

Николай Шерстобитов

ДНЕВНИК МУШАВЕРА

Москва
2022

Наш коллега и друг, редактор Редакционного отдела РИА «АРМИЯ РОССИИ» Минобороны России, подполковник в отставке Николай Семенович ШЕРСТОБИТОВ два года, с июня 1982 по июль 1984 г. служил в Афганистане и стал очевидцем и участником боевых действий в этой республике. О своих впечатлениях от происходившего в этой далёкой стране, о роли, которую сыграли советские военные советники в укреплении армии ДРА, Николай Семенович решил поведать в книге воспоминаний, оформленной в виде дневника. Назначенный советником (мушавером) заместителя командира пехотного полка по политчасти, он воочию видел и достоинства, и недостатки, присущие афганским правительственным силам, и имел возможность сравнивать их состояние и насущные проблемы с частями Советской Армии. Автор также обстоятельно повествует о боевых действиях, в которых ему довелось принимать участие. Интересны и подробности, даже самые мелкие, жизни и быта советских военных советников в ДРА.

Непреходящая ценность воспоминаний Николая Шерстобитова заключается прежде всего в том, что «окопная» правда предстаёт в них во всей своей полноте, без прикрас и преувеличений, такой, какая она была на самом деле. Из этих деталей складывается и убедительный образ советского военного советника – мушавера, и полная картина его поведения в стране, где набирает обороты маховик гражданской войны. Главная же особенность состояла в том, что если военнослужащий советского воинского контингента смотрел на Афганистан чаще всего сквозь прорезь прицела, то коллектив военных советников жил среди афганцев, ел из одного с ними котла, носил форму солдат афганской армии без знаков различия. Николай Семенович терпеливо передавал афганцам свой воинский опыт, обучал их премудростям военного дела, тонкостям военно-политической работы. Он был воистину свой среди чужих...

*Редакция журнала
«РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ»*

Прошло много лет, как я был направлен в заграничную командировку в Афганистан. Два года в чужой стране. С 23 июня 1982 г. по 2 июля 1984 г. Причём не в советских войсках, а непосредственно в афганских вооружённых силах. Как говорили тогда некоторые мои сослуживцы-советники, «два года, вычеркнутые из жизни». Я, конечно, так не считаю. Жизнь была, хотя и своеобразная...

По штату в афганском полку было три советника, плюс солдат – водитель бронетранспортёра, плюс переводчик (студент-стажёр). Всё. Остальные люди вокруг – афганские военные. Советские воинские части были в сотнях километров и от нашего полка, да и от нашей афганской 7-й пехотной дивизии (основные части 7-й пд были расквартированы в Мукуре).

Как писал генерал армии Махмут Ахметович Гареев в своей книге «Афганская страда», «...наиболее трудно приходилось советникам в низовом звене, как в морально-психологическом, так и в бытовом отношении. Представьте себе офицера с одним переводчиком (а иногда и без него) среди афганских войск, расположенных в полевых условиях и ведущих военные действия где-нибудь в районах Файзабада, Хоста, Урузгана или Герата, где угроза исходила не только от моджахедов, но нередко от части персонала правительственных войск».

Всё точно. Однако уже после возвращения из афганской командировки некоторые ветераны-афганцы, которые проходили службу в 40-й армии, с пренебрежением говорили о службе советских военных советников в ДРА. Считаю, что это просто от незнания реальной действительности нашей работы в звене «батальон-полк» афганских вооружённых сил.

В своей книге в форме дневника постараюсь осветить те события из моей жизни.

Николай ШЕРСТОБИТОВ

Так начиналось...

Июнь 1982

14 июня

«Олеська, смотри, как я могу!» Мой десятилетний сын Серёжа ныряет на пляже в водах Амурского залива, проплывает под водой, а затем над водой показывает свои пятки и прихлопывает ими, как будто аплодирует. «Я тоже так могу!» – кричит пятилетняя дочурка Олеся и пытается это повторить за братом, хотя толком ещё не умеет плавать.

Четырнадцать дней я, жена Людмила и дочка Олеся отдыхаем в военном санатории «Шмаковский», а сын Серёжа – в пионерском лагере при санатории «Океанский». За двенадцать лет офицерской службы в Краснознаменном Дальневосточном военном округе я впервые смог взять путёвки на всю семью, правда, в разные места.

Сегодня утром я, жена и дочка приехали из Шмаковки навестить Серёжу в пионерлагере недалеко от Владивостока.

Целый день мы провели все вместе, а вечером проводили сына в его пионерский отряд в лагере, а сами втроём вернулись в санаторий «Шмаковский». Там нас ждал сюрприз.

Уже на входе в санаторий на КПП вахтёр меня спросил, не я ли майор Шерстобитов? Получив утвердительный ответ, вахтёр сказал, что мне немедленно надо пройти в администрацию санатория.

В администрации мне вручили срочную телеграмму из Дальнереченска от командира 17-го укрепленного района подполковника Ивана Павловича Горошко. Я служил в 17-м УР на должности пропагандиста политотдела. Командир извещал меня, что отпуск мой

прекращается, я должен срочно приехать на службу с последующим убытием в Москву для направления в заграничную командировку. В Москве я должен быть 18 июня.

О том, что такая командировка меня ожидает, я знал. Не знал только, когда именно и в какую страну. Ещё в феврале 1982 г. меня вызывали в штаб КДВО в Хабаровск на военный совет. Военный совет утвердил мою кандидатуру для направления в заграничную командировку. Но срочность очень удивила, тем более что ещё оставалась большая часть отпуска. Эту часть отпуска я так и не догулял...

15 июня

Из Шмаковки мы вернулись в Дальнереченск, гарнизон Графское, непосредственно на границе с Китаем. Сын остался в пионерском лагере, потом через две недели его привезли в наш гарнизон. За эти две недели моя семья полностью подготовилась к отъезду. Решили, что они не останутся на Дальнем Востоке. Жена с детьми спокойно соберутся и через две-три недели поедут к нашим родителям, в Ташкент. А там видно будет.

В 1970 году я закончил Ташкентское высшее общевойсковое командное Краснознамённое ордена Красной Звезды училище, женился и был направлен в Краснознамённый Дальневосточный военный округ. Поэтому наши дети – коренные дальневосточники, родились в таёжных гарнизонах, а я и жена родились и выучились в Ташкенте, столице Узбекской ССР.

Ну а меня в укрепрайоне за два дня рассчитали, и 18 июня 1982 г. я улетел в Москву.

18 июня

Я рано вылетел из Хабаровска и утром же был в Москве, в отделе кадров политуправления Сухопутных войск. Там мне выдали предписание в этот же день явиться в 10-е Главное управление Генштаба

Вооруженных Сил СССР. Это Главное управление международного военного сотрудничества, по-простому – «десятка».

Отдел «десятки», куда мне надо было прибыть, находился на 8 этаже здания, в котором также располагалось Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, в Колымажном переулке.

В «десятке» мне сказали приходить завтра и хотели направить в служебную гостиницу, но я отказался, так как у меня в Москве были очень хорошие родственники – родная тётя Евдокия и её муж дядя Василий. В моём детстве мы с мамой и сестрой Ларисой иногда приезжали к ним, гостили у них в Москве и на их «даче» – домике в деревне Родьково Владимирской области. Так что в Москве у меня всегда было место, где остановиться.

19 июня

На следующий день в 10 ГУ ГШ ВС СССР мне и ещё другим таким же, как я, сказали, что нам предстоит лететь в Демократическую Республику Афганистан. Меня направляют на должность советника заместителя командира пехотного полка по политчасти.

Там же выдали талон на получение гражданской одежды, с улыбкой заявив, что она понадобится только в самолёте туда и обратно. Комплект гражданской одежды я, конечно, получил. В Кабул летел в гражданском костюме, а всё остальное протаскал с собой в Афганистан и обратно.

С нами несколько дней занимались, читали разные лекции про международную обстановку и про афганскую армию. После одной из лекций один слушатель спросил лектора: «А много ли потерь в Афгане среди советских военных советников?» Лектор сказал, что была одна – советник командира полка случайно попал под работающую лопасть вертолётa Ми-8, на земле. Все поверили.

20 июня

Этот день был свободен от занятий, и «слушатели» разбрелись по Москве кто куда. Я на электричке поехал в Монино, там, в Военно-воздушной академии им. Ю.А.Гагарина, учился мой друг-однокашник по Ташкентскому училищу Сергей Солодилов. После окончания училища Сергей попал в авиацию, в отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения, то есть в авиационный тыл. И в Монинской академии он учился на тыловом факультете. Друг показал мне музей авиации, потом посидели, вспоминали ташкентские курсантские будни и праздники... Его ташкентскую жену Любу я тоже знал. Сергей женился ещё курсантом на четвёртом курсе. У него тоже были дети, как и у меня, сын и дочка. А сам он вообще-то родом из Ялты. И я дважды часть летних курсантских каникул проводил в Крыму в гостях у него и его родителей.

21 июня

Утром я снова был в «Десятке». В этот день я сдал удостоверение личности офицера, а вместо него мне выдали Служебный паспорт гражданина СССР. В отделе партийного учёта Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота я сдал и партийный билет на хранение.

Первый год в Афганистане

Июнь 1982

23 июня

Ну вот, сижу я и некоторые другие «командированные» в самолёте Аэрофлота. Рейс Москва – Кабул. С посадкой на 40 минут в Ташкенте. В моём родном городе нас даже из самолёта не выпустили. Заправили самолёт – и дальше, за речку Аму-Дарья и горы Гиндукуш.

В Кабуле в международном аэропорту нас встретили два работника аппарата Главного военного советника в ДРА. Один из них сразу же забрал наши служебные паспорта. Сказал, что их вернут, когда полетим через год в отпуск или будем убывать из страны. На мой вопрос, а какой документ, удостоверяющий личность, нам дадут взамен паспорта, он сказал, что нам никакие документы не нужны. Не нужны, ну и ладно. Только потом, когда я оказался в афганской глубинке и практически ежедневно под обстрелом, я понял, почему нам не были нужны никакие документы.

Ещё воспоминание по Кабульскому аэропорту. Когда мы вышли из здания аэровокзала, нас окружили грязные и ободренные афганские мальчишки и девчонки и, протягивая худые ручонки, просили: «Инженер, дай афгани!» У меня были несколько советских рублей, и я их раздал попрошайкам.

На автобусе нас привезли в советский микрорайон Кабула. Это охраняемые афганской милицией (царандоём) пронумерованные хрущёвки-пятиэтажки. Управление Главного военного советника в ДРА находилось в доме № 4, там же была гостиница. Этот дом все ещё

называли на фарси «Булоки чор». В Афганистане два официальных языка – фарси и пушту.

В том же доме нас разместили в гостинице. Я узнал адрес, по которому мне могли писать письма родные и близкие: город Москва-400, п/я-515, Б-11. Этот короткий шифр означал: 10 ГУ ГШ ВС СССР, коллектив советских военных советников 7-й пехотной дивизии ВС ДРА.

Я написал письма жене и детям в Дальнереченск, маме и сестре в Ташкент. На следующий день мои письма уже улетели в Союз.

24 июня

В этот день состоялись индивидуальные беседы с Главным военным советником – генералом армии Сорокиным Михаилом Ивановичем и с начальником политотдела группы советских военных советников в Демократической Республике Афганистан – заместителем Главного военного советника по политической части генерал-лейтенантом Кизюном Николаем Фадеевичем. После бесед я уже совершенно точно знал, что назначен на должность советника заместителя командира 82-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии вооруженных сил Демократической Республики Афганистан.

После ободряющих напутствий меня переодели в форму афганского солдата. Правда, ботинки очень сильно натерли ноги, и я предпочитал пока ходить в обычных советских кедах. Афганская военная форма называлась «дриши». Ну и выдали деньги афганцами – аванс. На афганские деньги можно было сходить в находящуюся здесь же советническую (мушаверскую) столовую.

Кстати, о деньгах. У нас было два оклада. Первый – в СССР (проще – в «Союзе»), в рублях, по последней должности. Рубли копилась на счёте в «десятке». Второй – наличными афганцами непосредственно в ДРА. Но можно было написать заявление, чтобы часть этих афганей копилась на счёте в аппарате ГВС в ДРА. Их потом при убытии в Союз меняли на чеки Внешпосылторга и выдавали. Чеки

можно было в СССР отоварить в специализированных магазинах «Берёзка».

После решения некоторых организационных вопросов с нами два дня занимались работники аппарата Главного военного советника.

Вечером ко мне в гостинице подошёл бородатый мужик в форме афганского солдата, сказал, что я именно его меняю, он меня ждёт и мне сейчас передаст должность. Помню имя – Валерий, фамилию не помню. Он был с другом, одним из советников дивизии.

Передача должности заключалась в том, что Валерий первым делом отцепил от себя кобуру с пистолетом Макарова и восьмью патронами и отдал мне, «пока трезвые». Я спросил, где за пистолет расписываться, он сказал, что я ещё не знаю афганских реалий, а за пистолет нигде расписываться не надо. С этим пистолетом я до передачи своему сменщику 30 июня 1984 г. не расставался ни днём, ни ночью.

Затем он спросил, сколько бутылок водки я привёз из Москвы. Я сказал, что две бутылки «Столичной» (а только две и можно было). На самом деле я схитрил, у меня было три бутылки, но одну я приберёг на случай, когда окажусь непосредственно в афганском полку.

Валера с другом немножко огорчились, но не сильно. На закуску я привёз с собой из Москвы тушёнку и кильку в томатном соусе. Тогда я ещё любил такие консервы. Ну а Валера где-то раздобыл афганские тонкие лепёшки – «нон». «Нон» в переводе означает «хлеб».

Долго и сбивчиво он мне рассказывал про жизнь, про боевые действия, про афганских военнослужащих и про работу советников-мушаверов в афганском полку. «Мушавер» в переводе с фарси и пушту означает «советник». А советник-политработник – мушавер-сиаси. Советник командира полка и начальника штаба – мушавер-тактик. Советник начальника артиллерии – мушавер-гупчи. Все ударения – на последний слог.

Разговаривали долго. Я медленно погружался в афганские реалии, не совсем понимая, как я буду добиваться высокого уровня партий-

но-политической работы в афганском пехотном полку, который постоянно ведёт боевые действия.

25 июня

Утром опять нас собрали, снова рассказали про обстановку в стране. Прибывшие со мной советники отправлялись в свои афганские части. Мне надо было ждать самолёт в Мукур.

Затем я решил вопрос с квартирой, на случай приезда жены с дочкой.

Мне выделили комнату в одной из трёхкомнатных квартир, где я мог оставить свою гражданскую одежду, чтобы не тащить её в афганский полк. В этих квартирах жили не только советские военные советники, но и гражданские специалисты и инженеры. Вот почему афганская ребятня в аэропорту обращалась к нам «инженер».

По удивительному совпадению, две комнаты в этой квартире уже занимал советник начальника политотдела 7-й пехотной дивизии полковник Дорогов Михаил Афанасьевич. Он прибыл в Кабул неделю назад, ждал самолёта в Мукур и одновременно с прибывшими двумя советниками из дивизии организовывал закупку продуктов в советском посольском магазине.

Советских военных советников и специалистов на довольствие в афганских войсках не ставили, как в советских войсках. Мы сами покупали продукты и сами готовили себе еду. В полку, правда, на нас тыловики полка закупали мясо и овощи, вместе с их закупкой для афганских военнослужащих. И ещё они снабжали нас лепёшками. За эти продукты с нас тоже высчитывали афгани. А русского хлеба в буханках там вообще не бывает.

Один раз в месяц из Мукура в Кабул вылетала группа закупщиков продуктов на всех советников дивизии и для получения денежного довольствия. Продукты и деньги по мере возможности передавали в полки. Одновременно советники управления дивизии и мукурских

частей проводывали свои семьи, которые жили в Кабуле в охраняемом микрорайоне.

82-й пехотный полк размещался тогда в населённом пункте Нава, в стороне от Мукура. В Мукуре находился штаб 7-й пехотной дивизии. Дивизия была перебазирована весной 1981 года из Ришхора (пригород Кабула) в Мукур, это юг провинции Газни.

В Мукур можно было добраться только афганским военным транспортным самолётом Ан-26 («Ан-бисту шаш» на фарси) или вертолётom. В Мукуре был полевой аэродром.

Очередной рейс транспортника должен был быть через день.

26 июня

В этот день мы закупили в магазине тушёнку, сгущёнку, консервы разных типов, разные крупы, сахар, соль и прочие продукты. Из «прочих» продуктов следует отметить так называемую «норму». На каждого советского военного советника один раз в месяц была положена «норма». Это одна бутылка водки московского завода «Кристалл» и одна бутылка сухого грузинского вина. Если в месяце был какой-нибудь государственный праздник, то дополнительно в «норму» включалась бутылка коньяка.

Закупкой продуктов руководил Михаил Афанасьевич, тоже мушавер-сиаи, только дивизии. Он сам ещё не вошёл в курс дела, однако нагружал меня наставлениями, как надо работать с афганцами, как укреплять партийные и молодёжные ряды, как бороться с дезертирством, какие писать планы и донесения, как проводить политзанятия, занятия по ликвидации неграмотности и т.д.

27 июня

Утром мы приехали на Кабульский военный аэродром, загрузили коробки с продуктами в афганский военно-транспортный самолёт Ан-26. Летели примерно часа полтора. Полевой аэродром в Мукуре

расположен километрах в трёх от места, где находится штаб дивизии, и жили дивизионные советники. Это место называлось Компани. Когда-то здесь строили дорогу Кабул – Кандагар и находилась строительная компания. Отсюда и название.

Почти все части дивизии, в основном, располагались в Мукуре, и только 82-й пп находился в Наве, а 38-й пп в Калате, провинция Зобуль. Полку был придан танковый взвод отдельного танкового батальона 7-й пд на танках Т-34 и дивизион Д-30 3-го ап 7-й пд. В своей зоне ответственности дивизия, как правило, самостоятельно вела боевые действия.

В Мукуре со мной и с Дороговым Михаилом Афанасьевичем беседовал старший советник дивизии – советник командира 7-й пд полковник Клыченко Валерий Николаевич. Как оказалось, он мой земляк, тоже из Ташкента, на пять лет раньше меня закончил Ташкентское ВОКУ.

Интересно, что и советник начальника штаба дивизии полковник Мармур Лев Семенович тоже выпускник ТВОКУ! Наверное, мне везёт на земляков.

После бесед и размещения в Мукуре все советники собрались на поздний обед, плавно переходящий в ужин. Кое-что из дивизионной «нормы» было выставлено. Третий тост – за погибших ребят – все поднимали стоя и молча.

Я и полковник Дорогов были представлены коллективу военных советников 7-й пехотной дивизии.

Моего 82-го пехотного полка в Мукуре пока не было. Через несколько дней ожидалось боевые действия, и полк должен был прибыть в Мукур из Навы через два дня.

30 июня

Рано утром из Мукура в направлении Навы выдвинулись 65-й пехотный полк, отдельный разведбат и танковая рота. Советники дивизии

тоже. Меня взяли в свой БРДМ советники 3-го ап. В это же время на встречу из Навы выдвигался мой полк. Его продвижение обеспечивали так называемые «малиши» – народное ополчение племени Тараки. На маршруте выдвижения колонны были выставлены посты. 82-й полк встретили основные силы 7-й пд, я перебрался в советнический БТР-60ПБ своего полка, и мы организованной колонной прибыли в Мукур.

В моём полку, как оказалось, до моего прибытия оставался всего один советник. Это советник начальника артиллерии 82-го пп подполковник Владимиров Сергей Сергеевич. С ним был переводчик Лёша (слушатель-стажёр Военного института иностранных языков) и водитель бронетранспортёра солдат срочной службы Октам Абдуразаков (советский узбек). В БТРе для меня привезли и мой автомат: 7,62-мм АКС (с откидывающимся прикладом). Два магазина по 30 патронов были сцеплены изолентой. С автоматами Калашникова советники, переводчики и водители тоже не расставались. Даже в Кабул, когда летали за продуктами или проведать свои семьи, брали и пистолет, и автомат.

Советника командира полка не было уже месяца два. По словам Сергея Сергеевича, (просто – Сергеич), «мушавер-тактик» очень сильно заболел, и его отправили в Союз. Начальство обещало, что скоро в полк пришлют нового старшего советника.

Пока обязанности советника командира полка исполнял Сергей Сергеевич. Он меня ввёл в курс дел непосредственно в 82-м пехотном полку. О Валере, который успел мне передать должность ещё в Кабуле, Сергей Сергеевич отзывался хорошо. Спросил меня, умею ли я стрелять из пулемёта КПВТ и спаренного с ним ПКТ (они установлены в башне нашего советнического бронетранспортёра БТР-60ПБ). Доставая заначку – бутылку водки, я ответил, что в Ташкентском ВОКУ меня очень хорошо научили стрелять абсолютно из всего, что может и даже не может стрелять. И ещё я понял, что главным моим советом афганцам в боевой обстановке будет меткая стрельба из пулемётов по принципу: делай, как я. А я – наводчик-пулемётчик...

Кишлак Нава от Мукура находился на востоке, километров в 40, в сторону Пакистана. При передислокации дивизии из Ришхора полк был направлен в Наву по той причине, что этот уезд – вотчина племени Тараки.

После Апрельской (саурской) революции 1978 г. страну возглавил Председатель Революционного совета Афганистана, Генеральный секретарь ЦК НДПА Нур Мохаммад Тараки, выходец из мукурских мест.

Нур Мохаммад Тараки был родом из кишлака Суркала, что рядом с Навой. Он был убит заговорщиком Хафизуллою Амином в 1979 году во время государственного переворота, что и спровоцировало ввод советских войск. Для поддержки местной власти в 1981 году в район проживания племени Тараки и была передислоцирована из Кабула 7-я пд.

Как мне потом рассказывали афганцы, вторая причина передислокации дивизии – это то, что в 7-й пд в партийных организациях Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) преобладали представители крыла «хальк» (народ). А вот в других кабульских частях, в том числе в 8-й пехотной дивизии – наоборот, больше было представителей крыла «парчам» (знамя).

В НДПА всегда было две фракции – «хальк» и «парчам». Как у нас, большевики и меньшевики.

После устранения Амина и ввода советских войск Афганистаном стал руководить парчамист Бабрак Кармаль.

Так вот, очень многие «халькисты» из офицеров 7-й пд поддержали аминовский госпереворот. При вводе советских войск советские десантники на всякий случай даже блокировали выходы дивизии из Ришхора.

В 1980 году 7-я пд очень часто привлекалась на боевые действия то в Кундуз, то в Бамиан, да и в другие места. Были большие потери, в том числе и из числа советников. Наконец дивизию «выслали» из пригорода Кабула в Мукур и подчинили 3-му армейскому корпусу (штаб – в Гардесе).

Июль 1982

1 июля

Прибывший на боевые действия 82-й пехотный полк расположился в палатках в Компани, рядом с аэродромом. Утром мы выехали на своём БТР-60ПБ в расположение полка. На боевые действия прибыл не весь полк, а фактически сводный батальон. Две роты по 40 солдат, и одна 9-я рота третьего батальона – 100 чел. Эта рота – целиком из племени Тараки, из кишлака Суркала. На этот счёт существовала договорённость командования дивизии с вождём племени Хель Маматом Тараки. Это были самые преданные и храбрые бойцы в дивизии.

Вся техника полка – это обычные грузовики ЗИЛ-157, ЗИЛ-130, ГАЗ-53 и ГАЗ-51. Из бронетехники в полку был только один БТР-152. А вот мукурский 65-й пехотный полк имел 10 таких бронетранспортёров.

Ещё из Навы прибыли разведрота, комендантский взвод, тылы. Я обратил внимание, что в прибывшей части полка было значительное количество артиллерии: полковая батарея 107-мм горных миномётов, рота 82-мм миномётов (по штату были в каждом пехотном батальоне), батарея 122-мм гаубиц Д-30 из приданного полку артдивизиона 3-го ап. Ещё в Наве осталась батарея 76-мм пушек (из шести пушек две были неисправны). В общей сложности, на боевые действия вышли около 300 человек.

В этот день я познакомился с командиром полка полковником Абдул Акимом, со своим подсоветным – майором Мамад Азамом, другими заместителями командира полка. Мне повезло – Азам был в Советском Союзе на шестимесячных курсах, очень сносно говорил по-русски. В последующем, он практически всегда был рядом со мной

и исполнял функции переводчика. Так что мне переводчик был не нужен. Переводчик Лёша в основном был рядом с советниками командира полка и начальника артиллерии.

Командир полка полковник Абдул Аким по случаю прибытия в полк нового советника устроил праздничный обед: курица, плов и другие вкусности. После обеда, уже ближе к вечеру, мы выехали обратно в Мукур, в штаб дивизии, где проживали все дивизионные советники и советники частей, дислоцированные в Мукуре. Этого требовал старший советник в дивизии полковник Валерий Клыченко.

Все советники, переводчики и специалисты полкового и батальонного звена мукурской дивизии располагались в трёхэтажном кирпичном здании, построенном лет тридцать назад для остановки и отдыха афганских королей. Мукур расположен как раз посередине пути, по которому короли ездили из Кабула в Кандагар. Советники управления 7-й пд размещались рядом, в просторном одноэтажном здании какого-то бывшего госучреждения, в котором было много комнат. Эта территория была обнесена высоким глиняным дувалом (забором) и хорошо охранялась сарбозами (солдатами) комендантской роты дивизии.

Питались все советники в одной самой большой комнате одноэтажного здания. Помимо продуктов, привозимых из советского магазина в Кабуле (а это, в основном, крупы и консервы), для советников у местных дукашников (торговцев) закупалось мясо, овощи, фрукты.

Каждый день один из коллектива советников назначался дежурным по кухне, он отвечал за приготовление еды. Ему в помощь заместителем командира дивизии по тылу выделялись постоянные повара, они же охранники. Эти афганские солдаты назывались «нафары».

2 июля

Это точно была пятница, «джума». Выходной день. В выходные дни афганцы не работали, даже в преддверии боевых действий. Многие

офицеры, сержанты и даже солдаты переодевались в свою национальную одежду, ходили в мечеть и по дуканам. В мечеть на пятничную молитву собственно ходили все афганские военнослужащие, в том числе и члены НДПА, и члены ДОМА (Демократическая организация молодёжи Афганистана, афганские комсомольцы).

Ну и советники тоже отдыхали, как могли.

В большой комнате рядом со столовой был большой чёрно-белый телевизор, он сносно показывал одну советскую программу. В Мукуре было электричество. Ни в Наве, ни потом в Алакадари-Шахджое (далее – Шахджой), где располагался 82-й пп, электричества вообще не было. Обходились небольшим дизель-генератором, вечерком на часок его заводили. В основном пользовались гейсом (бензиновым фонарём). Электрических фонариков на батарейках тоже было достаточно.

Ещё многие советники имели небольшие японские кассетные магнитофоны. Магнитофоны и кассеты продавали в дуканах на любом афганском базаре. В СССР они были большой редкостью. Были модными записи АББА, Бони-М, Арабески; можно было купить кассеты с любыми записями. Особой популярностью пользовался наш Высоцкий и полулегальный тогда русский шансон.

Играли в карты, в основном, в преферанс и кинг.

3 июля

Выехали в Компани, где в палатках расположился 82-й пп. В этот день по плану были политзанятия, их проводили политработники полка и члены НДПА, в том числе и мой подсоветный майор Мамад Азам.

Затем проводились занятия по боевой подготовке. Вообще занятия по плану были каждый день. Утром, как правило, политзанятия, занятия по ликвидации неграмотности, тактика, огневая подготовка.

Полк готовился к боевым действиям. Сергей Сергеевич с переводчиком занялся артиллеристами, ну а я вместе с командиром полка Аб-

дул Акимом и его заместителем по политчасти Азамом организовали занятия по тактической и огневой подготовке, а также разбирались со связью. Лично проверили радиостанции Р-104М и Р-105.

4 июля

Я познакомился со всеми политработниками полка. По штату было всё, как в Советской армии. Секретарь парткома НДПА, секретарь молодёжного комитета ДОМА, пропагандист, начальник клуба. В батальонах, ротах и батареях – заместители командиров по политчасти. Вакантными были должность секретаря парткома НДПА и четыре замполита роты.

Всего в полку было около 700 офицеров, школьных сержантов и солдат. Количественно крепкой была и партийная организация полка: 52 члена партии и 40 кандидатов. Но вот фракционная борьба была и здесь.

Командир полка полковник Абдул Аким тяготел к парчамистам, а вот его заместитель по политчасти майор Мамад Азам был халькист. Встречаясь каждый день по много раз, они обнимались, и можно было подумать, что они единомышленники. Но наедине они и мне, и другим советникам говорили друг о друге не очень хорошие слова.

Взаимные претензии и жалобы халькистов на парчамистов и наоборот были постоянными, доходило до драк. Вражда затихала только на боевых действиях.

Ещё в полку был представитель ХАД (КГБ по-нашему) старший лейтенант Мамад Осеф. Тот нащёптывал мне то на командира, то на замполита, то на пропагандиста полка всякую ерунду. Например, что кто-то из них плохо отзывался о центральной власти, а это уже контрреволюция. Он немного говорил на смешанном с фарси русском языке, его можно было понять. Ни халькист, ни парчамист. Особист.

Интересны взаимоотношения афганцев. Встречаясь друг с другом, они всякий раз обнимались, говорили друг другу «четур асти, хуб

асти, джоне-джур аст, бахайр асти». Ну, «как дела, всё хорошо, как здоровье, хорошей дороги». И так по несколько раз в день!

В полку был штатный мулла. Даже на боевых действиях все солдаты и офицеры молились аллаху.

Почти все афганские офицеры и солдаты имели с собой чётки, то есть всегда молились. И на партийных собраниях НДПА тоже.

5 – 9 июля

Полк продолжал готовиться к боевым действиям. Получали боеприпасы (5 боекомплектов), продовольствие и пр. Во всех частях 7-й пд был проведён строевой смотр.

10 июля

В 4 часа утра 7-я пд была поднята по тревоге и начала совершать марш на юг в направлении Мукур – Шахджой. Это по дороге на Кандагар. Действия дивизии поддерживали 4 вертолёта Ми-8 афганских ВВС.

Навстречу из Калата в направлении Шахджой выдвигались подразделения советского 191-го отдельного мотострелкового полка вместе с афганским 38-м пп 7-й пд.

Вообще я поначалу путался, считал и афганские, и советские войска 40-й армии «нашими». Но потом понял, что наши – это афганские войска, а союзники – это советские войска 40-й армии.

Если на юге провинции Газни, в Мукуре и Наве было относительно спокойно, то южнее на 50 км в сторону Калата (провинция Зобуль) активизировались бандгруппы. На автодороге устраивались засады, частыми стали обстрелы. Народная власть из уездного центра Шахджой разбежалась. Руководством ВС ДРА было принято решение силами 7-й пд совместно с советским 191-м отдельным мотострелковым полком (располагался в Газни) почистить этот район. Тогда я ещё не предполагал, что именно сюда придётся передислоцироваться полку через пару месяцев.

В районе Канди-пошт полк выставлял посты на маршруте. Здесь на автодороге был разрушен мост через овраг. Приходилось объезжать по низинам оврагов. Идеальное место для засады.

При выставлении поста главное внимание уделялось проверке сапёрами проезжей части. Душманы очень много минировали дороги. Мины были, в основном, итальянского производства, в пластиковом корпусе. Миноискателями они обнаруживались плохо, сапёрам приходилось действовать щупами.

Только наши сапёры приступили к работе, как по подразделениям полка был открыт огонь из автоматов и гранатомётов. Перестрелка продолжалась часа два. Мы из нашего бронетранспортёра тоже постреляли, постоянно меняя позиции. Это был мой первый бой. Одна полковая машина ЗИЛ-157 вышла из строя, её потом на прицепе доставили обратно в Мукур. Четыре человека погибли, трое были ранены.

А вот дивизионной артиллерии не повезло. 3-й артполк не успел занять позиции, у них сожгли три машины-тягача. Расчёты двух орудий Д-30 убежали с поля боя, и духи захватили эти два орудия. Ситуацию выправили афганские боевые вертолёты. Их огнём духи были рассеяны и ушли. Но две гаубицы-пушки душманы утащили за горы Сурьхгар на тракторах. Как потом доложил начальник разведки полка, эти орудия были уничтожены с воздуха советскими штурмовиками Су-25.

В районе Шахджоя 7-я пд встретилась с 191-м омсп и 38-м пп 7-й пд.

191-й омсп до этой операции находился на юге, в районе Кандагара, поэтому и выдвигался оттуда. Вместе с 38-м пп пришёл со стороны Калата.

Наши афганские и советские войска почистили сам Шахджой и близлежащие кишлаки Карабаги, Мурадханкалай, Хаджи-Каджир и другие.

Советские войска блокировали населённые пункты, а наши афганские пехотные роты заходили в кишлаки и пытались там найти душманов. Но настоящие духи уже успели удрать в горы, поэтому собирались местные жители (только мужчины), старейшины, и с ними проводилась агитационная работа. Прививалась любовь к народной власти... Если в кишлаке оказывались местные жители призывного возраста, то их «призывали» в армию Афганистана. Этих мужчин попросту отправляли вертолётами в Мукур, оттуда самолётом в Кабул, а там распределяли по учебным воинским частям. На мой взгляд, ни к чему хорошему насильственный призыв в армию привести не мог. Дехкане не хотели служить никакой власти и при первой возможности бросали оружие и дезертировали. Дезертировали и с оружием, пополняя банды мятежников.

В моём полку за два года тоже были дезертиры, но не так массово, как в других частях. Это объясняется тем, что «призывники» в полк направлялись из северных провинций Афганистана, а там местное население, состоящее в основном из узбеков и таджиков, более лояльно воспринимало новую революционную власть.

К вечеру расположились на открытой местности по обеим сторонам дороги Кабул – Кандагар. Здесь уже советники находились в своих полках и отдельных батальонах вместе с афганцами.

Командование полка и советники расположились в центре, роты выставили посты охранения по периметру. Мы поставили свою палатку (по фарси палатка – «хайма») непосредственно рядом с нашим БТР (по фарси БТР – «зерипуш»). По очереди ночевали в зерипуше, один из советников должен быть в бронетранспортёре всегда вместе с водителем.

У нас, советников полка, тоже были свои два «нафара». Это афганцы-узбеки с севера Афганистана Сафар и Чари. Они служили в армии по семь лет и никуда уже не стремились уехать. Вся их жизнь – это афганская армия. Они помогали нам готовить еду и были преданными

охранниками советских военных советников. В движении колонны они всегда были с нами на нашем бронетранспортёре, они уже чувствовали, где может быть душманская засада.

Вообще весь комендантский взвод (40 человек) состоял из таких вот воинов-профессионалов, которые и не стремились уволиться, уехать домой и зажить другой жизнью. Тем более что в родных кишлаках их могла ожидать душманская кара за сотрудничество с центральной властью и советскими «неверными»...

Сафар вскипятил чай, Лёша приготовил гречневую кашу с тушёной. Поужинали в палатке, ночью подышали чистым горным воздухом...

11 – 17 июля

В эти дни вся дивизия и советский полк выполняли задачи по поиску и уничтожению душманских схронов и складов в горных грядках Джафаригар, Ретугар и Сургар. Мятежники старались не вступать в боестолкновения, бросали в пещерах тяжёлое оружие и боеприпасы и уходили подальше в другие горные цепи и в сторону Пакистана. По отходящим группам мятежников наносила удары реактивная артиллерия мсп и вся дивизионная артиллерийская группа (ДАГ) 7-й пд. Далее, ближе к Пакистану, бомбоштурмовые удары (БШУ) наносили наши вертолёты и советская штурмовая авиация.

В горах уже главную роль выполняли советские мотострелковые батальоны, которые действовали совместно с афганскими пехотными полками. Было организовано единое командование 191-го мсп и 7-й пд. Вся техника и артиллерия оставалась внизу, в долине. Мы лазали по горам в пешем порядке. Сергей Сергеевич, я и переводчик Лёша обеспечивали взаимодействие нашего пехотного полка с мотострелковым батальоном советских войск.

В ходе этих боевых действий было обнаружено и уничтожено 8 складов с оружием и боеприпасами, большой склад медикаментов.

За неделю я впервые в жизни наелся до отвала тушёнки и рыбных консервов с сухарями. А вот сгущёнки, так нами любимой, сколько ни бери в поход, всегда мало...

18 июля

Рано утром 82-й и 65-й пехотные полки выставили посты по автодороге от Шахджоя на юг, в сторону Калата. Мы перекрыли самый опасный участок – называется Тазирабад. Эта предгорная местность, испещрённая оврагами и кяризами (подземными колодцами), очень удобна для организации засад. Но сейчас всё было тихо, 38-й пехотный полк благополучно проводили в Калат, к месту постоянной дислокации.

Во второй половине дня наша 7-я пд вернулась в Мукур, а советский 191-й мсп – к себе в Газни.

Ночёвки в «хайме» и в «зерипуше» пока закончились.

По горам я предпочитал лазать в своих кедах, и они за неделю истрепались, я их выкинул. Пришлось привыкать к ботинкам – берцам. Я их никогда раньше не носил: и 4 года в училище, и 12 лет на Дальнем Востоке всей обувью были только сапоги с портянками.

Я написал письма в Ташкент, надеясь, что семья уже там. Попросил жену, если, конечно, она полетит в Афганистан, взять с собой несколько фотоплёнок, так как фотоаппарат в полку у начальника клуба был, а вот фотоплёнки являлись дефицитом.

19 июля

Накануне в Мукур из Кабула на вертолёте прилетел вождь племени Тараки Хель Мамад. На совещании руководства 7-й пд и советников он сообщил, что правительством ДРА принято решение о формировании в зоне ответственности племени милицейского полка (полка «царандоя»).

В этот же день 82-й пехотный полк прибыл из Мукура в Наву, «домой». Хель-Мамат и 9-я рота нашего полка отправились к себе в Суркалу, это недалеко от Навы.

Кишлак Нава находился на ровном плато, скрытно подойти к расположению было невозможно. Рядом было солёное озеро Аби-Истада. В Наве, в столице племени Суркале и других близлежащих кишлаках, где проживало племя Тараки, была крепкая народная власть. Поэтому и нападений на полк не было.

Хорошо поужинали в этот вечер. Заместитель командира полка по тылу организовал праздничный афгано-советский ужин, посвящённый окончанию боевых действий.

В комнате зам. по тылу не было ни стола, ни стула. На глиняном полу ковёр, на нём – подушки. В центре ковра возвышалась «тахта». Это типа невысокого деревянного стола, уставленного угощениями. Мы расселись по-турецки, подложив под спины подушки.

Перед едой всех приглашённых (Сергеич, я, Лёша и Октам, командир полка, заместители командира полка и начальник артиллерии) обошёл сарбоз-денщик с кувшином и полотенцем, мы помыли руки. Только нам, советским людям, принесли ложки для плова. Сами афганцы ни ложками, ни вилками не пользуются. Всё едят руками, в том числе рассыпчатый плов. А вот стаканы были. В них наливали кишмишовку. Это афганская виноградная водка. Но наша водка лучше. Ещё была пакистанская кока-кола.

20 – 30 июля

В Наве полковые советники квартировали в большой глиняной крепости. У нас было две комнаты: в одной жили я и Сергей Сергеевич (и ещё одно место для советника командира полка), во второй – переводчик Лёша и водитель БТР Октам. У каждого была советская солдатская койка и тумбочка. Был один стол, за которым принимали пищу или работали с документами.

По очереди мы готовили себе завтраки и ужины; обед мы доверяли готовить нашим нафарам. Сафар и Чари на наши деньги докупали в дуканах картошку, растительное масло, зелень, фрукты, арбузы и дыни. Мясо нам выделяли тыловики полка. Холодильника не было. Других удобств тоже.

В этой же крепости находился командир полка, его заместители и комендантский взвод. Здесь же была наша главная радиостанция Р-118 на базе Зил-151, так что связь с дивизией была постоянной. Наш БТР тоже стоял рядом с нашими комнатами.

Прямо в центре крепости из-под земли выходил источник воды. Здесь кяриз выступал на поверхность. Так что у нас всегда была вкусная и свежая вода. В Мукуре воду для советников подвозили на водовозке. После передислокации полка в Шахджой у нас тоже воды не было, до кяриза было 300 метров, за водой ездила водовозка.

Подразделения полка располагались в двух других крепостях и на территории парка колёсных машин в глинобитных домиках. По периметру расположения полка были сооружены боевые башни, на них несли службу часовые («пайродары»). Три танка Т-34 были вкопаны в землю рядом с боевыми башнями, они всегда были на боевом дежурстве. Дивизион Д-30 располагался побатарейно внутри автопарка.

Ежедневно вечером я и Сергей Сергеевич докладывали по радио в Мукур о положении дел в полку. Впрочем, мой начальник полковник М.А. Дорогов 21 июля улетел в Кабул встречать жену, так что я общался с руководством дивизии мало. По своей линии я вместе с подсоветным Азамом, как мог, старался организовать партийно-политическую работу в полку. Вообще-то я оканчивал командное училище. Меня готовили быть общевойсковым командиром. Но в 1970 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в СА и ВМФ» в войсках массово требовались политработники. Их отбирали из командиров.

Когда я учился на выпускном курсе, три раза меня вызывал к себе на беседу начальник политотдела ТВОКУ полковник Павел Александрович Москалёв. Он уговаривал после выпуска идти в политработники. В конце концов, я согласился. После выпуска из училища я был направлен в Дальневосточный военный округ, первая офицерская должность была секретарь комитета ВЛКСМ мотострелкового полка.

В афганском полку были и политзанятия, и занятия по ликвидации неграмотности, и партийные и молодёжные собрания, даже была узкоплёночная киноустановка КН-17, показывались дублированные на фарси советские и индийские фильмы. На стену какого-нибудь здания или на глиняный дувал (забор) вешался экран, заводился маленький дизель-генератор, зрители рассаживались прямо на землю на подручные средства и смотрели кино.

Я вникал в деятельность каждого политработника. Мне приходилось проводить с ними занятия, инструктажи и организовывать контроль. Всё, как замполит в советском полку.

Вечером 29 июля приходит телефонограмма: 31 июля полку выйти в Мукур на боевые действия (300 человек, артиллерия, сапёры и пр.) Хватит, наотдыхались.

31 июля

В 4 утра мы были в своём зерипуше БТР-60ПБ, и полк выдвинулся в сторону Мукура. В кишлаке Караваддин к полку присоединилась наша 9-я рота из племени Тараки, солдаты которой, как наши казаки в старину, в период между боевыми действиями проживали со своими семьями в кишлаках.

Благополучно прибыли в Мукур, расположились, как и раньше, с советниками других частей.

В Мукуре меня ждали сразу три письма из Союза. Первое письмо от супруги было ещё из Дальнереченска, она сообщала, что 12 июля

вылетает с детьми из Хабаровска в Ташкент. Второе письмо от неё уже из Ташкента. Третье письмо – от мамы.

Я написал письма в ответ. Решили, что жена с дочкой приедут ко мне в ДРА, в Кабул, а сын останется в Ташкенте у моей мамы, пойдёт в четвёртый класс в Ташкенте. Ну а дочке в школу только на следующий год в первый класс. Её могли взять в школу при посольстве СССР в ДРА и в Кабуле.

Я наивно полагал, что смогу прилетать из Мукура в Кабул к семье, как другие мукурские советники: один раз на два-три дня почти каждый месяц... К сожалению, обстановка в зоне ответственности полка стала резко ухудшаться, и я с ноября по май смог приехать в Кабул всего три раза. Если это можно было бы предположить заранее, то жене с дочкой лучше было бы вообще в Афганистан не приезжать.

Август 1982

1 – 6 августа

На этот раз боевые действия организовала сама 7-я пехотная дивизия, в округе Мукура. Без советских войск. Без 38-го пехотного полка из Калата. Без поддержки авиации, располагая только своей артиллерией. Я стал вести свою рабочую карту.

Собственно, это были не столько боевые действия, так как душманы опять из близлежащих кишлаков ушли, сколько просто блокировались кишлаки, по предгорьям постреливала артиллерия дивизии и полков для острстки, а в самих кишлаках собирали старейшин и агитировали поддерживать народную власть. Для этой работы привлекались и местные органы власти, в Мукуре они были. Главный агитатор был глава племени Тараки Хель-Мамат. Он обещал поддержку центральной власти.

Но главной задачей этой кампании был призыв (точнее, отлов молодых и не очень мужчин) в афганскую армию. Кое-кого поймали.

Наконец, прилетел советник командира нашего 82-го пп подполковник Лукьянов Пётр Евдокимович.

7 августа

Всё, казалось, навоевались. Полк ранним утром совершал марш из Мукура в Наву. И вот здесь-то душманы пытались нас подловить. В районе Джахангиркалай на mine взорвалась одна машина, начался обстрел. И это недалеко от вотчины Хель-Мамата Суркалы! Для Петра Евдокимовича было неожиданно.

Сергей Сергеевич выскочил к своим артиллеристам, командир полка к нам в БТР из своей машины Р-104М (она всегда была рядом с БТР), переводчик Лёша – с командирами, я – за пулемётами. Нафары Чари и Сафар – наверху БТР. Наши бойцы спешили с машин, все окрыли ответный огонь.

Была заметна некоторая паника среди афганских военных.

Рядом горит машина, пули цокают, слышны очереди из автоматов и ДШК издалека. А рядом, в 200 метрах, я через прицел увидел движение. Как потом оказалось, это были душманские гранатомётчики.

Наши два нафара, Сафар и Чари, стали тоже стрелять по духам прямо с крыши нашего БТР. Одна пуля попала в грудь Чари. Он упал и остался лежать на крыше бронтранспортира.

Примерно часа два постреляли, потом из Навы и Суркалы пропагандист полка капитан Саидоджон примчался на танке, и ещё малиши на двух машинах. Духи ушли, забрав с собой, по данным разведки, 15 убитых и 13 раненых. У нас 8 солдат были убиты, 7 ранены. Наш нафар Чари был ранен, его вместе с другими ранеными отправили в Мукур. Оттуда самолётом – в Кабульский госпиталь. У нас сгорел автомобиль, мы его оттащили в Наву, на «кладбище неисправных автомобилей» на территории автопарка.

Как прибыли в Наву, отметили благополучное окончание этой «вазифы» (выполнения боевой задачи). Да и «норму» новую получили... Позвали командира полка и замполита Азама. Кстати, у Азама было пять дочерей и ни одного сына. Над этим мы всегда подшучивали, советовали ему, что из армейских вещей надо подкладывать под кровать, чтобы сын родился – португеею или армейскую фуражку...

8 – 14 августа

В эти дни я и советник-артиллерист помогали советнику командира полка Петру Евдокимовичу (просто Евдокимыч) войти в курс дела.

Каждый божий день к нам приходил начальник ХАД Мамад Осеф. Он всё твердил про командира полка и его заместителей, в том числе и про замполита Азама, что они «аминовцы». Петр Евдокимович слушал, пока ему не надоело. Он сказал хадовцу, чтобы приходил раз в неделю, по понедельникам.

Мы в основном изучали положение дел в каждом батальоне и отдельных ротах, проводили занятия по тактике и огневой подготовке, сами пристреливали оружие и учили афганских офицеров его пристреливать. Конечно, были плановые занятия по политической подготовке и по ликвидации неграмотности.

15 августа

Из Суркалы в Наву приехал вождь Хель-Мамаг со свитой. Сообщил, что в царандоевский полк дают 4 бронетранспортёра, 50 автомобилей, 10 ДШК, 82-мм миномёты и 57-мм пушки. Ну и нерадостная для нашего полка весть – племя больше не будет формировать девятую роту 82-го пп. Эти 100 человек теперь становятся милиционерами и будут нести службу в своём уезде.

Так наш полк сразу стал на 100 бойцов меньше...

В полку было почти 700 афганских военных. Стало почти 600. Укомплектованность офицерами составляла 82 процента, а солдатами – 39 процентов. В последующем в результате дезертирства и боевых потерь численность личного состава в полку неуклонно снижалась.

16 августа

В 11.00 на двух вертолётах из Мукура в Наву проверять ход боевой и политической подготовки прилетает комиссия с полковниками-инспекторами из центрального аппарата вооружённых сил ДРА. Почему-то без своих советских кабульских советников. С ними прилетел старший инструктор политотдела дивизии по спецпропаганде майор Заргун.

«Проверяльщики» поговорили с командованием полка в нашем присутствии и в 13.00 улетели обратно, Заргун остался. Сказали, что у нас в полку всё хорошо, политико-моральное состояние личного состава высокое, дисциплина на уровне. Накануне из полка дезертировали два солдата с оружием...

В 16.00 проводили партийное собрание полковой организации НДПА. Вёл собрание пропагандист полка Саидоджон, так как штатного секретаря парткома не было. В члены НДПА было принято 12 человек, в основном, офицеры. По кадровому вопросу выступил майор Заргун, призвал ввести в состав полкового партийного комитета начальника склада артвооружения полка старшего лейтенанта Амидуллу («парчамиста»), чтобы потом избрать его секретарём парткома. Предложение было как снег на голову. Ни Азам, ни я ничего не знали. Партийцы («халькисты») возмутились, даже не стали ставить этот вопрос на голосование. А «халькистов» в полку было 82 процента. С тем и разошлись. Парчамист майор Заргун очень расстроился.

Я позвонил по радиосвязи в Мукур полковнику Дорогову, разъяснил ситуацию. Он тоже ничего не знал, сказал подбирать секретаря

парткома из политработников полка. Тем более что кандидатура была – замполит 2 батальона капитан Абдулла.

Как потом выяснилось, начальник штаба дивизии полковник Вахаб пытался протолкнуть на должность секретаря парткома своего человека, естественно, парчамиста, и это в обход командира дивизии и начальника политотдела.

Вот типичный пример внутривнутрипартийной борьбы в НДПА даже на уровне дивизии-полка. Не было единства в партийных рядах.

18 августа

В полку начальником разведки был узбек лет 30, мы его называли «шайтан-кашп» (дьявол разведки). В его подчинении – разведрота, человек 40. Он лично переодевался в афганскую гражданскую одежду и на японском мотоцикле разъезжал по дуканам (торговым палаткам) и близлежащим кишлакам. Добывал разведданные. Эти сведения мы шифровали специальными таблицами и передавали в Мукур в дивизию.

Разведка дивизии и вышестоящих органов по своим каналам перепроверяла эти сведения. Затем авиация или спецназ реализовывали эти данные.

В этот день афганская авиация (4 вертолёт и 4 Мига) обработали по нашим данным местность рядом с кишлаком Малинхейль. Там находились склады душманов, банда человек 200.

Через несколько дней после налёта авиации наш «шайтан-кашп» добыл данные о его результатах. Было убито 19 душманов, в том числе начальник душманского комитета Аджи Абдул Алем.

Вечером получаем шифрограмму: 19 августа доложить о готовности к боевым действиям. На боевые действия выходят сводный пехотный батальон (150 бойцов), разведрота, рота связи (в том числе Р-118), сапёрная рота, батарея 76-мм пушек, две батареи Д-30 и пр. То есть, завтра доложить, а послезавтра воевать.

19 августа

В этот день был праздник – День независимости Афганистана. Построили полк, поздравили. Отличившихся офицеров и солдат командир полка награждал деньгами – афганянами.

А потом готовились к боевым действиям. Я набивал патронами коробки к пулемётам КПВТ и ПКТ.

20 августа

Полк почти в полном составе прибыл в Мукур.

Проводили Сергея Сергеевича в Кабул. Вместо Сергеевича через несколько дней должен был прилететь новый советник начальника артиллерии полка.

Азам, вдохновлённый советами о том, как получают сыновья, улетел в Кабул к жене и дочкам.

Обязанности замполита полка стал исполнять пропагандист полка капитан Саидоджон. Только вот он по-русски совершенно не понимал, и говорить не мог, приходилось с ним работать через переводчика. Ну а для меня назрела необходимость хоть как-то научиться говорить на фарси. Я для этой цели в специальную записную книжку стал записывать наиболее употребляемые афганцами слова и выражения. Кстати, почти через два года я уже понимал, о чём говорят афганцы, да и сам мог кое-что сказать.

21 августа

Из Гардеза в Мукур пришла 14-я пехотная дивизия 3-го армейского корпуса, и вот две дивизии одной колонной пошли на юг. В районе Канди-Пошта нападений не было, а вот за Шахджоем в районе Тазирабад душманы пытались атаковать армейские колонны. На этот раз помимо приданных четырёх вертолётов, по вызову прилетали штурмовики и утюжили душманскую землю. В 7-й пд потерь не было, а вот 14-ю пд потрепали, сожгли пять машин, были убитые и раненые. На ночёвку остановились в Калате.

Калат – центр провинции Зобуль, между Мукуром и Кандагаром. Здесь находился 38-й пп нашей 7-й пд, а также милицейский полк и разный спецназ: «Кобальт» МВД, «Каскад» КГБ и другие. Было много советников разных ведомств, и все они жили в большой крепости на высокой сопке. Так что наши боевые товарищи-советники из 38 пп были в более благоприятных условиях: рядом с ними находились ещё человек 25 советских людей.

22 – 31 августа

Эти дни две афганские дивизии 3-го армейского корпуса проводили чистку южнее Калата: Пурши – Сури – Шингай – Доб – Аггар – река Лора, а также выставляли посты вдоль дороги от Тазирабада до Кандагара.

24 августа из Мукура в полк прямо в район боевых действий, как волшебник в голубом вертолёте, прилетел новый советник начальника артиллерии – подполковник Соловян Александр Тимофеевич. Александр Тимофеевич (просто – Тимофеич) сразу в бою стал разбираться с полковой и приданной артиллерией.

Сентябрь 1982

2 – 8 сентября

При сопровождении колонны с топливом из Кабула в Кандагар в районе Шинкай полк отражал нападение душманов на колонну. Несмотря на помощь артиллерии дивизии и авиации, противник сжёг 3 бензовоза и нашу полковую радиостанцию Р-118. Была повреждена ещё одна 76-мм пушка. У нас было ранено 5 солдат, двое с оружием пропали без вести. По данным местных «патриотов», в ходе этого боя было убито и ранено 16 душманов.

До 8 сентября продолжали сопровождать колонны в районах Наурак и Тазирабад.

9 сентября

7-я пд остановилась в районе Шахджоя. Здесь-то нам и объявили, что полк остаётся в этом населённом пункте навсегда. Остатки полка в течение десяти дней будут передислоцированы из Навы в Шахджой. Как-то стало невесело. Всему полку жить в палатках, в том числе и нам...

В уездном центре Алакадари-Шахджой были лавки (дуканы) и брошенная больница с одной стороны автодороги, а также пять разных размеров глиняных крепостей с другой стороны дороги. Местное население проживало за дуканами (мы называли это место караван-сараем) и в небольших кишлаках рядом с уездным центром.

И в больнице, и в крепостях ни окон, ни дверей не было. То есть когда-то они были, но в ходе всяких революционных событий всё, что горит, было растаскано местными жителями.

Но зато под защиту полка пришла сбежавшая в былые времена в Калат народная власть – глава уезда («вулусволь»), начальник ХАД, шесть милиционеров-царандоевцев и двенадцать семей малишей – патриотов. Естественно, все вооружены автоматами Калашникова. Из Калата также прибыл секретарь партийной организации НДПА уезда. Только вот члены партии в уездных кишлаках вряд ли были. Там были члены других, исламских партий.

10 сентября

Ранним утром командование дивизии и полка знакомились с местной властью. Старший советник дивизии полковник Валерий Клыченко поставил нам задачу – организовать работу по строительству и ремонту помещений для полка. Пообещал окна, двери и деревянные перекрытия («чуб») для крыш помещений. К зиме весь полк должен быть размещён под крышей, работать надо с 7.00 до 17.00 ежедневно.

Ну и всё. Дивизия ушла в Мукур, оставив нам только одну батарею Д-30, а мы остались в Шахджое. Ну и сами стали решать, как быть. Решили, что 1-й батальон разместится в бывшей больнице; командир полка и начальник штаба, политработники управления полка, комендантский взвод, взвод связи – в самой большой крепости. Там же и советники. Без окон, без дверей, полна горница людей.

Две небольшие крепости забирали «гражданские» (местная власть, царандой), а ещё две – наши тылы, разведрота, артиллерия, сапёрная, автомобильная и ремонтная роты, склады и т.д.

1-й батальон должен построить четыре боевые башни вдоль бетонного забора бывшей больницы, 2-й и 3-й батальоны строят глиняную стену с восемью башнями и казармами по периметру расположения полка по другую сторону автодороги. Как построят, так туда и перейдут из палаток.

Особое внимание мы уделили охране и обороне, так как предчувствовали, что душманы не оставят полк в покое.

Мы сами из палатки перебрались в большую крепость, вместо окон натянули купленный в дукане плотный полиэтилен, вместо дверей повесили солдатские одеяла. Ужинали и играли в карты при свете гейса. Гейс – это такая осветительная лампа, которая работает на бензине и накачивается, как примус.

Особая трудность возникла с водообеспечением. Если в Наве кяризы (колодцы) выходили прямо в расположении полка, то в Шахджое водозаборный кяриз был в стороне, метрах в 300, и наша водовозка каждый день выдвигалась к кяризу с охраной, сапёрами, которые проверяли подъезд к кяризу. Иногда её обстреливали, ставили мины, поэтому воду берегли...

11 сентября

Как назло, и наш БТР сломался. На одном двигателе прогорела прокладка блока цилиндров. Если что, и не уедешь никуда...

Очень тяжело было с организацией боевого дежурства. В полку среди личного состава возникли упаднические настроения. Все были недовольны передислокацией полка. Двое солдат-часовых дезертировали.

Тем не менее, мы смогли организовать службу дежурного по полку, караула, комендантского поста на дороге и вообще всегда были с оружием и готовы к последнему бою.

Конечно, главным сейчас стало – строительство. Как мы посчитали, необходимо было построить 17 новых зданий. В том числе 12 боевых башен по периметру. А башни надо было соединять высоким забором. Необходимо было откуда-то привезти 80 дверей и 50 оконных рам. Их потом везли из Кабула.

Строительство заключалось в том, что разрыхлялась земля, туда наливалась вода, земля становилась глиной, из которой постепенно выкладывались стены и забор толщиной 1 метр. Глина высыхала, и эти сооружения уже не брали не то, что пули или осколки мин, они не пробивались даже из гранатомёта. Для дверей и окон оставлялись проёмы, в которые потом «вмазывались» той же глиной двери и окна. С крышами было сложнее. Надо было из чуба (кривых длинных брёвен) выкладывать перекрытия, потом их тоже закреплять глиной с соломой и поперёк снова выкладывать чуб потоньше, а сверху снова глина с соломой. Сверху на случай дождя устраивался водосток.

13 сентября

Моей дочке Олесе исполнилось шесть лет.

15 сентября

Из Мукура прибыла колонна с остатками нашего полка из Навы, а главное – наш танковый взвод. Все три Т-34 были вкопаны в землю для отражения возможного нападения душманов.

Привезли прокладку блока для нашего БТР-60ПБ. Октан её поставил, мы с Евдокимычем по очереди погоняли на бронике возле крепостей.

16 сентября

Часов в 12 ночи состоялось первое знакомство с душманами. Ближе подойти они не решились, стреляли из ДШК, автоматов и одного миномёта. Прицельно стрелять они не умеют, но всё равно самая главная опасность – разрывы мин. Именно от разрыва погиб один солдат и трое были ранены.

Для того чтобы мины не пробили глиняно-деревянную крышу, мы в своих двух комнатах затащили на крышу пустые бочки из-под горюче-смазочных материалов. Эдакая защита от миномётного обстрела. И это помогло потом.

Очень всерьёз занялись пристрелкой танков и артиллерии. Артиллерии было очень много и боеприпасов тоже. До 15 км стреляли наши 4 гаубицы Д-30. До 10 км – наши две исправные 76-мм пушки, до 6 км – четыре 107-мм горновьючных миномёта, а было ещё двенадцать 82-мм миномётов в трёх пехотных батальонах. На всю глубину, откуда только могли появиться душманы, каждое орудие было пристреляно.

На все вышки (а они были в каждой крепости) мы затащили пулемёты системы Горюнова СГМ на колёсах. Я и советник командира их лично пристреляли.

Кстати, какого только оружия не было на нашем же полковом складе! Мы с Евдокимычем обнаружили там автоматы ПППШ и пулемёты Дегтярёва РПД на сошках! Вокруг Шахджоя до предгорий была полупустынная степь; стреляй, сколько хочешь. И если из ПППШ мы стреляли ради забавы, то один «Дегтярь» я пристрелял лично для себя. Прекрасный пулемёт времён Великой Отечественной войны. Прицельная дальность – 1500 метров, как из винтовки! И патрон – не автоматный, а самый настоящий винтовочный, образца 1908/1930 г.

Я снарядил 10 дисковых магазинов, для них и чехол был на складе. Пулемёт и диски я загрузил в БТР. Это на случай, если наш броник подобьют. Тогда выскакивать из горящего «зерипуша» я буду не только с автоматом, у которого прицельная дальность всего 800 м, а и с нормальным пулемётом. Просто так нас не возьмёшь!

Командир полка, местная власть и полковой мулла в караван-сараяе собрали старейшин близлежащих кишлаков. Прямо сказали, что если из кишлаков будет стрельба, то ответный огонь будет по кишлакам. Кстати, это возымело действие. Местные жители, хоть и сами многие душманы, непосредственно из кишлаков и кяризов не стреляли. Стреляли, в основном, с предгорий и оврагов.

17 – 20 сентября

Прибыла дивизионная колонна, для ремонта и строительства привезли оконные и дверные проёмы, ещё очень большое количество боеприпасов, 50 кг гвоздей, 2000 м проводов для телефонизации гарнизона, продовольствие. Настроение бойцов в полку стало улучшаться.

Интересную примету нам сообщил полковой начальник ХАД. Если дукашники в караван-сараяе кладут товар за пределы дуканов, то нападения на полк не будет. Если товары внутри дукана – надо готовиться к ночному нападению. В такие вечера мы усиливали караул и повышали бдительность.

В этот период колонны из Мукура к нам приходили в неделю по 2-3 раза, большую помощь в обеспечении безопасности при проводке колонн оказывал новый милицейский полк племени Тараки из Суркалы и Навы.

По требованию полковника Михаила Дорогова я написал и с колонной передал донесение «О военно-политической обстановке в районе дислокации и политико-моральном состоянии личного состава 82-го пехотного полка в сентябре 1982 г.» Дотошный Михаил Афанасьевич требовал такие донесения ежемесячно.

В донесении я указал, что численность личного состава полка стала меньше. В связи с передислокацией некоторые из офицеров и солдат были ещё в Наве, кто-то в Мукуре, а кто-то в Ришхоре. После боевых действий многие офицеры и сержанты были в отпусках, боевые потери не восстановлены, в госпиталях раненые. Никто в Шахджой не торопился.

Реально в полку осталось 69 офицеров (41%), 23 сержанта (24%) и 269 солдат (18%).

А вот душманов в нашем районе (от Калата до Мукура) было около 1000, действовали семь душманских комитетов. Правда, они враждовали между собой и даже постреливали друг в друга.

На стройке работали все: и офицеры, и солдаты. За четыре дня был поднят глиняный забор вокруг бывшей больницы, здесь теперь располагался 1-й батальон. Усиленно строился «большой забор» вокруг крепостей, ставили окна и двери. Строили новую крепость, из палаток надо было в скором времени переходить под крышу.

21 сентября

Снова полк встретил колонну дивизии с дивизионными советниками. Вернулся из отпуска мой подсоветный майор Мамад Азам. Я получил сразу три письма из Ташкента. Жена сообщала, что оформляет документы на себя и на дочку для поездки ко мне в горный край и скоро выезжает в Москву, в «десятку». Там ей выдадут документы для выезда в Афганистан. А сын остаётся с бабушкой (моей мамой), уже учится в четвёртом классе. От него я тоже получил письмо!

Привезли в полк человек 80 молодых солдат, пойманных где-то на севере страны. А у нас ночью опять двое дезертировали с автоматами с 1-го батальона и один без оружия.

Нам привезли нового переводчика – Тулягенов Бахтияр, студент пятого курса Ташкентского университета, факультет восточных языков. Опять земляк. Лёша ему передал должность.

Провели как бы партийное собрание первичной парторганизации советников 7-й пд. Клыченко и Дорогов обещали нам оказывать помощь и требовали проникнуться высокой ответственностью.

А самое главное – 22 сентября, то есть завтра полк должен выставить 120 человек (один батальон) на боевые действия для усиления 3-й пограничной бригады сроком на месяц. Как потом оказалось, батальон вернулся в полк только в апреле следующего года. Погранбригада шла в Кандагар, а затем на границу с Пакистаном в Маруф.

Мы переформировали наш 3-й пб, дали им продовольствия на два месяца, 5 боекомплектов.

22 сентября

3-й батальон (120 человек) на 15 автомобилях и одном БТР-152 вместе с афганскими пограничниками ушёл на юг, в Кандагар. В полку на ходу под личный состав осталось всего два автомобиля. Хорошо, что наш БТР на ходу. Если что, домчим до Мукура, если, конечно, в Канди-Поште не сожгут.

Дивизию проводили обратно в Мукур, переводчика Лёшу тоже.

Окончательно разобрались с остатками личного состава. В Шахджое оставалось 53 офицера, 19 сержантов и 174 солдата. Всего – 246 человек. Это с танковым взводом и батареей Д-30.

Все – на стройку!

23 сентября

На двух автомобилях и на нашем БТР полк выставил два поста для проводки колонны в Тазирабаде. Из Кандагара в Кабул гнали пустые машины, душманы об этом, естественно, узнали, и нападать не стали. Зато вечером часа два опять обстреливали полк. Но на этот раз вся наша артиллерия дала достойный ответ.

Советник начальника артиллерии Тимофеич был артиллерист от бога, умел на слух и по вспышкам выстрелов определять, где у ду-

хов стоит миномёт или работает ДШК. Он только кричал в телефон цифры, а наши артиллеристы вводили эти прицельные данные и очень метко стреляли. Он и меня потом на досуге потренировал артиллерийской науке. У нас были такие артиллерийские таблицы для стрельбы (горные), я научился ими пользоваться.

В последующем примерно раз в неделю духи обстреливали полк.

Октябрь 1982

1 – 2 октября

Стройка и ремонт продолжались ударными темпами.

Из дивизии мне сообщили, что жена с дочкой 5 октября вылетают из Москвы в Кабул. 3 октября вертолёт летит из Калата в Мукур, по пути и меня заберут. Я также должен буду присутствовать на сборе советников по политической части ВС ДРА.

3 октября

Два Ми-8 утром приземлились в Шахджое, я залез в вертолёт, долетели до Мукура. Там ещё три советника 7-й пд добавились, и часа через два мы были в Кабуле. Меня привезли в советский микрорайон, я нашёл свою квартиру, в которой ещё с июля ни разу не был. Но зато в ней уже был приехавший к своей жене на побывку мой начальник – заместитель старшего коллектива военных советников 7-й пд по политической части полковник Дорогов М.А.

5 октября

в Кабульском аэропорту я встретил свою жену и дочку. Они привезли по моему заказу несколько фотоплёнок. В Кабуле я пробыл с семьёй несколько дней.

7 октября

Мне исполнилось 33 года.

8 – 9 октября

Я и Михаил Афанасьевич были привлечены на сборы советников-политработников. Перед нами выступили 1-й заместитель начальника Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота адмирал Сорокин М.И. и начальник политотдела группы советских военных советников в ДРА генерал-лейтенант Кизюн Н.Ф. Ставили задачи укреплять вооружённые силы Афганистана, разъяснять политику партии и правительства, рассказали о военно-политической обстановке. По их мнению, обстановка в стране по сравнению с прошлым годом стала улучшаться.

В то же время за последние 15 дней было сбито четыре афганских вертолётa, один полк 9-й пехотной дивизии в Асадабаде был разбит: 38 убито, 40 ранено, 200 пропали без вести, сожжено 60 автомобилей, погибли советники. Ежемесячно около трёх тысяч подготовленных в Пакистане басмачей засылаются в Афганистан. Но мы должны крепиться, заниматься боевой и политической подготовкой, воспитывать у афганских военнослужащих ненависть к душманам, а потом надломить хребет мятежникам.

10 октября

Я и другие советники дивизии на Ан-26 улетели из Кабула в Мукур. На следующий день я с дивизионной колонной прибыл в Шахджой. Ехал в БТР-152 из 65-го пп. Во всей колонне я был один советский человек. В этой колонне ехал и наш нафар Чари. Он возвращался из госпиталя. Ещё 50 молодых солдат направили в полк. Эти «молодые» потом и дезертировали. «Старики» добросовестно служили до демобилизации или пока не убьют.

В полк привезли ещё окна и двери, чуб для перекрытий, деньги на солому и продукты. Восемь «безлошадных» водителей забрали в Мукур, потом их отправили в Ришхор получать новые автомобили. Их старые машины были повреждены в ходе боевых действий и не подлежали восстановлению. Через три недели в полку стало 10 исправных автомобилей.

12 – 26 октября

Помимо стройки приходилось принимать участие в некоторых разборках.

Разборка 1.

Продолжилась попытка «парчамистов» 7-й пд поставить на должность секретаря парткома полка старшего лейтенанта Амидуллу. 12 октября в полк приходит телефонограмма: приказ начальника штаба 7-й пд полковника Баки о назначении Амидуллы секретарём парткома. Старшего лейтенанта вызвал командир полка Абдул Аким, приказал вступить в должность. Амидулла у замполита Азама потребовал партийные документы. Возмущённый Азам поругался с командиром полка и прибежал ко мне.

Я доложил об этом в дивизию полковнику Дорогову. Там тоже были разборки. На следующий день полковник Баки позвонил командиру полка и сказал, что приказ о назначении Амидуллы был ошибочным. Обязанности секретаря парткома продолжил выполнять замполит 2-го батальона капитан Абдулла.

Разборка 2.

К командиру полка пришёл губернатор уезда жаловаться. На базаре Шахджоя, в караван-сараяе, 15 кочевников ходят по дуканам, возмущаются, что у них в районе Тазирабада советскими солдатами украдено 5 баранов. Русские стреляли в воздух, угрожали кочевникам.

Как мы выяснили, в тот день в том районе проходила колонна 191-го омсп. Украли баранов советские солдаты, а расхлёбывать нам. Мы посоветовали командиру полка откупаться крупой и тушёной.

Командир полка, губернатор и секретарь парторганизации улуса долго успокаивали кочевников. Решили написать письмо в Калат губернатору провинции, чтобы там выплатили деньги пострадавшим. А также из запасов полка выдать обиженным кочевникам три мешка риса и двадцать банок тушёнки.

Я, конечно, доложил об этом в Мукур. Кочевники ушли дальше, в сторону Кабула, со своими верблюдами и баранами; наверное, успокоились.

Разборка 3.

22 октября непосредственно к нам, советникам, пришёл командир батареи Д-30 лейтенант Заир с побитым лицом жаловаться на командира полка. Как оказалось, вчера его артиллеристы разгрузили солому, которую на двух ослах везли дехкане. Солдаты подумали, что это солома для их батареи, они тоже строили себе помещение («утоку»). Но оказалось, что эта солома для командира полка, он ремонтировал свою крышу.

Командир полка Абдул Аким вызвал лейтенанта, не разбираясь, обругал его, ударил по лицу, арестовал и пообещал расстрелять. В афганской армии арестовать – это значит отобрать личное оружие и посадить в маленькую палатку на солнцепёке под охраной часового. Такая вот гауптвахта.

Ну что, мы все три советника и замполит Азам пригласили командира полка и командира батареи на разборку. Они сначала кричали друг на друга, Заир даже пригрозил развернуть 122-мм орудия Д-30 и стрелять по командиру полка. Дело приобретало скверный оборот.

Призывая к революционной ответственности, кое-как успокоили афганских офицеров. Но в Мукур нашему начальству доложили. Начальник ХАД тоже доложил по своей линии. Полковник Клыченко по секрету нам сказал, что уже давно поднят вопрос о замене командира 82-го пп.

Такие вот разборки среди афганских военнослужащих и членов партии были постоянно, а мы, советники, вынуждены были исполнять роль третейских судей.

27 октября

Ещё старым хозяином крепости как раз между нашими двумя комнатами и нашей кухней было сооружено маленькое помещение с малюсеньким оконцем. В этой «утоке» мы поставили специально купленный в дукане бак для воды вместе с печкой, а в окошко вывели дымовую трубу. В самом помещении из снарядных ящиков склотили три полки. Получилась маленькая баня, в которой мог топить печку и одновременно мыться и даже париться один человек. Правда, дрова надо было экономить: на базаре они очень дорогие. Проблема с чистотой тела и души была решена. Афганские военнослужащие проблему помывки решали сами, кто как может.

Баня у нас была по четвергам. Выходной – в пятницу («джума»). В джуму офицеры и солдаты молились аллаху и гуляли по караван-сарая, торговались с дуканщиками. Все стройки останавливались. Душманы тоже в этот день по полку не стреляли. Ну а мы писали письма, играли в карты при свете гейса и слушали записи на кассетах. В дуканах можно было купить настоящие японские кассетные магнитофоны и батарейки. Ни газет, ни радио, ни телевидения не было.

29 октября

Прилетели вертолёт с праздничными продуктами, старыми газетами и журналами «Советское военное обозрение» на языке фарси. Можно было посмотреть картинки про родную Советскую Армию. Сегодня праздник – День комсомола, и скоро праздник Октябрьской революции – 7 ноября.

Провели торжественное молодёжное собрание полковой демократической организации молодёжи Афганистана (ДОМА). Секретарём комитета ДОМА был член партии старший лейтенант Хафиз.

Ноябрь – декабрь 1982

3 ноября

Пришла колонна с дровами, чубом, стеклом и печками-буржуйками. Мы, наконец, вставили стекло в наши окна, но снаружи натянули новую купленную в дукане прочную полиэтиленовую плёнку, чтобы гранаты в окна никто не мог бросить. В двух наших комнатах и на кухне поставили буржуйки. Ночи становились холодными. Печки топили мы сами.

Пришёл приказ о назначении в полк заместителя командира полка и начальника штаба полка. Зам. командира полка – Факир Мамад из 65-го пп (парчамист), а начштаба – наш командир 2 батальона Аямутдин (халькист).

7 ноября

Праздничный день, построение полка, митинг, празднование.

8 ноября

В полк приходит дивизионная колонна с советниками, я отпрашиваюсь у старшего советника к семье в Кабул. Валерий Николаевич не очень хотел меня отпускать, так как непонятно было, как я вернусь обратно из Мукура в Шахджой. Он не хотел, чтобы я ехал с афганскими колоннами, так как почти на каждую колонну совершались нападения, машины горели, были потери и в людях. Да и на самих афганцев он особо не надеялся. Но ехать разрешил и взял в свой БТР.

9 - 15 ноября

Был борт Ан-26 из Мукура в Кабул. А 10 ноября умер генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев.

13 ноября борт летел обратно из Кабула в Мукур, мне приказали лететь обратно, и 15 ноября попутный афганский вертолёт, летевший в Калат, меня примчал в Шахджой. Это была моя первая поездка к жене и дочке. От сына были письма.

16 ноября

Меня не было в полку несколько дней. В эти дни командир полка Абдул Аким и замполит полка Мамад Азам основательно переругались.

Разрасталась очередная разборка. Азам мне доложил, что командир полка отпускает офицеров в отпуск в Кабул за взятки. Кто не платит, в отпуск не едет. Кто даёт взятки, тот и в Кабуле по нескольку раз в год бывает, и на курсы в СССР отправляется.

Это подтвердили и некоторые офицеры полка.

17 ноября

Евдокимыч, Тимофеич и я побеседовали с командиром полка. Он всё отрицал и обвинял Азама в клевете. 18 ноября перед строем полка Аким заявил: «Отпускать офицеров в отпуск в Кабул буду только один раз в год на 20 дней. Так требуют мушаверы». То есть перевёл стрелки на советников. Это уже было слишком. Пётр Евдокимович доложил старшему советнику в Мукур.

Весь ноябрь и декабрь личный состав полка продолжал усиленно строить стену по периметру и башни из глины.

6 декабря

Встречали колонну из дивизии. Выставляли пост в Канди-Пошт, но там опять душманы устроили засаду. У нас двое военнослужащих были убиты, трое ранены. Но в колонне из Мукура везли в полк пополнение – 80 человек. По прибытии в Шахджой молодых солдат оказалось 70. Десять человек в заварушке убежали. Приятная новость: в полк пригнали восемь новых автомобилей ЗИЛ-130.

7 декабря

День рождения Петра Евдокимовича.

14 декабря

Со 2-го пб дезертировали 4 солдата. На следующий день провели партийное собрание полка по вопросу недопущения дезертирства. Решение собрания написал я, Азам перевёл. Решили дезертирство побороть и добиться, чтобы к пятой годовщине саурской (апрельской) революции все 100% сержантов и солдат полка были грамотными.

Вечером во время сеанса связи с Мукуром от нас потребовали, чтобы мы усилили призыв в афганскую армию. То есть с разрешения командования дивизии проверять (чистить) ближайшие кишлаки, а на дороге в центре Шахджоя на посту останавливать машины и автобусы и всех мужчин от 18 до 50 лет призывать, что означало высаживать их из транспорта, задерживать и отправлять потом в Мукур.

Но ведь местные афганцы не настолько глупые. Они высаживались из машин километра за два до поста, обходили Шахджой вокруг, а потом снова садились в транспорт. Но боевой приказ надо выполнять.

18 декабря

Силами полка чистили ближайший кишлак Калахейль, призвали 11 человек. До 27 декабря призвали на посту ещё 20 человек.

28 декабря

С дивизионной колонной всех призванных (пойманных) отправили в Мукур. Колонна была большая, с вертолётным прикрытием, с нашими советниками. Привезли нам письма из Союза.

Мне с этой колонной разрешили уехать в Мукур, а 30 декабря на Ан-26 вместе с группой дивизионных советников я улетел на новогоднюю побывку в Кабул. Это была моя вторая поездка к семье.

31 декабря

Новый 1983-й год встречали в комнате у Дороговых. Там Михаил Афанасьевич установил телевизор, и мы смотрели новогодние программы. Для меня голубой экран уже стал экзотикой.

Январь – февраль 1983

4 января

Вертолёт из Кабула меня доставили прямо в Шахджой (с посадкой в Мукуре). Погода очень морозная!

В Шахджое из-за холодов стройка временно остановилась. Но зато стали больше внимания уделять боевой и политической подготовке. Обстрелы полка стали реже. Колонна прошла из Калата в Мукур. После этого очень долго не было колонн.

10 января

Отправил донесение в Мукур Михаилу Афанасьевичу, сообщил данные: кишлаков в уезде – 211, населения – почти 35 тысяч, 4 племени, комитет защиты революции – 1 в Шахджое, работающих школ – нет, врач – 1 в Шахджое. А вот душманских комитетов в округе – 12.

15 января

По данным полковой разведки, нанесли огневой удар артиллерией по скоплению душманов банды Асан Хана в районе кишлака Барохейль. Там у духов на горе находился наблюдательный пункт, и они вели какие-то работы. Как потом оказалось, 4 мятежника были убиты, двое ранены.

17 – 25 января

Было партийное собрание полковой организации НДПА. После собрания на заседании партийного комитета, наконец, избрали Абдуллу секретарём парткома.

Используя затишье, сами силами полка организовали проверку близлежащих кишлаков. 22 января – Мурадханкалай, 24 января – Лали Калай, 25 января – Калахейль; всего 11 кишлаков. В Калахейле душманы, убегая, стали стрелять. Ответным огнём было убито 8 душманов. У этих местных бандитов были изъяты три автомата АК-47, две винтовки Бур-303 и гранатомёт РПГ-2. В полку потерь не было. В армию Афганистана призвали 8 человек. Провели 6 митингов в поддержку народной власти с охватом 552 местных жителя.

1 февраля

Видимо, в ответ на нашу возросшую активность ночью духи часа два обстреливали полк. От взорвавшейся мины погиб наш солдат на посту у дороги, несколько человек были ранены. Советник-артиллерист по разрыву мин определял, откуда стреляют. В те места наша артиллерия нанесла ответный огневой удар.

Кстати, Александр Тимофеевич меня продолжил учить, как пользоваться артиллерийскими таблицами для стрельбы. Да и всё у нас было пристреляно по направлениям и по рубежам.

2 февраля

Наш шайтан-кашп (начальник разведки полка) через свою агентуру в кишлаках узнал, что от огня нашей артиллерии было убито 3, ранено 5 мятежников. Кроме того, душманы двух комитетов в Хингае («Аракад ислами» и «Хезби ислами») переругались между собой и даже постреляли друг в друга, были убитые. Раненых на тракторах увезли в Пакистан. Часть бандитов ушли в кишлак Карабоги недалеко от Шахджоя.

3 февраля

К нам, советникам, спонтанно пришла мысль: поднять полк по тревоге и почистить Карабоги. В три часа утра 1-й пехотный батальон скрытно перерезал пути отхода из кишлака, а 2-й батальон и комен-

дантский взвод вошли в кишлак и стали его досматривать. Командным пунктом полка стал наш БТР.

Итоги нашей авантюры: убито три душмана, взято в плен тоже трое, призвали в армию двоих, взято 3 винтовки, 5 пистолетов и американский бинокль. Но главное – накрыли «общак» банды: 5000 американских долларов, 20 000 иранских риал, 2700 пакистанских рупий, 13 000 афганей.

Доложили в Мукур, нас сначала похвалили, а потом поругали за самостоятельность. За душманскими деньгами и пленными духами 5 февраля прилетел вертолёт, письма нам привёз.

В этот же день провели разбор боевых действий с офицерами полка. Отличившихся военнотружущих представили к наградам.

6 февраля

В Тазирабаде душманы взорвали мост. Это в 15 км от Шахджоя. По данным нашей разведки, из Пакистана в Хингай идёт новая подготовленная банда с задачей – примирить враждующие между собой душманские комитеты. Бандиты остановились в кишлаке Лой-Хака, наблюдательный пост – на горе Гиргадай. Решили сразу же нанести удар по этой горке из Д-30. Как потом оказалось, 1 бандит был убит, двое ранены.

10 февраля

Начальник разведки сообщил, что в кишлак Ходжак пришла группа местных душманов во главе с заместителем начальника Хингайского комитета Заиром. На свой страх и риск ночью подняли полк, хотя командир полка был против этого. Но Пётр Евдокимович его убедил, советнику командира полка пришлось повисить голос.

В итоге внезапных действий, шесть душманов были взяты в плен, в том числе Заир. Ещё взяты 3 автомата, пистолет, 2 винтовки, японский и английский бинокли. А ещё Заир выдал начальнику ХАД имена 14-ти членов банды Асан Хана из близлежащих кишлаков.

13 февраля

Мне звонит из Мукура полковник Дорогов. Требовательно спрашивает, что у нас тут происходит, почему советник командира полка угрожает командиру полка пистолетом? Почему он кричит на афганцев? Мне долго пришлось объяснять, что всё это клевета. И ещё рассказать про все грешки Абдул Акима: о взятках, о потакании «парчамистам» и зажиме «халькистов».

14 февраля

Силами 1-го батальона, разведроты и комендантского взвода провели разведку дороги до взорванного моста в Тазирабаде. Командир полка с нами не поехал, поехал начальник штаба Аямутдин. В Тазирабаде разогнали душманский пост из четырёх человек. Они собирали пайсу (плату за проезд в их зоне) с проезжающих автомобилей. Трое убежали по оврагу, а одного взяли в плен. Его потом призвали в афганскую армию.

В этот же день было плановое партийное собрание полка. А вот командир полка Абдул Аким на собрание не пришёл, заперся в своей комнате. Вечером вызвал к себе всех парчамистов на совещание... Раскольник.

О такой обстановке в полку мы доложили зашифрованной связью советникам дивизии. Пётр Евдокимович очень нервно разобрался со своим подсоветным, я, как мог, сглаживал углы.

18 – 20 февраля

Силами полка провели чистку ещё двух близлежащих кишлаков: Базарган и Джамальхейль. Взяли в плен 6 душманов и медицинский склад.

21 февраля

Этот день я запомнил навсегда.

Наконец из дивизии пришла колонна. С 10 января их не было. Почти

вся дивизия сопровождала колонну трейлеров с танками на юг. Для нашего полка привезли 60 человек молодого пополнения.

Я и мушавер-тупчи вышли к посту на дороге. Одна из машин съезжает на обочину, и под ней взрывается мина, рядом с нами. Мы падаем на каменистый грунт. На какое-то мгновение теряю сознание, а когда прихожу в себя, мне и Тимофеичу афганцы помогают встать. Причём, Александр весь в крови, а я нет. Всё внимание к нему. У него осколком срезало мочку уха, поэтому хлещет кровь. У меня очень сильно болит спина.

Александра Тимофеевича перевязали, а меня проводили отлежаться. Фельдшер Маланг сказал, что я просто сильно ударился, и скоро всё пройдёт.

Через 11 лет, уже при обследовании в Тверском госпитале, при увольнении из армии, у меня обнаружили застарелый компрессионный перелом трёх позвонков. Первый раз сделали рентген за 10 лет. Уволили меня в конце декабря 1993 года из-за этого по состоянию здоровья.

А в 1983 году я был молодой, просто отлежался на своей солдатской твёрдой койке, и боли через месяц прошли. Позвонки срослись, но я остался с кривым позвоночником и вечным остеохондрозом.

Пётр Евдокимович с колонной уехал в Мукур сменить обстановку. С такой службой он стал излишне нервничать. Я хоть был лежачий, но остался в полку за старшего советника.

23 февраля

Это наш праздник. Хоть и я, и Тимофеич были больные, но торжества в честь 65-й годовщины Красной Армии мы не пропустили.

У нас взорвался примус, на котором готовили еду. Наш нафар Чари перекачал его, а в примус заливался бензин. Чари сильно обжог руки. Пришлось нашему второму нафару Сафару покупать для нас новый примус в дуكانе. Чари временно вышел из строя.

24 февраля

По данным начальника ХАД, в эти дни командир полка Абдул Аким ходит по подразделениям, жалуется своим «парчамистам» на советников. Допускает такие высказывания: «я не буду угождать феодалам-советникам», «советники каждый день едят мясо, и им всё мало», «советники сказали, что надо хорошо работать на стройке; кто будет плохо работать, того расстреляют из танка», «буду отпускать офицеров в отпуск только на 20 дней раз в год, это требуют советники».

Отпуск для афганских офицеров и школьных сержантов (контрактников) очень болезненная тема. Пятый год идёт война, их семьи остались в Ришхоре и Кабуле, и мы как раз не возражали, чтобы офицеры по возможности улетали в краткосрочный отпуск. Был даже составлен график отпусков на полгода. Но Абдул Аким отправлял служивых в отпуск по своему усмотрению за взятки. По этой теме Пётр Евдокимович с ним круто ругался.

Ещё Мамад Осеф сообщил, что отдельные афганские офицеры жалуют и поддерживают командира полка, обещают застрелить любого, кто против политики командира.

«Халькисты» тоже шепчутся. Азам с командиром полка не разговаривают. Назревает что-то вроде мятежа.

Ещё одна напасть. Заместитель начальника ХАД Эсонулла вызвал к себе замполита 3-й роты 2-го пб Факир Мамада, достал пистолет, сказал: «Я тебя убью, халькист!» – и рукояткой пистолета нанёс удар в глаз. Потребовалась помощь фельдшера.

Полковой фельдшер пуштун Маланг оказывал помощь и афганцам, и нам, советникам. Если надо, мог перевязать или дать таблетку. Никакого врача в полку у нас не было. Не дай бог, ранят в какой-нибудь заварушке, а афганцы убегут. Как поют «Голубые береты», «умрёт в чужих горах последний стон».

Начальник ХАД Мамад Осеф арестовал своего заместителя. Командантский взвод выставил дополнительный пост возле наших комнат. Я доложил в Мукур полковнику Клыченко.

27 февраля

Моему сыну Серёже исполнилось 11 лет.

28 февраля

Из Мукура на двух вертолётах прилетели советники 7-й пд, афганское дивизионное руководство и начальник ХАД дивизии, а также Пётр Евдокимович. Разруливали сложившуюся в полку ситуацию.

В Мукур забрали арестованного Эсонуллу, арестовали ещё двух офицеров. С нашим командиром полка провели воспитательную работу. Он стал тише воды, ниже травы.

Обратно в Мукур вертолёты забрали нашего мушавера-тупчи (советника начальника артиллерии) подлечиться, так как у него круто поднялась температура. В дивизии был советник-врач. Нафара Чари с обожжёнными руками тоже взяли лечить в дивизионный медпункт. Я остался выздоравливать в Шахджое. Болит спина? Упал, потому и болит. Пройдёт.

Март 1983

1 марта

Обстановка в полку напряжённая, но терпимо. Налетел ураган с сильным дождём и снегом. В нашей крепости обрушилась стена в утоке у Азама, а в нашей комнате стала с потолка лить вода на мою и Евдокимыча кровати. Ещё обвалилась стена на складе боеприпасов и две башни в 1-м пб. Несколько недель потом всё восстанавливали.

5 марта

Начальник разведки доложил, что исламские комитеты «Хезби ислами» и «Аракад ислами» в районе Большой Заргарон воюют между собой. 12 человек убито, 18 – ранено. Так им и надо.

8 марта

Бандиты Асан Хана из Срашилы забрали в кишлаке Бостанхейль 22 местных жителя. Их «призвали» в армию мятежников. Кто не захотел воевать на стороне душманов – пытали, потом убили.

По нашим данным, по району Срашила был нанесён БШУ афганской авиацией. Были уничтожены склады с оружием и боеприпасами, убито 12 и ранено 18 душманов, ранен главарь банды Асан Хан.

Мой позвоночник стал успокаиваться, но зато на плече образовалась большущая опухоль – атерома, она сильно загноилась. Фельдшер Маланг был бессилён.

13 марта

На вертолёте из Мукура прилетел выздоровевший Александр Тимофеевич, а меня взяли на борт. Минуя Мукур, меня привезли в Кабул в афганский госпиталь. Там советский хирург (он же советник) вырезал мне атерому, наложил повязку, и я весь в бинтах отправился на третью побывку к своей семье. Надо было врачам сказать и про позвоночник, но он уже почти не болел, и я не сказал. Думал, что пронесло. А зря.

20 марта

Я и несколько других советников из Мукура на Ан-26 прилетели в Мукур, а 21 марта меня на вертолёте с продуктами и письмами переправили в Шахджой. Без каких-либо торжеств встретили Новый афганский 1362-й год.

21 марта

Опять разборки: во 2-й роте 2-го пб халькисты командиры взводов Али Аамат и Салим привязали к кровати солдата-парчамиста (члена партии!) и избивали за то, что тот отказался танцевать для них под пение индийской певицы. Неуставные взаимоотношения.

По моему требованию, на срочном заседании парткома НДПА этим членам партии объявили по строгому выговору, хотя замполит полка Азам был против. Но секретарь парткома Абдулла меня подержал, а ведь он халькист.

23 марта

С 20.00 до 2.00 духи нас обстреливали со стороны кишлака Йихейль. Две мины упали в 50-ти метрах от нашей крепости, одна – на крыше, взорвалась на бочке, которую мы затащили на крышу осенью. Бочка нас спасла, но крыша снова потребовала ремонта. Её уже ремонтировали после урагана. Новые бочки мы потом снова затащили на отремонтированную крышу. Потери: убито 3 солдата, ранено 4.

В ответ мы тоже стреляли, а в 4 часа утра без доклада в дивизию подняли полк по тревоге и выдвинулись в Йихейль. Для душманов это было неожиданностью. Убили семь, взяли в плен пять душманов из банды Мусо Хана, 82-мм миномёт и два автомата. Призвали двоих местных дехкан на службу.

24 марта

Старший советник дивизии Валерий Николаевич рвал и метал по радиосвязи, что мы опять вышли на боевые действия без согласования с руководством. Пётр Евдокимович, как мог, оправдывался. Михаил Афанасьевич грозил ему персональным делом. Евдокимыч огрызнулся. Очень нервный стал.

Апрель 1983

1 апреля

Была пятница, джума, выходной день. После пятничной молитвы во славу аллаха всех советников, переводчика и водителя БТР пригласил в гости на обед командир 1 пб капитан Ашим. У него был день рождения и в Ришхоре родился третий сын. Абдул Аким и Азам сидели в разных углах.

1-й пехотный батальон располагался в бывшей больнице, и там, на пустынном внутреннем дворе афганские бойцы сделали волейбольную площадку. Мы тоже иногда играли в волейбол. Правда, в это подразделение надо было ехать через центр Шахджоя, мимо дуканов. Комендантский взвод выставял там охрану, и мы на своём «зерипуше» иногда ездили в этот батальон.

А вечером на 1-й пб было совершено нападение. Его обстреливали из нескольких ДШК. Но глиняные дувалы защищают очень хорошо, поэтому потеря в полку не было.

2 – 3 апреля

Сильный дождь с переходом в снег. Зима не отпускает.

5 апреля

Радостный Азам сообщил новость: с должности командира полка снят полковник Абдул Аким.

Звонили Клыченко и Дорогов, требовали повысить бдительность. Да мы всегда здесь бдим.

7 апреля

Четверг – предвыходной день. Дружно втроём облагородили нашу баню: у дуканщиков попросили ящики из-под чая. Эти ящики были

обклеены фольгой. Аккуратно сняли фольгу с ящиков и закрепили её на глиняных стенах и потолке нашей баньки. Получилось здорово! Тепло и пар держались долго, только дровишки лично сам подбрасывай и следи, чтобы занозу не подцепить на полках из-под снаряжных ящиков.

8 апреля

Джума. День рождения переводчика Бахтияра. В его честь устроили соревнование между собой по стрельбе из пистолета. Стреляли прямо в крепости с расстояния 25 метров по жестяным банкам из-под пива и кока-колы. Победил Пётр Евдокимович.

Весна. Стало очень тепло. В кишлаках дехкане стали обрабатывать землю. Нам в голову пришла дикая мысль: посадить у себя в крепости редиску, огурцы и помидоры. Сказано – сделано. Командир комендантского взвода Кукуджон в караван-сараяе раздобыл семена, наша водовозка из кяриза привезла воды, мы сами вскопали очень твёрдую глину возле нашего жилища прямо в центре крепости и посадили семена в мокрую землю.

Самое интересное то, что уже через два месяца можно было собирать свой собственный урожай!

11 апреля

Полковник Дорогов меня долго инструктировал по телефону, как надо работать с афганцами. Напомнил, что надо обязательно проводить марксистско-ленинскую подготовку с Тимофеичем и Евдокимычем и политическую подготовку с Октамом и Бахтияром.

А ещё поставил задачу написать два опыта работы: «Воспитание у афганских офицеров чувства высокой ответственности за выполнение партийного и служебного долга» и «Формирование у афганских военнослужащих революционного мировоззрения».

Я пообещал всё написать, как только почищу и пристреляю все пулемёты.

Приятная новость для Петра Евдокимовича: у него родилась третья дочка.

15 апреля

Мы выставили пост в Канди-Пошт, встречали дивизионную колонну, правда, без советников. Хорошо хоть нам деньги и письма передали.

Привезли нам четыре 57-мм пушки и снаряды к ним, это в дополнение к нашим двум исправным 76-мм орудиям. Две разбитые пушки отбуксировали в Мукур в ремонтный батальон.

Для советника начальника артиллерии Александра Тимофеевича это был подарок. В этот день у него был день рождения.

С этой колонной прибыл новый командир полка – полковник Сафар Мамат. Перед строем полка его представил начальник штаба дивизии полковник Баки. Абдул Акима увезли в Мукур. Как потом стало известно, он стал служить в генеральном штабе ВС ДРА.

Наше знакомство с новым командиром продолжилось одновременно с отмечанием дня рождения Александра Тимофеевича и рождением дочки у Петра Евдокимовича.

16 – 17 апреля

Очень хлопотный день. Встречали колонну 3-го армейского корпуса в Канди-Поште, а с юга пришла колонна из Кандагара. С этой огромной колонной вернулся в полк наш 3-й пехотный батальон (98 бойцов). Батальон осенью был придан афганской пограничной бригаде. Потери батальона за это время составили: один убит, 21 ранен, сожжено два автомобиля. БТР-152 уцелел.

Разместился 3-й пехотный батальон в палатках. Теперь для личного состава 3 пб надо было строить дома из глины.

С северной колонной нам прислали четырёх новых замполитов рот, младшие лейтенанты. Это были просто грамотные солдаты, про-

шедшие ускоренные курсы в Кабуле. В свою очередь из полка мы отправили на такие курсы трёх солдат, имеющих образование не ниже шести классов.

Две колонны переночевали в Шахджое, а утром 17 апреля мы выставили два поста и проводили их в разные стороны.

18 апреля

Новый командир полка собрал в караван-сарае митинг старейшин близлежащих кишлаков. Он и губернатор уезда призывали их поддерживать народную власть и прогонять душманов.

Я написал донесение о политико-моральном состоянии личного состава полка и проводимой партийно-политической работе, в том числе и о действиях 3 пехотного батальона в отрыве от главных сил полка в течение полугода.

27 апреля

Праздник. Пятая годовщина Саурской (апрельской) революции в Афганистане. Провели митинг. После торжественного обеда с командиром полка и его заместителями из дивизии был получен приказ готовиться к выходу на боевые действия. С собой – пять боекомплектов.

28 апреля

С замполитом полка Азамом и секретарём парткома НДПА Абдуллой провели инструктаж партийного и молодёжного актива, потом я проверял пулемёты: разобрал и почистил КПВТ, ПКТ и РПД. Полностью зарядил все коробки с лентами для пулемётов. Для КПВТ снаряжал ленты так: два патрона Б-32 (обычные бронебойные), патрон БЗТ (бронебойно-зажигательный трассирующий) и патрон МДЗ (мгновенного действия, разрывной). Тщательно проверили и дозаправили наш бронетранспортёр БТР-60ПБ.

29 апреля

Строевой смотр полка. На боевые действия выходили 1-й и 2-й пб, из артиллерии – только батарея 107-мм миномётов. Смешанную батарею 76- и 57-мм пушек, танковый взвод и приданную батарею Д-30 решили оставить на защите гарнизона Шахджой. Старшим в Шахджое остался зам. командира полка Факир, старшим политработником – пропагандист полка Саидоджон. Хороший жизнерадостный молодой парень, 26 лет. Больше я его не увидел.

30 апреля

В 4.00 – выставили пост в Тазирабад. Встретили 38-й пп. В 14.00 пообедали вместе с калатскими советниками и двумя полками совершили марш в Мукур. В Канди-Поште нас встречал 65-й пп. Нападений на нашу колонну не было.

Вечером состоялось совещание всех советников дивизии. Старший советник дивизии полковник Клыченко поставил задачу: сопроводим колонну 6-й пограничной бригады в населённые пункты Марджана, Машорай и Тарве. Это район под общим названием Возохва непосредственно на границе с Пакистаном.

Май 1983

1 мая

Строевой смотр частей дивизии, выходящих на боевую задачу.

После смотра – партийное собрание. На партсобрании полковник Дорогов внёс предложение заслушать нашего старшего советника полка подполковника Лукьянова. Ну, заслушали. Михаил Афанасьевич стал высказывать претензии о грубости и самоуправстве Петра. Я выступил в защиту мушавера-тактик. А сам Евдокимыч сказал, что он

дал согласие на афганскую командировку не для того, чтобы отсиживаться за глиняными дувалами, и если надо воевать, то по-настоящему. А воевать по-настоящему он требует и от всех военнослужащих полка. На этом все успокоились и пошли в столовую праздновать Первомай.

После ужина Михаил Афанасьевич меня вызвал и высказал претензию, что я поддержал не его, а Лукьянова. Он знал, что я планирую после окончания афганской командировки поступать в Военно-политическую академию. Сказал, что именно он будет мне писать характеристику и может «нацарапать» такое, что меня ни в какую академию не примут. Я очень удивился такому подходу. Да пусть царапает что хочет.

Опыты работы на афганских листочках я написал и ему отдал.

3 мая

Дивизия совершает марш в Наву. Там наш полк располагался до сентября прошлого года. Радостная встреча с главой племени Таракки Хель-Маматом и его царандоевцами, бывшей нашей 9-й ротой. В Наве нас ждала 6-я погранбригада.

4 мая

С 4.00 очень аккуратно дивизия при поддержке двух вертолётов продвигается в сторону Пакистана. Грунтовые дороги сплошь заминированы. Очень много работы сапёрам, много мин снимаем. Но одна машина полка всё же взорвалась, водитель ранен. Груз из Зил-130 перегрузили, саму машину пришлось бросить, водителя эвакуировали в лазарет в Мукур. К 15.00 были в районе кишлака Маликдин. Организовали выставление постов. Ночёвка.

Опять ночёвки в палатке и дежурство в бронетранспортёре.

5 мая

Подшли к горам Шинкайгар. Наш полк занимает высоты слева и справа от маршрута, одновременно снимая мины. Впереди нашего

БТР подорвался на mine танк 7-го отб, каток от танка красиво отлетел в сторону. Мы с Петром Евдокимовичем вылезли из БТР и пошли посмотреть, как объезжать танк. Следом – Александр Тимофеевич тоже выскочил из БТР, чтобы поруководить развёртыванием артиллерии.

Наш воинственный пыл немного остановил Азам, не позволил соваться вперёд.

Развернулись пехотные роты и пошли влево на высоту Бибимара. Вот с этой горы и начали нас поливать огнём. Засада. За доли секунды мы все оказались снова в БТР, мне пришлось поработать наводчиком-пулемётчиком. Основные силы дивизии развернулись, и море огня обрушилось на мятежников. И вертолёты очень хорошо помогли.

Вообще-то на боевых действиях название «полк» слишком громко. По сути это пехотный батальон, в котором три пехотные роты по 50 человек, разведрота (30 чел.), комендантский взвод (20 чел.) и сапёрная рота (20 чел.); рота связи, авторота и др. тылы. Артиллерия: три миномётные роты по четыре 82-мм миномёта и батарея 107-мм миномётов, 4 ствола. Расчёты миномётов были по 3-4 бойца.

Высоту взяли без потерь, душманы убежали, бросив 5 раненых и 6 убитых. С высоты наши роты вышли к населённому пункту Мару, где соединились с подразделениями 65-го пп. У соседей были потери. Сапёры полка сняли в этом месте 21 противотанковую мину.

Дивизионной колонной двинулись дальше, и к 18.00 вся дивизия встала у большого кишлака Машорай. В этом кишлаке 150 дуканов!

6 – 10 мая

Пограничная бригада стала обустриваться на новом месте. Одновременно наша дивизия при поддержке авиации приступила к чистке близлежащих кишлаков.

В эти дни продолжали снимать мины в округе, по ночам отстреливаясь от духов. В полку погибли ⁶⁶один офицер – замполит роты и 2 солдата. Пять солдат были ранены.

В 6-й погранбригаде были свои советники-пограничники. Несладко им придётся, когда наша дивизия уйдёт.

11 мая

Прямо в поле полковник Клыченко собрал всех советников, подвёл итоги и поставил задачи. Особое внимание уделил уточнению графика отпусков советников дивизии. Война войной, а отпуск по графику. А у меня по графику отпуск был с 15 мая.

Мне сказали, что я первый из советников 82-го пп должен улетать в отпуск. Причём, завтра вертолёт летят в Кабул с ранеными и убитыми, вот я и ещё два дивизионных советника полетят на них до Кабула. Билеты из Кабула в Москву на меня, жену и дочку уже есть. Вылет – 16 мая.

12 мая

Ранним утром загруженный вертолёт поднял меня над Машораем. Сделали круг, лётчики увидели наблюдательный пост духов на одной из высот. Постреляли туда НУРСами. В перегруженном убитыми и ранеными людьми салоне вертолёта стоял определённый запах. И сейчас его помню.

Через пару часов я уже был в Кабуле, встретился с женой и дочкой. Они уже знали, что 16 мая мы вылетаем из ДРА, были готовы.

7-я пехотная дивизия до 22 мая помогала пограничникам обустроиться, сопровождала колонны с различными грузами. Потом практически всё лето дивизия была на различных боевых действиях, в том числе и в районе Возохвы.

16 – 18 мая

Рейсом афганской компании «Ариана» мы прилетели в Москву. 17 мая в «десятке» мне оформили отпуск с 18 мая и уже заказали обратный билет из Москвы в Кабул на 12 июля.

Жена решила на второй год не ехать в Афганистан. Дочке Олесе надо было идти в первый класс, а я очень редко мог выбираться в Кабул. Так что семья останется в Ташкенте, там две бабушки; а я второй год в Афгане буду выполнять интернациональный долг без семьи.

У всех советников отпуск был 45 суток плюс дорога. Из Москвы в Ташкент ехали поездом, летать надоело.

В городе моего детства встретились с сыном Серёжей, с которым не виделись почти год, и другими родственниками.

В Ташкенте прожили дней десять и решили на пару недель поехать в Сочи. Надо было тратить накопленные рубли. Сын закончил четвёртый класс. Всем хотелось побывать на Чёрном море. В Адлер прилетели 28 мая и пробыли в Сочи 18 дней. Оттуда снова вернулись в Ташкент.

Рабочая тетрадь

Советника заместителя командира
82-го пв Фгд по полнотемати
Шерстабитова Л.С.

Афганистан. 23.06.1982. - 2.07.1984.

Подлинное фото
рабочей тетради -
дневника

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

2 июля 1984.

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

Машину и котенка
Вот так поехали
Машину и котенка
Вот так поехали

1982.05.09 За месяц до Афгана. В Графском (Дальнереченск)

1982.05.10 Олеся и Серёжа.
Дальневосточники

Письмо дочки Олеся

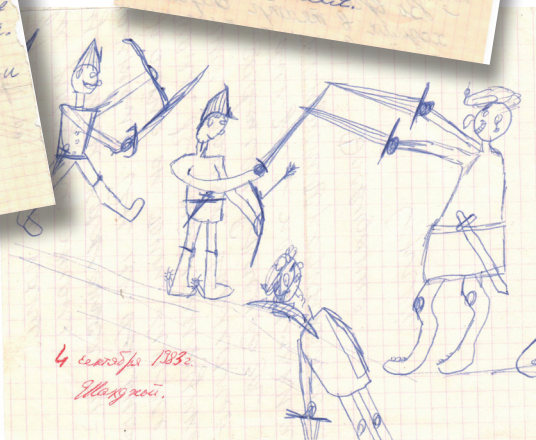
23 января 1982 г.
Здравствуй папа, я пишу тебе
тебе отъе письмо, я забавляю,
у меня болит ухо, вчера я
получила письмо и очень
фотографично как ты там
с ружьем стоишь, и вообще
тебе стоить какого дядя с
автоматом. ~~я тебе пишу~~
я пишу на 3 и на 4. у меня
есть сапки, я получила на
еже. Вишь маленькие игрушеч-
ные сапки, а серёжские
получил катю. Тихоходов
инженера Горана.
Во время каникул я
хожу в театр оперетты,
ещё в цирк, кукольный
театр а ещё катаюсь

я тебе о тебе пишу с
моя всегда ждём от
тебе письмо.
Папа а ты когда приедешь?
Папа а ты меня любишь?
дети? Папа а ты журавли приедешь
исходи? Папа а ты когда приедешь
нара я устала писать письмо
мо.

До свидания.
Олеся.

Здравствуй папа!
На рисунке знаешь ш-
зудилмак кажется ш-
зактом. Он не большой,
правда он был рисунке
кнам. В жом рисунке
наши хотят басмачей.
Я забавляю. Спасибо за
кудрик за & нехвостки и
карандашперезикалки
Досвидания
Сергей.

Письмо сына Серёжи

4 сентября 1982 г.
Илья Кош.

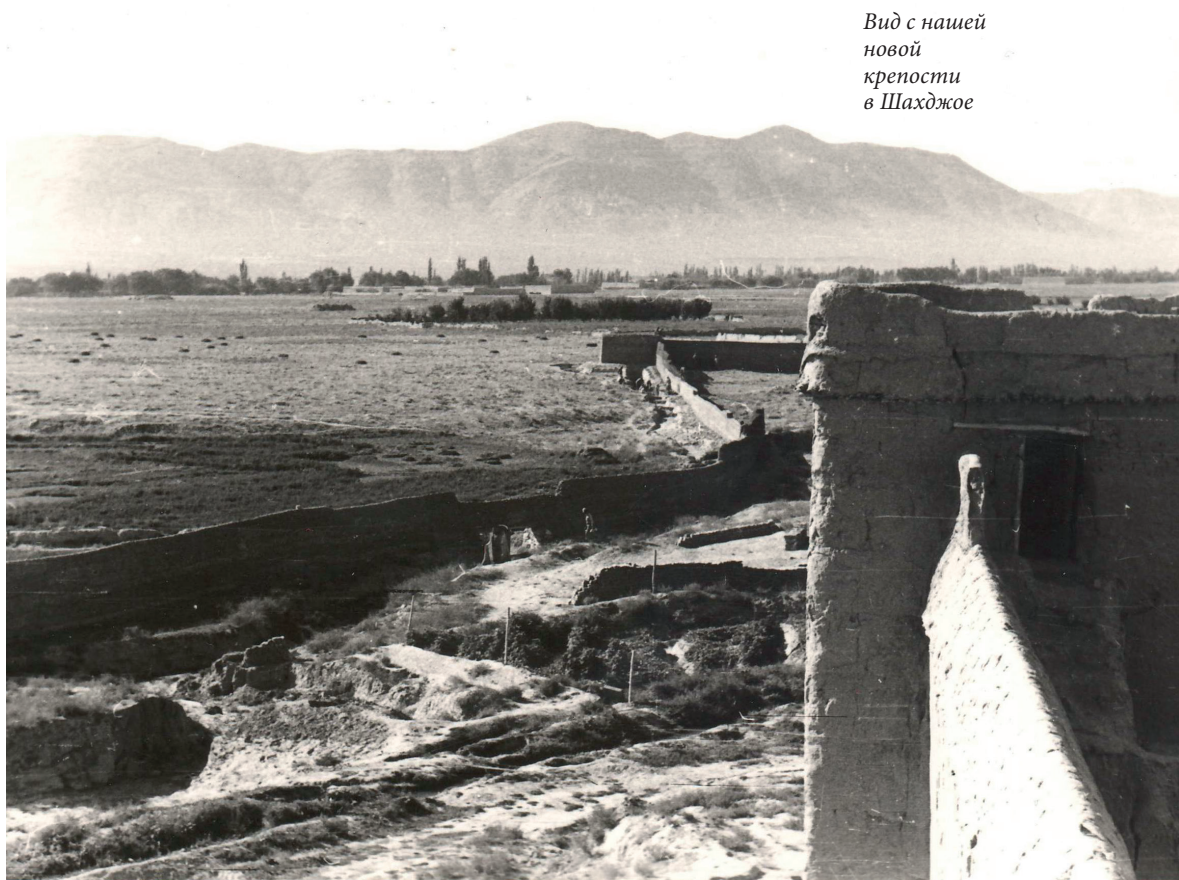
12 июля 1982 г. На боевых действиях в горной гряде Джафаригар.
 Слева направо: начальник клуба 82 пп лейтенант Нажмутдин, советник зам. командира 82 пп по политчасти майор Н.С.Шерстобитов, переводчик Лёша, командир советского мсб 191 мсп

21 июля 1982 г.
 В Наве у бронетранспортёра советников 82 пп. Переводчик Лёша, пропагандист полка старший лейтенант Саидоджон, замполит полка майор Мамад Азам, я, советник начальника артиллерии 82 пп подполковник С.С.Владимиров, водитель БТР О.Абдуразаков. Сидит – начальник артиллерии полка подполковник Абдул Васи

В Наве в крепости. Военные советники, переводчик Лёша, водитель БТР-60ПБ Октам среди афганских офицеров

Вид с нашей новой крепости в Шахджое

*Чемпион
Шахджоя
по тяжёлой
атлетике*

*Пристрелка
пулемёта СГМ на
башне крепости в
Шахджое*

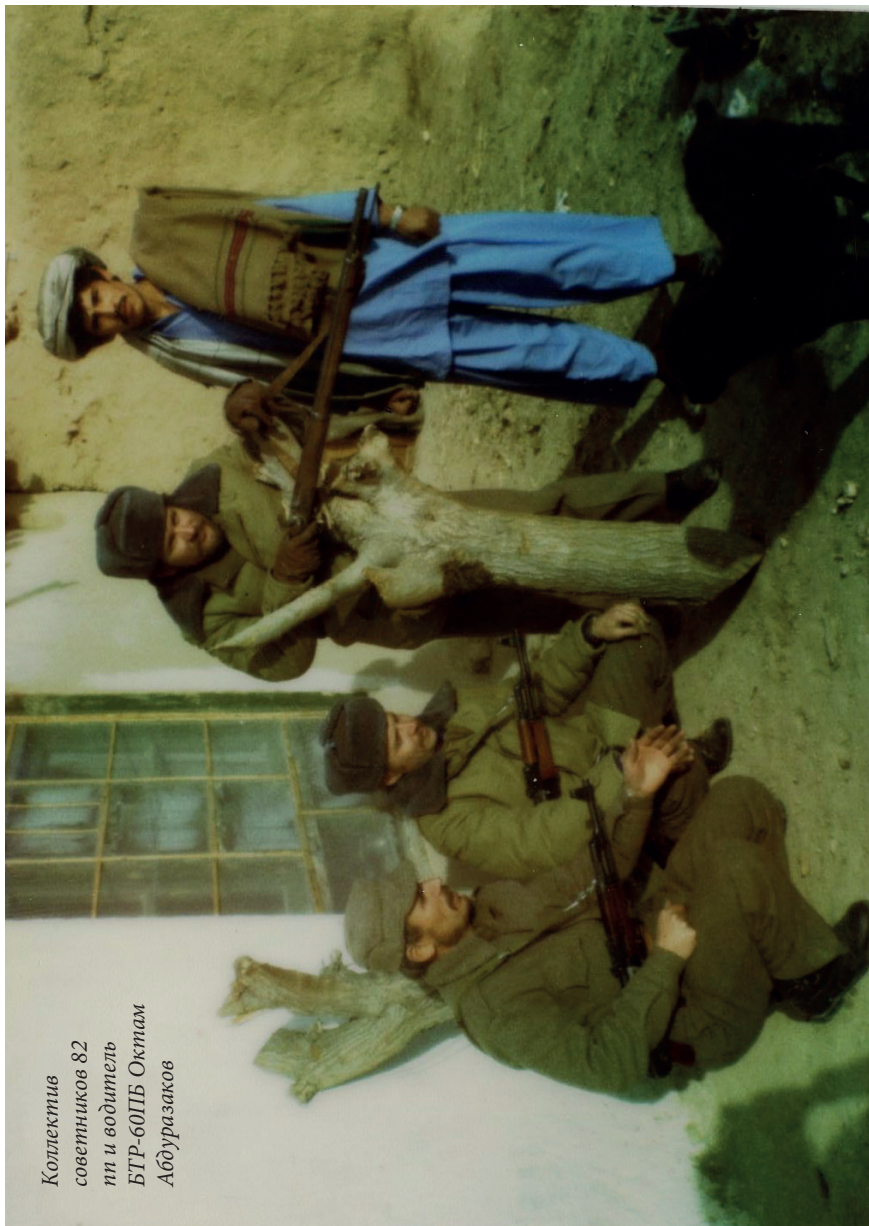
*Н.С. Шерстобитов
стреляет из
английской винтовки
Бур-303. Снайпер*

Я – мушавер. Работа при свете гейса

*1982. Совет-
ники 82 гг
П.Е. Лукьянов,
Н.С. Шерсто-
битов и
А.Т. Соловян*

Коллектив
советников 82
ти и водитель
БТР-60ПБ Октам
Абдуразаков

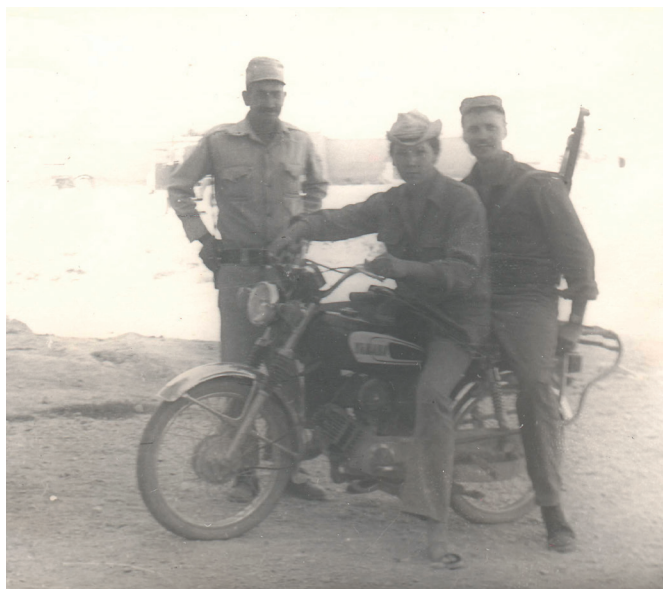

Коллектив советников 82 пп: водитель БТР Октам, советник замполита Н.С. Шерстобитов, советник командира П.Е. Лукьянов, советник начальника артиллерии А.Т. Соловян, переводчик Бахтияр

Та же компания на фоне нашей жилой крепости и танка Т-34

*Катаемся
на душманском
мотоцикле:
водитель БТР
Саши Шило и я*

*На мотоцикле
начальник
разведки полка
Шайтан-кашип
и переводчик
Бахтияр*

*Встреча
командования полка
со старейшинами*

*При выполнении боевой задачи у Хилальчины. На 57-мм пушку опирается командир
82 пп полковник Сафар Мамад. Слева – Н.С.Шерстобитов, справа – А.Т.Соловян*

*Переводчик
Бахтияр и
афганский
артиллерист-
наблюдатель*

*Советник
начальника
артиллерии
Александр
Соловян*

*Советники 82 пп
А.Т.Соловян
и Н.С.Шерстобитов с
командиром
разведроты
и начальником
разведки
полка*

На крыше крепости в Шахджое: советник начальника артиллерии Александр Соловян, солдат с комендантского взвода, переводчик Бахтияр Тулягенов, советник замполита полка Николай Шерстобитов

*Начальник клуба полка
Нажмутдин и переводчик
Бахтияр Тулягенов*

Я с винтовкой, переодетый в национальную афганскую одежду

Стрелец в помидорах у входа в жилое помещение советников

У ворот крепости в Шахджое. Секретарь парткома НДПА капитан Абдулла, секретарь комитета ДОМА ст. лейтенант Хафиз, сын местного патриота (с автоматом), замполит полка майор Азам, начальник штаба полка подполковник Аямутдин, советник замполита полка Николай Шерстобитов, водитель БТР Саша Шило

Награждение отличившихся афганских бойцов после боевых действий

*С РПД – водитель
БТР Саша Шило,
с БУР-303 – Николай
Шерстобитов*

Смена переводчиков. Стоят: новый переводчик Нияз, старый переводчик Бахтияр; сидят: Н.С.Шерстобитов, П.Е.Лукьянов, водитель БТР Саша Шило

В винограднике с шахджойским дехканином

Советники 82 пп: зам. командира
по технической части Владимир
Горенчук и зам. командира по
политической части Николай
Щерстобитов

*Проба
винограда*

*Советники 82 пп:
заместителя командира
полка по политчасти
Николай Шерстобитов и
начальника артиллерии
82 пп Александр Соловян.
На заднем плане – идут
кочевники*

*Советник зам. командира 82
пп по политчасти Николай
Шерстобитов, водитель БТР-60ПБ
Саша Шило, советник начальника
артиллерии 82 пп Александр
Соловян*

*Начальник штаба 82 пп
Аямутдин, Советник зам.
командира 82 пп по политчасти
Николай Шерстобитов и солдат
комендантского взвода*

*Советник зам. командира 82 пп по
политчасти Николай Шерстобитов
и командир сапёрной роты*

*У нашего жилища (утоки).
Стоят: советник командира 82 пп
П.Е.Лукьянов, замполит 82 пп Мамад
Азам; сидят: советник замполита 82 пп
Н.С.Шерстобитов, переводчик Нияз*

На БТР-60ПБ. Стоят: солдат с комендантского взвода, переводчик Нияз. Сидят: советник зам. командира 82 пп по технической части майор В.В. Горенчук, советник зам. командира 82 пп по политчасти майор Н.С. Шерстобитов, советник командира 82 пп подполковник П.Е. Лукьянов, водитель ПАРМ солдат Маджид

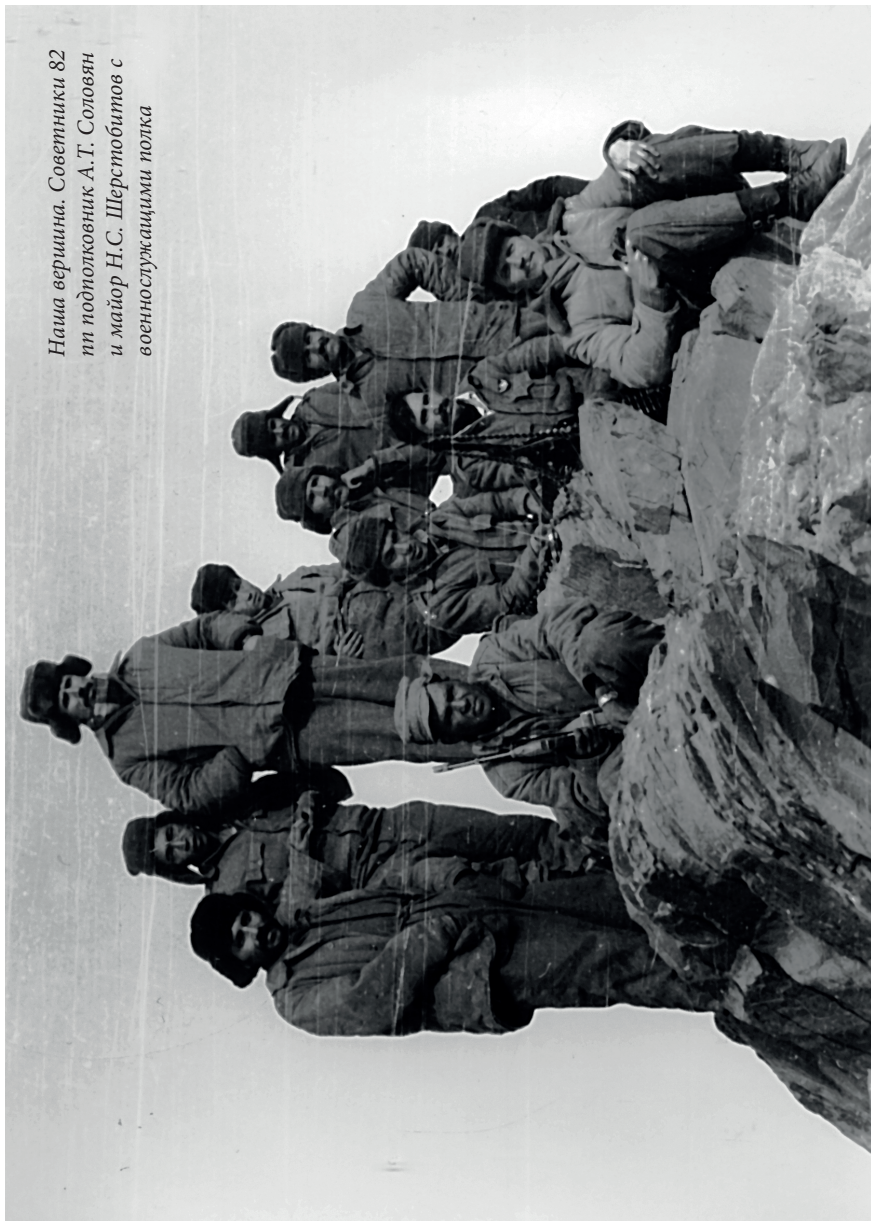

*Водитель
ПАРМ
Маджид, я и
переводчик
Нияз*

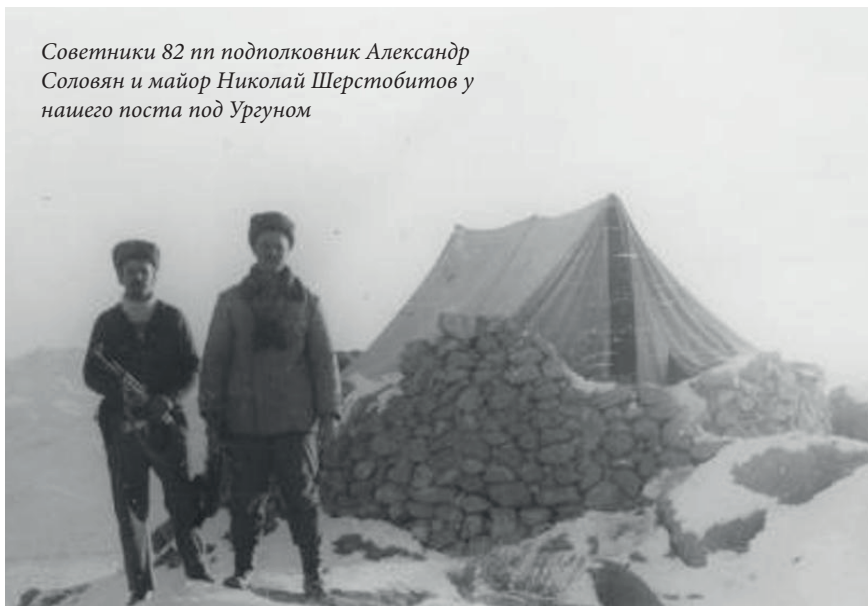

На горе под Ургуном: советник начальника артиллерии 82 пп подполковник А.Т. Соловян, и. о. советника командира 82 пп майор Н.С. Шерстобитов

*Наша вершина. Советники 82
ти подполковник А.Т. Соловьян
и майор Н.С. Шерстобитов с
военнослужащими полка*

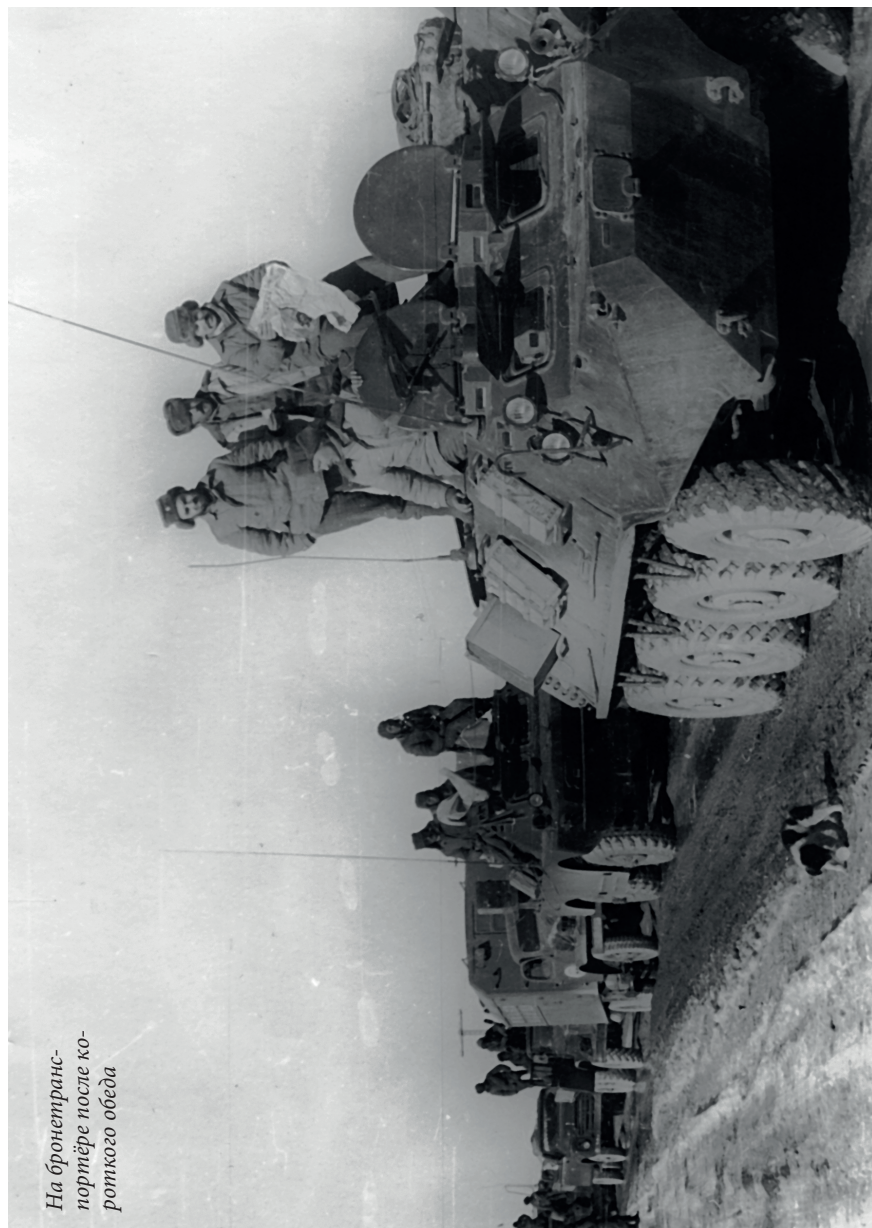

*Советники 82 пп подполковник Александр
Соловян и майор Николай Шерстобитов у
нашего поста под Ургуном*

*На короткой остановке –
короткий обед на броне*

На бронетранс-
портёре после ко-
роткого обеда

В полевом лагере у нашей мушаверской техники. Водитель БТР-60ПБ Александр Шило, замполит 82 пп майор Азам и советник начальника артиллерии 82 пп Александр Соловян

*Полевой лагерь 82 пп во время Ургунской операции.
Водитель БТР-60ПБ Александр Шило, советники
Александр Соловян и Николай Шерстобитов*

У переоборудованной для жилья ПАРМ:
водитель БТР Саша Шило, замполит 82 пт майор Азам, водитель ПАРМ
Маджид, и.о. советника командира полка Николай Шерстобитов

*Водитель
БТР-60ПБ
Саша Шило
и советник
Николай
Шерстобитов
с боевым
щенком*

*Стреловой смотр полка.
В центре – советник командира 82 пп подполковник А.Ф.Клементьев*

*С танкистами
7 отб*

*Н.С.Шерстобитов
и А.Ф.Клементьев
на крыше одной
из шахджойских
крепостей*

*Советники 82
тт с детьми
патриотов
Шахджоя*

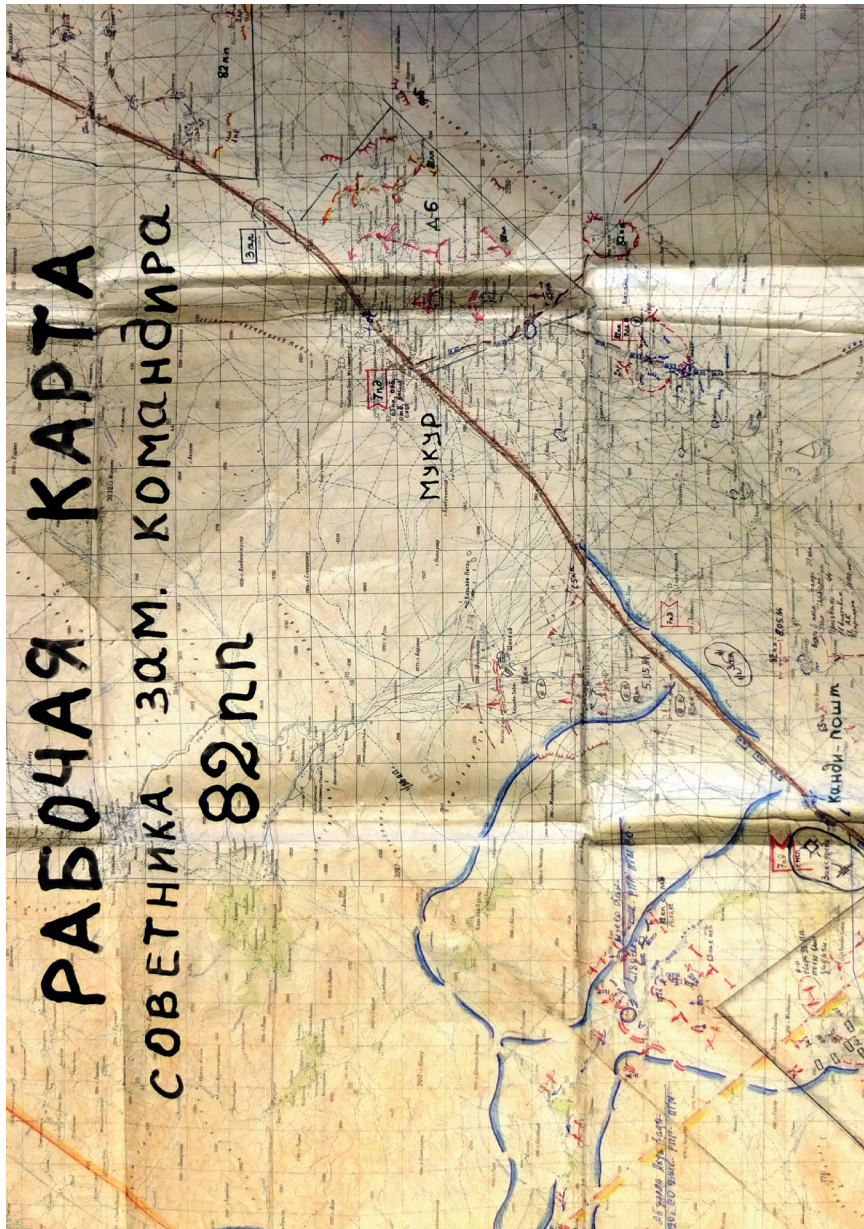

Вертолёт Ми-8 прилетел в Шахджой

У нашего жилища в Шахджое. Стояют: начальник ХАД (армейской контрразведки) старший лейтенант Мамад Осеф и переводчик Нияз; сидят: советники 82-го Владимира Горенчук, Николай Шерстобитов, Александр Соловьян и Александр Климентьев; начальник штаба полка подполковник Аямутдин

РАБОЧАЯ КАРТА СОВЕТНИКА ЗАМ. КОМАНДИРА 82 ПП

Заключение ВВК, вынесенное в 1993 г.

15. Результаты специальных исследований (лабораторного, рентгенологического и др.) на уровне Тп₁₁, открытым вправой из-за боковой клиновидной деформации Тп_{7,8} 10 со снижением высоты тел Тп_{7,8} по левой боковой поверхности по сравнению с правой на 0,6см, Тп_{7,8} по правой боковой поверхности на 0,3см по сравнению с левой, клиновидная деформация Тп_{7,8} со снижением высоты передней поверхности на 0,9см по сравнению с задней поверхностью, субхондральный склероз замыкательных пластин проалок те Тп₁₁-Тп₁₂, 1/3 снижение высоты межпозвонковых дисков Тп₁₁-Тп₁₂, выпрямлено физиологического кифоза грудного отдела позвоночника с формированием атипичного лордоза на уровне Тп₁₁ за счет клиновидной деформации Тп₁₁, снижением высоты его задней поверхности по сравнению с передней на 0 (томография на уровне Т₁₂, 12, 13) и атлантозакранных межпозвонковых дисков Т₁₂ Т₁₃ ранее перелома лужки Тп₁₀, грыжа шморля по задней площадке Тп₁₁, заострение передних углов тела Тп₁₀, отхождение сетки известия в передних участках фиброзного кольца и в пульпозном ядре Тп₁₁-Т₁₂. ЭЛДС 13.7.1993г. - поверхностный ушиб лопатки ВМ 16.7.1993г. выпнена работа в 1000 ватт, толерантность к физической нагрузке высокая, и мических изменений на ЭКГ не выявлено.

12. Диагноз: посттравматическая клиновидная деформация тел десятого, одиннадцатого двенадцатого грудных позвонков, вторичный распространенный межпозвонковый остеохондроз и S-образный фиксированный сколиоз позвоночника с умеренным нарушением функции кислородно-транспортной системы. ЗАБОЛЕВАНИЕ, ДА, ПОЛУЧЕНО В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

13. На осн. ст. 36-Б гр. III пр. 260-1987г. - НЕГОДЕН К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В ПОД ВРЕМЯ. ОГРАНИЧЕНО ГОДЕН ВТОРОЙ СТЕПЕНИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. Причины привести одну из следующих формулировок: заболевание; 1) связано с пребыванием на фронте; 2) по причине травмы или ушиба получен; 3) не связано со службой в Вооруженных Силах; 4) связано со службой в Вооруженных Силах СССР; 5) при исполнении обязанностей военной службы; 6) в составе несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы; 7) не связано со службой в Вооруженных Силах СССР.

18. Следовать пешком (да, нет - указать просьбу) может

14а. В провозе (да, нет - указать просьбу) нуждается.

Председатель военно-врачебной комиссии П-к м/с

Секретарь военно-врачебной комиссии Сл. ВС

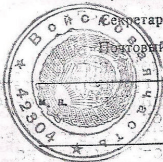
Почтовый ящик и адрес военно-врачебной комиссии

В. ОСИПОВ

Т. ОБАЛИХ

170000, г. Тверь

в/ч 42304

Постановление вышестоящей военно-врачебной комиссии

Постановление военно-врачебной комиссии

Копия для

УТВЕРЖДАЕТСЯ

Председатель комиссии
полковник мед. службы

1 АВГ 93

Партийная характеристика

на Шерстобитова Николая Осеровича
член КПСС с 1974 года, партийный билет №
05767110, русского, 1948 года рождения, обра-
зование - высшее, в Вооруженных Силах
СССР с 1968 года, советника заместителя ко-
мандира 8й авиационной эскадрильи по политичес-
кой части 7 истребительной дивизии, соединив-
ская, в ВС ВРФ с 13.6.88 года

За период работы в партийном отделе в составе
Военного совета в 7 истребительной дивизии с июня 1982 года по
настоящее время тов. Шерстобитов Н.О. проявил себя с положи-
тельной стороны. Инициативен, энергичен, хорошо знает
таблицы, в военном отношении коммунист. Имеет ка-
чественно профессиональную подготовку. Находясь в дивизи-
онной командировке всегда был примером в работе, сво-
бой самоотверженно шел на любые дела. Всегда старался
быть в максимальной готовности, всегда был первым вступать в
деловые отношения, всегда был первым вступать в
деловые отношения. Любил принимать
активное участие в 8 истребительной эскадрильи, проводил
в составе дивизии и Н.О. участвовал в составе эскадрильи по
улучшению боеготовности, участвовал в работе и материальной
в достижении целей поставленной командиром эскадрильи
за участие в работе эскадрильи 8 истребительной дивизии
получил орденскую звезду Штурмана

Политически грамотен. Активно участвует в работе
военно-политической комиссии, как коллектив. Военное совет-
ник в 7 и 8 истребительных эскадрильях. В 7 истребитель-
ной эскадрильи участвовал в работе партийной группы
командира Военного совета. Регулярно принимал
участие в подготовке и проведении партийных собра-
ний и собраниях эскадрильи, организации ДОНА коман-
ды и собрания эскадрильи, организации и проведе-
нии бесед с летчиками эскадрильи с документами и докумен-
тами в внешне-политической Коммунистической партии
Советского Союза и Советского Правительства. Прояв-
ляет инициативу по различным вопросам внутри-
дивизионной и внешней командирской связи
и подготовительной работы. Для дальнейшего совершенства
всегда своим примером-гидротехническим опытом
Шерстобитов участвует в 1984 году в установке в
Военно-политическом академии им. В.И. Ленина.
Показывает активность в своей командирской

Аморально не относится. Делу КПСС и Советскому
Правительству предан. Нравно и честно выполняет
советские обязанности за рубежом нашей Родины
самоотверженно

Партийная характеристика составлена на осно-
ве КПСС тов. Шерстобитова Н.О. в связи с окон-
чанием государственной командировки и возвра-
щением в Советский Союз

С политическим
членом КПСС с 1974 года, партийный билет №
05767110, русского, 1948 года рождения, обра-
зование - высшее, в Вооруженных Силах
СССР с 1968 года, советника заместителя ко-
мандира 8й авиационной эскадрильи по политичес-
кой части 7 истребительной дивизии, соединив-
ская, в ВС ВРФ с 13.6.88 года

Партийная
характеристика

Второй год в Афганистане

Июль 1983

12 – 19 июля

Я «подсел» на лайнер Аэрофлота Москва – Кабул в Ташкенте, где самолёт делает посадку. Впереди был второй год Афганистана.

16 июля я был уже в Мукуре, а 19 июля вертолёт принёс меня практически туда, откуда отправлялся в отпуск, – в дивизионный полевой лагерь в район Маликдина, недалеко от Навы. Дивизия продолжала воевать.

Как и следовало ожидать, душманы пытались блокировать афганских пограничников, а 7-я пехотная дивизия пыталась этого не допустить.

Пока я был в отпуске, в полку произошли изменения.

Полк получил 10 бронетранспортёров БТР-152, пополнился личным составом на 200 человек. Молодые солдаты – это потенциальные дезертиры.

С 1 июля в полку появился ещё один советник – заместителя командира полка по технической части, майор Горенчук Владимир Васильевич. Судьба второй раз привела его в Афганистан. Первый раз был с января 1980 года при вводе советских войск. Он тогда был заместителем командира батальона по технической части 860-го отдельного мотострелкового полка. Этот полк совершал марш из киргизского города Ош через Памир в афганский Файзабад. В провинции Бадахшан прослужил год в советских войсках, вернулся в Союз по замене, и вот опять в Афгане, уже советником. Карьерный рост.

20 – 30 июля

Все эти дни 7-я пехотная дивизия с четырьмя приданными вертолётами «держала» горную гряду Шинкайгар, не давая душманам закрепиться на перевале Мару. Вновь походная жизнь с ночёвками в хайме и в зерипуше. Обеспечивали проводку колонн в Машорай и обратно, пограничники тоже строились. Воевали без советских войск.

Надо отметить, что и с новым командиром полка Сафар Маматом у советника Лукьянова сложились натянутые отношения. Конечно, Пётр Евдокимович по своему характеру был очень крутой и требовал от афганского командира беспрекословного выполнения поставленных задач. С ним много раз беседовали другие советники, он всё понимал, но построить нормальные взаимоотношения у него не получалось.

Август 1983

1 августа

В отпуск улетел Пётр Евдокимович. Как и я, прямо с боевых действий, на боевом вертолёте. Я остался старшим советником в полку.

5 – 8 августа

Пришло печальное сообщение из нашего Шахджоя.

В этот день афганская колонна КраЗов выдвигалась из Шахджоя в Кабул. Без авиационного прикрытия. Остатки полка (60 чел.) под командованием зам. командира полка вышли на охрану маршрута. В Канди-Поште нарвались на засаду крупной банды. Из гранатомёта подожгли один КраЗ и полковой автомобиль Зил-131.

Колонна вернулась в Шахджой, а полк (точнее, 3-й батальон полка) ввязался в тяжёлый бой. Погибли 35 человек, в том числе пропаган-

дист полка капитан Саидоджон. Из 25 вернувшихся в Шахджой бойцов 12 были ранены. Был тяжело ранен и замполит 3-го пб ст. лейтенант Джадрак. Полк лишился двух 82-мм миномётов, двух пулемётов, 35-ти автоматов, двух радиостанций Р-105.

До 8 августа полк в составе дивизии чистил от душманов кишлаки Заёрат, Аперан, Рахманкала, Беланд, Шукуркалай и Каюмкала. Это всё недалеко от Суркалы. Помогали царандоевцам. Нашли склад боеприпасов: патроны к ДШК – 5 ящичков, патроны к ПК – 5 цинков, склад противотанковых мин, 25 тыс. пакистанских рупий, склад медикаментов.

9 августа

Дивизия проводила наш полк в Шахджой, а 38-й полк в Калат. Вместе с застрявшей колонной КрАЗов сама дивизия вернулась в Мукур. Душманов уже нигде не было.

Вся партийно-политическая работа в полку требовала восстановления после затяжных боевых действий. Вновь остро встал вопрос строительства зданий и укрытий из глины и соломы.

Наконец, мы попробовали свои собственные овощи, выросшие на грядках прямо во дворе крепости. Ещё весной посеянные нами семена огурцов и помидоров сейчас дали неплохой урожай.

11 августа

С разрешения полковника Клыченко полк в полном составе (около 300 бойцов) вышел зачищать близлежащие душманские кишлаки: Манда, Хилальчина, Баранчина, Валанрабат и Калайи-Сарвар. Мстили за погибших 5 августа.

В час ночи скрытно 2-й пб вышел в предгорья и устроил там засады, а после трёх часов остальные подразделения полка выдвинулись в сторону кишлаков. По убегающим душманам вела огонь артиллерия.

В итоге, было убито 10 бандитов, взято в плен 10, в том числе раненый главарь местной банды Аджи Нур и душманский мулла Абдул

Гулям. Взяли 10 китайских автоматов АК, 300 патронов к ним, 4 винтовки «Бур» и 230 патронов к ним. Также трофеи: 1 немецкий бинокль и 2 японских мотоцикла.

В 14.00 вернулись в свои крепости в Шахджой.

Четверг. Обед, перешедший в ужин. Поминали пропагандиста Саидоджона и ещё 34 погибших 5 августа бойцов.

12 – 23 августа

12 августа – джума. После пятничной молитвы в караван-сараяе около 100 местных стариков собрались на митинг. Стали просить, чтобы мы отпустили 10 пленных душманов. В свою очередь, Азам и Сафар Мамад подняли вопрос о ремонте школы в Шахджое.

Предложение про школу никто из местных не поддержал. Да и зачем им в афганской глубинке школа? Стрелять из автомата и считать деньги можно научиться и без школы. Четырнадцатый век, 1362-й год по афганскому календарю.

Пленных мы не отпустили. 13 августа из Мукура прилетели вертолётчики и забрали их.

14 августа на базаре было совершено нападение на наш патруль. В караван-сараяе всегда выставлялся патруль, 3 человека. В одном из дуканов в одного патрульного был брошен боевой нож, но остальные быстро среагировали. Взяли в плен нападавшего бандита, обнаружили автомат и пистолет.

Выслали подкрепление, арестовали 8 дуканчиков, призвали в армию 5 молодых. Дуканчиков потом отпустили.

19 августа – торжественное собрание полка, посвящённое Дню независимости Афганистана. Затем митинг со старейшинами, совместный обед руководства полка с ними.

20 августа – 3 «ночных» дезертира. А всего за август уже было 9 сбежавших, в том числе 5 с оружием. Это были все недавно призванные в вооружённые силы ДРА. Как с такими бойцами воевать?

23 августа полк в полном составе выехал на охрану маршрута движения колонны центра в Тазирабад. В этом месте душманы взорвали два моста и часто устраивали засады. Вот и в этот день мы выехали туда, развернули артиллерию, стали выставлять посты. И попали в засаду. Колонна с боем прошла, но было сожжено 5 автомобилей из колонны и два полковых бронетранспортёра БТР-152. По нам стреляют, и мы стреляем.

Авиационной поддержки не было. У нас убито 2 бойца, ранено 4, в том числе командир роты Сарвар. 11 солдат с оружием пропали без вести. Как оказалось, они отстреливались до последнего, потом были захвачены в плен. Утрачен пулемёт ПК, радиостанция. Практически перестала существовать 3-я рота 3-го пб.

24 – 31 августа

В эти дни подводили итоги неудачных боевых действий. Организовали «карантин» для прибывшего с колонной молодого пополнения, 60 человек. Два раза в неделю – политзанятия и занятия по ликвидации неграмотности, всё остальное время – занятия по тактике и огневой подготовке.

25 августа

Начальник разведки сообщил данные о потерях мятежников в ходе боя в Тазирабаде. У духов было убито 32, ранено 19. В основном, от огня артиллерии. Наши 11 солдат находились в плену в банде Мулло Мадата. Их зверски пытали, потом убили. Трупы расчленили и сбросали на дороге Кандагар – Кабул в районе Тазирабада.

И ещё: рядом с кишлаком Сурхаган организована база подготовки мятежников и склады с оружием и минами, около 300 душманов. Я эти данные передал в Мукур.

Сентябрь 1983

3 сентября

Советские вертолёты нанесли удар по душманской базе, которую выявила наша разведка. Потом стало известно, что было убито 19 душманов, ранено – 22. Уничтожены склады с оружием. Но был сбит один советский вертолёт. Французский советник убежал в Пакистан. Человек 30 душманов ушли в расположенные рядом кишлаки Джафари-Суфла и Джафари-Улиа.

8 сентября в Шахджой прилетели афганские вертолёты. Командир полка Сафар Мамад убыл в отпуск в Кабул. Я стал «советовать» его заместителю подполковнику Факир Мамаду.

10 сентября

Я и артиллерист Александр Тимофеевич решили почистить кишлаки Джафари-Суфла и Джафари-Улиа. Эти кишлаки находились хоть и недалеко, но за речкой Тарнакруд. Надо было преодолевать реку вброд. В 2 часа ночи подняли полк, вышли к броду, оставили там всю разведроту и миномётную роту на охране. В Шахджое остался Владимир Васильевич.

Пока чистили кишлаки, из Садукалы пришла банда Мусо Хана, их около 30 человек. Попытались захватить брод. Но разведчики их вовремя заметили, не допустили к броду. Молодцы миномётчики: огонь по бандитам был точным. А в этих двух кишлаках мы взяли в плен 8 тёпленьких душманов с автоматами, троих убили, 5 раненых оставили на милость аллаха. Это были местные дехкане. А ещё нашли 132 500 афгани и 1000 пакистанских рупий.

Вернулись без потерь. Но получили взбучку от Клыченко и Дорогова. Я пообещал, что больше без приказа полк не будет выходить на чистки кишлаков.

А вот жители этих кишлаков, по данным разведки, очень довольны, что была чистка. Обещали даже направлять своих детей в школу, если она заработает. Но, увы, школа так и не заработала в Шахджое. На её ремонт ничего не было выделено, и она так и осталась в развалинах.

11 – 16 сентября

Вновь на первый план вышла стройка. Необходимо было продолжить строительство полкового клуба, казарм для 2-го и 3-го пехотных батальонов и для подразделений артиллерии. На две трети они были построены, но необходимо было ставить 42 окна и 51 дверь. Двери и окна должна была привезти колонна из Кабула.

Кстати, из снарядных ящиков сколотили скамейки и по вечерам показывали кинофильмы афганским солдатам. В клубе полка был киноаппарат КН-17, периодически пропадал звук, но фильмы бойцы смотрели с удовольствием.

13 сентября

Моей дочке Олесе исполнилось 7 лет. Она с удовольствием ходит в 1-й класс в ташкентской школе.

17 – 25 сентября

17 сентября - Курбан-байрам (праздник жертвоприношения), выходной. Командир полка с замполитом принимали местных старейшин, около 100 человек. Кормили их обедом.

Вместе со старейшинами из кишлаков Валан-Рабат и Манде пришёл сдаваться главарь банды «Джамиате ислами» Гулям Дистагир. У него в кишлаках 30 вооружённых людей, но на полк они не нападали.

Хотят перейти на сторону народной власти. Я срочно связался с Мукур, мне сказали, что при первой возможности отправить Дистагира в Калат к властям провинции Зобуль, пусть там решают.

О том, что из Кабула ожидается большая колонна, душманы тоже знали. 25 сентября начальник разведки полка мне доложил, что в Канди-Поште 150 бандитов ждут колонну. У них 1 ДШК и 4 РПГ-7.

26 – 28 сентября

Поступили сведения, что 5 душманских комитетов объединились, создали засады в трёх местах и уже более 300 бандитов хотят с нами повоевать.

В 5 часов утра 27 сентября из Мукура в нашу сторону стала выдвигаться колонна, а полк в полном составе стал выставлять посты в сторону Канди-Пошта.

С двух рубежей духи были выбиты, а вот у разрушенного моста выставить пост не удалось. Стреляла артиллерия, стреляли в нас, стреляли мы. Хорошо, из РПГ в наш БТР не попали. Зато сожгли ещё два БТР-152. Как потом выяснилось, у солдат закончились боеприпасы, и бойцы стали драться врукопашную, а кто-то побежал назад, в сторону Шахджоя. Началась паника. Полк неорганизованно стал отходить. Со стороны Мукура у 65-го пп тоже не получилось выставить посты, у них тоже потери.

Колонна вернулась в Мукур. Непонятно, почему её не сопровождала авиация? Мы вернулись в Шахджой.

Наши потери: 4 убито (в том числе командир роты Наджиб), 3 ранено, пропали без вести 6. Утрачен ещё один ПК, 9 АК, ещё одна Р-105.

Ранним утром 28 сентября это место боя прилетели бомбить афганские самолёты Миг-21, но душманы уже оттуда ушли. Отбомбились истребители по пустому месту. Где они были вчера?

30 сентября

Я отправил в дивизию донесение за 9 месяцев 1983 г., в котором указал такие данные:

- из полка пропали без вести или дезертировали 98 человек, в том числе 7 – с оружием;
- в боях погибли 42 человека, в том числе 7 офицеров;
- ранено 54 человека, в том числе 5 офицеров;
- утрачено 4 пулемёта, 72 автомата Калашникова, 4 радиостанции Р-105;
- в полку по списку 141 офицер, реально – 73; нет 2 командиров батальонов, 6 командиров пехотных рот, 4 командиров миномётных рот, 5 замполитов рот;
- в каждой пехотной роте осталось по 3-4 старослужащих, остальные призывники последнего года.

Октябрь 1983

1 октября

Вторая попытка провести колонну центра из Мукура в Кандагар. Полк опять выставлял посты на маршрут в Канди-Пошт. В 14 км севернее Шахджоя было встречено организованное сопротивление мятежников. Мощно заработала дивизионная артиллерия. Да так, что стреляли и по чужим, и по своим. Дружественный огонь. В наш БТР не попали, а вот на одном посту 2-го пб были убиты 2 офицера (Нурулло и Мунавар) и 3 солдата.

Что-то я начал привыкать к трупам. Вроде только рядом с этими людьми находился, разговаривал, а вот уже они лежат со снесённой полголовой и без ноги, по запёкшейся крови ползают мухи...

На этот раз дивизию поддерживали 4 вертолётa. Руководить проводкой колонны прилетел новый советник начальника штаба 7-й пд полковник Загурский Владимир Владимирович.

Раненых и убитых отправили в Мукур. Духи не могут воевать, если нас поддерживает авиация. Колонна прошла Канди-Пошт и Шахджой, пошла в сторону Калата. Там, уже в Тазирабаде, душманы зажали колонну центра, которую сопровождала вся 7-я пд и посты 38-го пп. Наш полк в полном составе тоже стал выдвигаться в Тазирабад на помощь дивизии. Но мы подойти не успели – душманам надоело воевать, и они отошли. До завтра.

На вертолётaх улетели в отпуск командир полка Сафар Мамад и советник начальника артиллерии Александр Тимофеевич. Я остался с советником по технической части Владимиром Васильевичем, переводчиком Бахтияром и водителем БТР Октамом.

В этой колонне мне привезли сразу 8 писем от родных. Особенно радовался письму дочурки Олесеньки: смогла сама написать.

2 октября

Дивизия возвращалась в Мукур. Полк опять выставял посты и повоевал в Канди-Поште. Но дивизионного напора духи не выдержали, тем более, что на этот раз вовремя прилетели афганские Миг-21. Понеся большие потери, душманы бежали. Мы взяли в плен 7 душманов, подобрали 4 китайских автомата и насчитали 35 душманских трупов.

3 – 15 октября

Усиленное строительство. Зима скоро. По данным начальника разведки, 20 мятежников с двух комитетов отправились в Пакистан за американскими ракетами ПВО «Стингер», так как они несут большие потери от авиации. И ещё они начали тотальный призыв в банды, но дехкане служить у бандитов тоже не хотят и убегают в свои кишлаки.

16 октября

День рождения и смерти пророка Мухаммеда.

Наверное, поэтому духи ночью целый час нас обстреливали. Мы отгрызались артиллерией. У нас потерь не было.

19 – 20 октября

На вертолёте прилетел командир полка Сафар Мамад. Вертолёт улетел дальше в Калат, забрал оттуда всех советников на отчётно-выборное партийное собрание в Мукур. А меня и Владимира Васильевича не взяли. Как мне сказал Михаил Афанасьевич, в Мукуре находится прибывший из отпуска старший полковой советник Петр Лукьянов, и он достойно сможет представить нашу партийную группу. Без меня и Владимира Горенчука на партсобрании обойдутся.

Ну и ладно, зато мы сделали пулемёты на БТР-152 для комендантского взвода. Он всегда был рядом с нашим БТР-60ПБ на боевых действиях. На этот БТР мы сделали усовершенствованный станок для крупнокалиберного пулемёта ДШК и два пулемёта РПД для стрельбы из бойниц. Нас охраняли самые отборные бойцы полка.

20 октября советников 38-го пп на вертолёте отправляли обратно из Мукура в Калат, ну а нашего подполковника Лукьянова высадили в Шахджое.

Вместе с ним прилетели новый водитель нашего БТР-60ПБ Саша Шило и новый переводчик Нияз. Саша был из города Сумы, а Нияз – студент 5 курса университета в Душанбе. Водителя Абдуразакова Октама и переводчика Тулягенова Бахтияра поблагодарили за службу. Они улетели в Мукур, потом в Кабул, а потом ещё дальше – в Союз.

Петр Евдокимович с места в карьер стал нагружать задачами своего подсоветного. Он требовал всегда правильно, но не учитывал национальную специфику афганцев. На них нельзя кричать, тем более ругаться. Новый командир полка Сафар Мамат иногда тоже жаловался на своего советника в дивизию.

Как могли, я и партгруппорг коллектива советников 82-го пп Горенчук серьёзно поговорили с Петром Евдокимовичем. Он понимал, что надо себя сдерживать, но не всегда это получалось у него.

21 – 22 октября

Поступает вводная: в 6.00 встречать 38-й пп в Тазирабаде и вместе прибыть в Мукур. Что и было исполнено. Нас сопровождали вертолёты.

Закончил афганскую эпопею и улетел в Советский Союз полковник Клыченко Валерий Николаевич. Вместо него прибыл новый советник командира дивизии – полковник Николай Николаевич Новосельцев.

Как всегда, все машины и БТРы заправлялись под завязку, грузились боеприпасы и материальные средства, все солдаты и офицеры, в т. ч. и советники, переодевались в зимнюю форму.

23 – 27 октября

Ежедневно выходили в 5 утра на местные боевые действия, чистили окрестности Мукура (Пулидарихан, Карабаг), призывали (отлавливали) афганцев в афганскую армию.

28 – 31 октября

Проводились строевые смотры, занятия, готовились к боевым действиям. Надо было деблокировать 6-ю погранбригаду в Возохве. Это которую в мае наша дивизия сопровождала. Пограничников на афгано-пакистанской границе душманы обложили, снабжение было нарушено, и афганские пограничники занимались только тем, что отражали нападения обнаглевших бандитов. Границу запереть на замок у них не получилось. Наша 7-я пд должна была провести в Машорай большую колонну для пограничников. При этом нам сказали, что на дороге сплошные мины и засады.

Ноябрь 1983

3 ноября

Дивизия стала неспешно выдвигаться. Справа и слева от маршрута выставляли посты, снимали мины. Ночёвка в палатках в районе Дилы.

4 ноября

Чтобы обойти широкий и глубокий овраг, вся дивизия двигалась вдоль оврага. Овраг обошли, но во второй половине дня оказались на том же месте, где и вчера, только по другую сторону оврага. Мы этот манёвр назвали «Петля Факира» (полковник Факир Мамад был командиром дивизии). Сутки потеряли. Сутки дали душманам, чтобы они подготовились к нашей встрече на перевале. Мы сами виноваты.

5 ноября

На высоты стали выставлять посты, подбираясь к перевалу Мару. Спали и ели уже в бронетранспортёре.

6 – 7 ноября

В правое ущелье пошёл 65-й пп с танковой ротой, наш полк за ними, правее. Все советники полка, как всегда, «герои». Вылезли из БТР, давай советовать афганцам, как лучше наступать. А тут началось. Пули засвистели так, что обратно к бронетранспортёру не подбежать. Мы, конечно, с автоматами, но что от них толку, если с вершин бьют сразу несколько ДШК и гранатомёты?

Вот тут я освоил новую науку, как окапываться в каменистом грунте автоматным шомполом. А что делать, если малой пехотной лопаты нет, а жить хочется...

Минут через двадцать 65-й полк откатился назад, нас прикрыли два танка. Мы заскочили в БТР, я вновь стал наводчиком. За два часа боя выпустил 4 коробки 14,5-мм и 4 коробки 7,62-мм патронов.

Прилетели два наших вертолёт, душманский огонь стал стихать. К вечеру вся дивизия вернулась на исходные позиции. Раненых и убитых увезли вертолёт, всю ночь мы готовились снова штурмовать перевал.

Утром 7 ноября прилетели уже четыре вертолёт, стали НУРСами наносить удары по предполагаемым позициям душманов. Но, увы, это, как потом выяснилось, опять были удары по пустому месту. За ночь наши противники ушли.

Мы спокойно сняли расставленные мятежниками сотни мин, и к вечеру вся колонна была доставлена в пограничную бригаду. Там, в палатке, и отметили очередную годовщину Великого Октября.

9 ноября

Колонна пошла обратно, но на перевале оставались наши посты, поэтому горную гряду преодолели без встречи с душманами. А вот мины были. Все советники дивизии совершали марш в составе одной колонны. Мы двигались за танком советников 7-го отб. Чтобы не глотать массу пыли, наш БТР-60ПБ немного отстал от танка. В этот момент нас обгоняет БТР-60ПБ советников 65-го пп и пристраивается за танком. И вдруг взрывается непосредственно перед нами на «итальянке».

Это такие мины, которые взрываются не от первого наезда, а от какого-нибудь последующего. Могут и от двадцатого сработать. Хитрые итальянцы специально придумали такие мины, чтобы постоянно держать в психологическом напряжении противника.

Все советники 65-го пп были контужены, особенно сильно – водитель и советник командира полка. Их на вертолёте отправили в Кабул. Через пару недель все вернулись, кроме советника командира

полка. Вместо него прислали другого советника, помню, что звали его Володя.

Если бы они нас не обогнали, то взорвался бы наш БТР!

10 – 30 ноября

Находимся в Мукуре. Иногда выходим на боевую задачу в окрестностях Мукура и Компани. В основном – занятия.

В течение лета в Мукуре все советники дружно строили из глины новую баню. По нашему «шахджойскому» принципу, мы обклеили стены и потолок фольгой. В этой бане сразу могли мыться 5 – 6 человек. Нормально.

В свободное время даже пели песни под гитару. Сами сочинили три песни о жизни в Мукуре и записали их на кассету. Эта кассета и сейчас у меня. Пели втроём: Евдокимыч, новый советник командира 65-го полка Володя и я. Аккомпанировал на гитаре тоже я.

Декабрь 1983

3 – 5 декабря

Из Кабула поступила команда о сопровождении большой колонны центра в Кандагар. Более 400 машин с различными грузами и, прежде всего, с горючим и боеприпасами.

В 5.00 4 декабря колонна пошла на юг. Странно, но в Канди-Поште никто на нас не напал, до Шахджоя дошли к 13.00 без единого выстрела. Обед был в уже ставшей родной крепости. В 15.00 двинулись в сторону Калата, надеялись до него проскочить к вечеру. В Тазирабаде при выставлении постов началось.

Мне этот бой не забыть нипочём. Гарью пропитан воздух... Душманы очень хорошо подготовились. Их цель была нанести как мож-

но большой ущерб колонне. Уклоняясь от боя с войсками, бандиты подбирались к автомобилям и расстреливали их из противотанковых гранатомётов. Как потом оказалось, духи прорыли подземные ходы. А был уже вечер, вертолёты улетели до утра. Афганские лётчики воюют только днём.

Создалось впечатление, что нападавшие на колонну знали, по каким машинам стрелять: горели, в основном, автомобили с топливом и боеприпасами. Наша 7-я дивизия всю ночь, как могла, прикрывала колонну. С рассветом 5 декабря прилетела афганская авиация. Но, увы, 28 машин с грузом уже было сожжено. Ранним утром мы их просто столкнули в кювет и поехали дальше. До Калата дошли без происшествий, там и заночевали в гостях у советников 38-го пп.

6 декабря

Ночёвка в Джальдаке.

7 - 13 декабря

Прибыли в Кандагар, расположились на охраняемом аэродроме. Выставили посты, пополнили боеприпасы. В обратный путь с пустыми машинами из Кандагара отправились 12 декабря. 13 декабря – ночёвка в Калате. По данным разведки, в Тазирабаде нас ждали около 500 душманов.

14 декабря

Используя возможности инженерно-сапёрного батальона, был проложен новый путь по предгорьям от Наурака на Гаджой, минуя Тазирабад. В 19.00 колонна наконец дошла до Шахджоя.

15 декабря

Выставили посты в Канди-Поште и оправили колонну в Мукур. Повалил снег. У нас наступила передышка. Почти два месяца не были

в Шахджое, только с остановкой на обед. Наконец, остались в своём родном кишлаке на две недели... Решили передышку использовать в своих интересах. Инициатор был советник зам. командира по технической части Горенчук Владимир Васильевич.

Надоело ночевать в продуваемой палатке, да и в БТР было не очень комфортно. В полк недавно дали новую техническую летучку на базе ЗИЛ-131 ПАРМ, а старая, продырявленная пулями с неисправным движком, тоже осталась. Мы из неё вытащили всё оборудование, на три стола положили двойные матрасы, затащили буржуйку и создали большой запас дров. Все дыры заделали. Двигатель перебрал Владимир Васильевич. Из афганских бойцов нашли лучшего водителя по имени Маджид. Получился комфортный кунг на троих, плюс сидячее место истопника. Класс! Боевые действия в зимние морозы были не за горами, но теперь мы ко всему были готовы. Все пулемёты я перебрал и почистил, боезапас пополнил. В Мукуре этим заниматься было некогда.

18 декабря

Очередная разборка. Из батареи 107-мм миномётов дезертировали сразу семь человек, в том числе один часовой с автоматом.

Через два дня шесть солдат вернулись. Рассказали замполиту Азаму, что ушли потому, что командир батареи капитан Джонгир им полгода не выдаёт получку. Джонгира командир полка арестовал, посадил на морозе в хайму, доложил в дивизию. Исполняющим обязанности командира батареи был назначен лейтенант Джон Мамад. Хорошо, что новый командир полка с замполитом стали дружить.

21 декабря

Пришло указание: готовиться к выходу на боевые действия. Стали больше проводить занятий по тактике и огневой, но не в ущерб партийной и молодёжной работе. Время экономили на политзанятиях и занятиях по ликвидации неграмотности.

31 декабря

Встречали Новый Год. Бананы и апельсины взяли в дукане. Война войной, а фрукты зимой в Афганистане всегда были.

Январь 1984

2 января

Выставляли посты в Тазирабад.

3 января

Встречали в Тазирабаде 38-й полк. Без перестрелки не обошлось, но к вечеру два полка были вместе в Шахджое.

Всего чуть больше двух недель пожили в крепости за глиняными стенами. И опять ехать. Эх, жизнь бронетранспортёрная!

4 января

При выставлении постов в Канди-Поште и выдвигении в Мукур часа четыре повоевали. Прилетели два вертолётa. Израсходовав боекомплект, вертолётy взяли на борт несколько наших солдат, и они продолжили сверху расстреливать душманов. У нас потерь не было.

После 18 часов прибыли в Мукур. В Мукуре Петра Евдокимовича уже ждал сменщик – подполковник Климентьев Александр Федорович. А меня ждали сразу семь писем из Союза.

Затем меня вызвал старший советник дивизии Николай Новосельцев и сказал, что Александр Климентьев пока на боевые действия не сможет выйти, поэтому я опять назначаюсь старшим советником в полку. Ну, мне не привыкать, я уже спокойно мог советовать любому афганцу в полку. Да и командир полка полковник Сафар Мамад меня уважал.

5 января

Марш Мукур – Газни. В Газни был мороз за 20 градусов, но в нашей летучке было нормально.

6 января

Марш Газни – Банги-Сардех.

7 января

Марш Банги-Сардех – Зара-Ширан. Временная дорога была проложена через солончаки, машины застревали. Но к вечеру мороз стал крепче, все благополучно выбрались. Вся дивизия расположилась на ночёвку, но ночью пришлось отражать нападение душманов. Близко они не подходили, но обстреливали наши выставленные посты до самого утра. Пришлось привычно дремать в бронетранспортере.

8 – 10 января

Основательная чистка кишлаков Зара-Шаран, Звака и Султани. Это непосредственный вход в ущелье. Здесь дивизионный инженерно-сапёрный батальон построил запасной командный пункт (ЗКП). Всей дивизии была поставлена задача его охранять. В кишлаке Звака наши солдаты были обстреляны: 1 погиб, 2 ранено. Подорвался 1 наш автомобиль ГАЗ-66.

11 января

Вокруг ЗКП по периметру на высотах мы выставили посты, в том числе на каменистой гряде Султани. Мы с советником-артиллеристом и переводчиком пролазили все точки, даже фотографировались. Александр Тимофеевич пристрелял артиллерию. На высотах Гата и Бата (примерно в 10-15 км от ЗКП) были замечены душманские наблюдатели. Артиллерии полка и дивизии пришлось поработать.

12 – 25 января

12 января ЗКП осмотрели начальник штаба 40-й армии генерал-майор Анатолий Сергеев и афганские военачальники. Крупная операция советских и афганских войск проводилась с 3 по 27 января с целью деблокирования аэродрома в г. Ургун, уничтожения бандформирований и стабилизации обстановки в провинции Пактика. Генерал-майор Сергеев руководил этой операцией.

Разведкой было выявлено свыше 30 отрядов и групп мятежников общей численностью до 3500 человек, на вооружении которых имелось 7 танков, 9 орудий, 15 миномётов, более 40 ДШК.

Замыслом боевых действий предусматривалось силами 40-й армии во взаимодействии с ВС ДРА разгромить формирования мятежников в долине Ургун, захватить, а при невозможности захвата уничтожить их базы, склады, способствовать укреплению народной власти в провинции Пактика.

Несмотря на тот факт, что основная масса племён поддерживала мятежников, афганским властям и советскому командованию в результате переговоров удалось склонить ряд старейшин на сотрудничество с народной властью, которые обязались своими людьми обеспечить безопасность движения колонн на участке Султани – Шаторе – Ургун.

Однако контрреволюция в Афганистане была разнородной, поэтому некоторые бандгруппы неоднократно все эти дни пытались нанести удары по нашей дивизии и другим войскам, перерезать дорогу на Ургун, сбросить наши подразделения охраны маршрута с господствующих высот. Но у них это не получилось.

26 – 27 января

Все войска, участвовавшие в Ургунской операции, пошли в обратном направлении, многие части останавливались на отдых на ЗКП. В том числе советский гвардейский 345-й парашютно-десантный полк. К

нам подошёл командир полка, представился: «Гвардии подполковник Федотов. Ребята, куда надо долбануть артиллерией? У нас боеприпасов немерено». Я показал на карте, куда надо нанести артналёты. Минут двадцать вся полковая артиллерия десантников вела огонь по выявленным точкам мятежников. Мы пообедили вместе с командиром полка и его замами, десантный полк поехал дальше.

До 27 января мы бдительно стояли на охране ЗКП, периодически отражая попытки нападений. В полку были потери: 4 убитых и 7 раненых. Боеприпасы расходовались в огромных количествах. Хорошо, что в нашем зерипуше были специальные станки для зарядания пулёмётных лент, мне тоже приходилось много стрелять.

В одной из палаток мы сделали импровизированную баню – нагрели бак с водой и помылись, как могли.

28 – 30 января

После выхода всех участвовавших в операции советских и афганских войск из ущелья, наш полк в составе 7-й пд совершил марш Зари-Шаран – Банги-Сардех – Газни. 29 января из Газни вертолётными отправили всех наших убитых и раненых в Кабул.

Отдышавшись в Газни, 30 января дивизия возвратилась в Мукур.

Февраль 1984

В Мукуре после Ургунской операции вся 7-я пехотная дивизия приводила себя в порядок. Подводились итоги боевых действий. Никто из советников дивизии не погиб, не был ранен.

Проводились разные партсобрания, даже подобие марксистско-ленинской подготовки. Полк пополнился личным составом, боеприпасами. Организовали боевую подготовку.

5 февраля

Рано утром вся дивизия вышла на местные боевые действия: чистили от душманов долину реки Тарнакруд. А мороз был 27 градусов!

В Тарнаке разведчики моего полка обнаружили скрытую пещеру. Совсем недавно здесь были мятежники. Наши сарбозы (солдаты) нашли в пещере брошенный мотоцикл, английскую винтовку Бур-303, гранатомёт РПГ-7, 5 ручных гранат и приличные запасы продовольствия. Ход под землёй был прорыт очень далеко. Солдаты прошли метров 100, дальше не было времени, да и небезопасно. Когда все вернулись, наши сапёры взорвали вход в пещеру.

9 – 10 февраля

Умер Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Юрий Владимирович Андропов. 10 февраля вся дивизия построилась, провели траурный митинг.

11 февраля

В Мукур прилетел инспектор политотдела аппарата Главного военного советника в ДРА подполковник Китайчев. Он прочитал нам лекцию о том, что империализм агрессивен, а КПСС придаёт исключительное значение нормализации обстановки в Афганистане. Только вот афганские военные больше занимаются фракционной деятельностью, чем военной службой.

Да я потом сам ему рассказал о своих афганских военных – халькистах и парчамистах в полку, у которых личные интересы гораздо выше, чем интересы саурской революции.

18 февраля

Я улетел в Кабул в составе «закупочной комиссии». Это было в первый и последний раз за второй год моей афганской службы. Основная причина моей недельной командировки в Кабул – оформить все

необходимые документы для поступления в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина после афганской командировки.

В Кабуле я проведаль свою комнату в квартире, сфотографировался, оформил документы, поучаствовал в закупке продуктов в советском магазине. Получил пять писем из Ташкента. В том числе от дочери Олеси, первоклассницы.

Праздник День Советской Армии и Военно-Морского Флота 23 февраля отметили в Кабуле с дивизионными советниками.

26 февраля

Самолёт Ан-26 вернул нас с продуктами и письмами из Кабула в Мукур.

27 февраля

Состоялось собрание всех советников дивизии. Командир афганской 7-й пд полковник Факир Мамад вручил мне афганский орден Звезды 3-й степени. Многие участники Ургунской операции были награждены афганскими орденами и медалями.

Затем меня поздравили с присвоением очередного воинского звания «подполковник». Кстати, приказ о присвоении звания был подписан начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота ещё 17 октября 1983 г. Странно, что его довели только через пять месяцев. Впрочем, мне было всё равно: советникам погоны были не нужны. Мы ходили в форме рядового афганского солдата.

Пришлось напрячься и устроить для всех советников дивизии «обмывание» звания. Так как советских звёздочек на погоны в Мукуре не нашлось, то в стакан с водкой мне бросили афганские. За один вечер ушла вся месячная «норма» всех полковых советников... Праздник получился на славу.

В этот день моему сыну Серёже исполнилось 12 лет.

Март 1984

2 марта

На моих глазах произошла катастрофа афганского вертолётa. Из Гардеза на двух вертолётaх в Мукур летели офицеры управления 3-го армейского корпуса. При посадке на аэродроме в Компани один вертолёт сел нормально, а второй почему-то не сбавил скорость при посадке, ударился о взлётную полосу и загорелся. Погибли несколько афганских офицеров и два советских военных советника.

4 марта

С 4.00 дивизия вышла на боевую задачу в направлении Мукур – Шамали. В основном, занимались призывом афганской сельской молодежи в ряды вооружённых сил ДРА.

5 – 6 марта

Наконец, полк вернулся в пункт постоянной дислокации – в Шахджой, а 6 марта мы выставили посты и проводили 38-й пп в Калат. Никто на нас не нападал. Душманам надоело воевать.

Вообще мы практически с середины октября 1983 г. (если не считать двух недель в декабре) были либо в Мукуре, либо на боевых действиях. В мощных шахджойских глиняных крепостях оказались вот только в марте. А советник командира полка Александр Федорович Климентьев вообще попал в Шахджой впервые.

В Шахджое началась рутинная работа: занятия по боевой подготовке, политзанятия, занятия по ликвидации неграмотности и прочая политико-воспитательная работа. С наступлением тёплых дней возобновили строительство, прежде всего укрепление глиняного забора и глиняных вышек по периметру расположения полка.

8 марта

Начальник разведки полка принёс важные сведения. Необходимо было через местную агентуру подтвердить сведения о наличии душманского склада в горах в зоне ответственности полка недалеко от Тазирабада. Эти сведения подтвердились, мы их шифром передали в Мукур.

Как доложил потом разведчик, на складе было американское оружие и даже какие-то химические боеприпасы.

12 марта

Члены НДПА офицеры Сабур и Мироджон (парчамисты) и Насим и Володжон (халькисты) во время построения полка стали выяснять, надо ли надевать кокарду на головной убор. Обычно парчамисты ходили с кокардами, а халькисты без кокард. Сошлись в суровом кулачном бою два на два. Эту офицерскую драку наблюдал весь полк. Было море крови. Победили разбитые носы, выбитый зуб и синяки под глазами. Хорошо, что драчуны не успели достать пистолеты, их скрутили командир полка и начальник ХАД. Двое суток затем эти офицеры просидели в одиночных хаймах (маленьких палатках на солнце).

14 марта

На заседании партийного комитета полка всем дравшимся офицерам – членам НДПА объявили строгий выговор.

Ночью мы сами печатали фотографии, сделанные во время Ургунской операции.

15 марта

Я подсчитал, что мне осталось 100 дней до окончания моей афганской командировки. 100 дней до приказа, как у солдата-срочника. У меня даже всегда с собой был календарик с изображением красивой индийской актрисы, на котором я иголкой в конце каждого прожитого дня прокалывал дырочку в дате. Всю актрису исколол...

17 – 18 марта

Полк выполнял боевую задачу по призыву в близких кишлаках Пасани, Хаджи-Каджир и Джамальхейль. Призвали 21 человека.

Вечером со стороны Мусази – Карабоги духи стали обстреливать полк. Мы огрызались до 2-х часов ночи. По данным разведки, там была небольшая банда 10-15 человек. С рассветом 18 марта в 4 часа утра подняли полк и окружили эти два небольших кишлака. Душманы этого не ожидали, стали убегать и отстреливаться. Фактор внезапности сыграл свою роль. Было убито 5 мятежников, взято в плен 3 и призвали в армию 9 человек. В полку на этот раз потерь не было.

19 марта

На вертолётах прилетела комиссия из Десятки. Проверять нас, советников. При подлёте в районе Шахджоя по их вертолёту хорошо отработал душманский ДШК, весь борт стал в дырках. Сели примерно в 14.00, обедать не стали, в 15.00 улетели обратно в Мукур. Сказали, что у нас в полку всё нормально.

Хорошо, что письма привезли. Это был подарок к наступающему афганскому Новому Году. Мне опять было больше всех писем. И дочка тренировалась писать, и сын.

20 марта

Вечером всех советников пригласили командир и его заместители на ужин. Встречали Новый афганский 1363-й год.

22 – 25 марта

Обычная работа: занятия, партийные и молодёжные собрания, заседания парткома, семинары с политработниками. Никто не стреляет – это хорошо. На автодороге активизировали призыв в афганскую армию. Отловили 31 молодого пуштуна.

26 – 27 марта

Провели строевой смотр полка. Вскоре ожидалась колонна из Мукура, надо было выставлять посты, опередить в этом душманов.

После 20.00 в 5-7 км в сторону Канди-Пошта было видно, как на тракторах мятежники ездят по автодороге. Решили всей артиллерией туда пострелять. Постреляли. Потом, по данным начальника разведки, было прямое попадание в трактор, 4 душмана было убито, 7 ранено.

В ночь на 27 марта выставили посты в Канди-Пошт, встретили колонну дивизии, отправили призванную в армию молодёжь в Мукур. Душманов не было, странно. Пока нас не трогают.

Апрель 1984

1 апреля

Было не до смеха. Начальник кашп (разведки) полка доложил:

- в Бозугай из Пакистана прибыло 30 подготовленных головорезов, и банда Мулло Башира «Джамиате ислами» стала насчитывать 80 мятежников. Из близлежащих кишлаков они насильно согнали местных жителей и заставили их оборудовать убежища и склады, строить ДОТы;
- в Сурхаган в банду Мулло Мадата (тоже «Джамиате ислами») прибыли 2 французских советника. Будут учить душманов, как извести наш полк;
- близ кишлака Анджир (15 км) в зелёной зоне находятся 4 боевые группы мятежников из банд Мусо Хана и Асан Хана «ДИРА» (Движение исламской революции Афганистана);
- в Алакадари-Аргандаб, недалеко от Калата, пришла банда Вакиль Джалиля «Хезби Ислами». Он отправил старейшин этих кишлаков к губернатору провинции Зобуль, те будут просить местные власти,

чтобы по ним не стреляли. В свою очередь его люди не будут нападать на правительственные войска. Ну, это хорошая новость.

Все эти данные мы передали в дивизию.

2 апреля

Вечером из Д-30 обстреляли «зелёнку» близ Анджира. Чтоб душманы из «ДИРА» не скучали.

9 апреля

Вечером получили задачу из дивизии: идти в кишлаки Валанрабат – Баранчина призывать молодых в армию, а то бандиты нас опередят, раньше их призовут. Сходили, «призвали» 8 крестьян.

10 апреля

По выявленным точкам банды Мулло Мадата в Сурхагане был нанесён БШУ афганской авиацией.

11 апреля

Командир полка от командира дивизии получает странную задачу: ночью вывести полк на боевую задачу в кишлак Калайи-Сарвар, там найти дехканина Абдуллу. У Абдуллы живёт бывший царандоевец (милиционер) Мамад Омар, сын Джавада с женой. Эту семью забрать и привезти в Шахджой.

Ну, в ночь на 12 апреля это было сделано. Одним милиционером в Шахджое стало больше.

14 апреля

Наш разведчик доложил, что при нанесении БШУ 10 апреля по банде Мулло Мадата был разрушен их наблюдательный пост, 2 убито, 3 ранено. Тяжело заболел один французский советник, наверное, афганская пицца ему не подошла. Француза на тракторе переправили в Пакистан.

15 апреля

День рождения советника-артиллериста Александра Тимофеевича. Подарили ему по 100 афганей. Афганцы пришли его поздравлять. Он был ответственный за праздничный ужин.

17 апреля

От местных дуканщиков стало известно, что накануне две душманские банды Асан Хана и Мулло Мадата перекрыли проезд в районе Канди-Пошта. Все гражданские машины либо грабят, либо просто не пускают. Для разрядки ситуации из Калата приехали старейшины провинции, причём их сопровождали вооружённые моджахеды. Затем они поехали в Канди-Пошт. Договорились с «умеренными» бандитами, те стали машины пропускать.

Ночью в стороне Канди-Пошта началась стрельба. Как потом выяснилось, головорезы из «ДИРА» стали воевать с моджахедами из «Джамиате Ислами» и «Хезби Ислами» как раз из-за того, что автодорога была блокирована не полностью.

19 апреля

С 8 до 11 утра душманы обстреливали полк. Обычно они это делали ночью. Совсем обнаглели. Ясно, что это были бандиты «ДИРА». Эти непримиримые исламисты постепенно вытесняли другие организации мятежников, безжалостно относились не только к представителям власти, но и к простому населению, не разделяющему их радикальные взгляды. Из них потом и выросло зверское движение «Талибан». На базаре в каждом дуكانе появились листовки:

«Неверные безбожники, рабы Советского Союза! Предатели-старейшины протянули руку мира местной власти, заключили договор в угоду продажному правительству.»

Моджахеды всех фронтов предупреждают вас, что эта сладость обойдётся вам очень горько. Мы, настоящие моджахеды, никогда не

потерпим мира с рабами советского государства и никогда не сядем с вами за один стол.

Вы, сторонники Захир Шаха, рабы Советского Союза и продажные муллы, не думайте, что за чалму и чапан мы прекратим священную войну! Аллах акбар!

Начальник комитета ДИРА провинции Зобуль.

24 хамаль 1363 г.»

По моему совету, замполит полка Азам, опираясь на партком НДПА, организовал написание от руки листовок следующего содержания:

«Во имя Аллаха, милостивого и милосердного!

Мирные афганские люди! Правительство Афганистана принимает меры по обеспечению мира на афганской земле. Но враги, пособники империализма из ДИРА, не хотят мира, они убивают, жгут и грабят дехкан и их семьи, нападают на 82 пп. В результате перестрелки могут пострадать мирные жители.

Люди! Не верьте бандитам, приехавшими из Пакистана и называющими себя моджахедами. Если в зоне ответственности 82 пп мятежники будут совершать нападения на правительственные колонны, то мы не можем гарантировать, что среди мирного населения не будет жертв. Не пускайте бандитов в свои кишлаки! Дайте должный отпор врагам Родины!

Командир 82-го пп полковник Сафар Мамад.

30 хамаль 1363 г.»

Эти листовки распространили по базару и в близлежащих кишлаках. Такая вот контр- и спецпропаганда.

21 апреля

В 3 часа ночи получаем команду – полку выставить посты в Тазирабад, встречать колонну 3-го армейского корпуса из Кандагара. Тазирабад заняли без проблем, а вот на подходе к нему в районе Каюмкала на колонну корпуса напали духи и сильно потрепали корпусной разведбат. Несмотря на наличие армейской авиации, сожгли у них БМП-1.

Командование корпуса расположилось рядом с нашей крепостью, но в 20.00 душманы открыли стрельбу по расположению полка. Вся артиллерия полка и корпуса вела ответный огонь. С началом обстрела советники командира и начальника политотдела корпуса пришли к нам в крепость под защиту глиняных толстенных стен. Странно, но при этом обстреле никого не зацепило.

22 апреля

Утром, по решению командира корпуса, был проведён торжественный митинг, посвящённый 114-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. После митинга до Канди-Пошта проводили корпус, там их уже встречали 65-й пп и разведбат 7-й пд.

23 апреля

Сержант Касым с сапёрной роты ушёл в центр Шахджоя с автоматом, стал там стрелять и угрожать всем: и военнослужащим полка, и дуكانщикам, и самому себе. Просто ругал всех и вся. Кое-как полковой фельдшер и начальник ХАД уговорили его не стреляться, автомат выбили из рук. Как сказал фельдшер, Касым помутился рассудком. Его потом с первой колонной отправили в госпиталь. В полк он не вернулся.

24 апреля

Полк готовится к дальнейшим боям. Ясно, что с нами хотят свести счёты.

По данным начальника ХАД, 19 и 21 апреля на полк нападала банда Асан Хана в полном составе – 200 человек.

25 апреля

Занятия по ведению круговой обороны по отражению нападения превосходящих сил мятежников. Проверка боевой готовности накануне праздника.

26 апреля (7 саур)

Утром – торжественное собрание, посвящённое 6-й годовщине Саурской революции. В это же время двух дуканщиков на базаре арестовали пробравшиеся мятежники. На подъезде к Шахджою конфисковали машину с фруктами и овощами на 110 тысяч афгани и корову, предназначенную для продажи полку. Дуканщиков выпустили, но предупредили, что если для полка они продадут хоть один банан или одну головку лука, то будут убиты. Все дуканы в Шахджое в этот день были закрыты.

Что-то не очень радостный праздник. Среди некоторых афганских офицеров напряжённость и уныние.

Получили кодограмму из дивизии: 27 апреля встречать в Тазирабаде 38-й пп, который сопровождает колонну из Кандагара.

27 апреля

С 4 ч. утра стали выставлять посты на маршрут колонны. Но душманы нас опередили, они уже были там и нас ждали. Завязался бой, который продолжался пять часов. Со стороны Калата 38-й полк тоже пытался прорваться. Выставить посты не получилось. В полку погибли 10 человек, в том числе три офицера. Семеро солдат были тяжело ранены. Убитых и раненых увезли в Шахджой, грузовик был весь красный от крови.

Семь солдат разведроты пропали без вести. Они дрались, пока не кончились боеприпасы. Были захвачены в плен. Полк потерял

один 82-мм миномёт, радиостанцию Р-105, 14 автоматов АКМ. Сожгли две наших машины. Несмотря на то, что прилетели вертолёт, полк не смог выполнить поставленную задачу; мы вечером отошли в Шахджой. Я расстрелял две трети боекомплекта патронов к КПВТ.

Из Мукура дивизия пошла к нам на выручку, но в районе Канди-Пошта тоже увязла в бою. Отошла обратно в Мукур.

28 апреля

В 2 часа ночи всей артиллерией обрабатывали предполагаемые места скопления душманов. Как потом выяснилось, в результате артналёта было убито 9 бандитов, ранено 8. Но и снарядов израсходовали очень много.

По данным начальника разведки, в районах Тазирабада и Канди-Пошта собрались нападать на дивизию семь групп мятежников, это примерно 700 человек. Имеют и ДШК, и много гранатомётов. Их задача – уничтожить 38-й и 82-й пехотные полки 7-й пехотной дивизии.

В 16.00 провели траурный митинг, посвящённый памяти погибших товарищей. В нашем полку способных воевать осталось 70 офицеров, 22 сержанта и 250 солдат. И нас, четыре советника. Хорошо, что БТР на ходу.

Вечером отправили кодограмму в Мукур:

«Обстановка в зоне ответственности 82-го пп чрезвычайно сложная. Полк понёс большие потери в живой силе. Для ведения боевых действий остался один боекомплект. Имеющимся количеством личного состава полк не может обеспечить качественную проводку колонны по глубине. Для обеспечения безопасности необходимо укомплектовать полк минимум до 500 человек.

В последующем совместными усилиями 7-й пд при поддержке авиации провести чистку провинции Зобуль от Мукура до Калата».

30 апреля

Собравшись с духом, мы стали наступать на Тазирабад, а 38-й полк из Калата пошёл нам навстречу. Сверху нас поддерживали четыре вертолёта. У нас сожгли два БТР-152, было убито ещё 10 солдат, ранено 8. Наши бойцы воевали с остервенением. Но на этот раз душманы тоже понесли большие потери; отошли, побросав убитых. Трупы, трупы наших солдат и мятежников. Кругом лужи крови. Когда, наконец, всё это кончится? Убитых кого закапывали, кого складывали в наспех сколоченные гробы из-под снарядных ящиков, надеясь отправить их в Мукур.

38-й полк и кандагарская колонна прорвались к нам, в Шахджое остановились на передышку. В полку осталось всего пять БТР-152. Половина из того, что было.

65-й пп в Канди-Поште с боем выставил посты, готовясь встречать два наших полка. По связи ЗАС советники из дивизии передали, что будем чистить от душманов нашу зону ответственности. Все части дивизии тоже будут выдвигаться в Канди-Пошт. 7-я пехотная дивизия разозлилась.

Май 1984

1 мая

Оба полка готовились к дальнейшим боям. Наш патруль на базаре в центре Шахджоя доложил, что на автодороге в районе Пули-Регришан за Тазирабадом разбросаны расчленённые останки наших семейных солдат с разведроты, которые попали в плен к бандитам в бою 27 апреля. А жителей из местных кишлаков выгоняют посмотреть на зверски убитых солдат правительственной армии.

2 мая

Объединились с 38-м пп в одну боевую группу. Стали выставлять посты в сторону Канди-Пошта. В районе кяризов близ Сардаркалы нарвались на засаду. А ведь там уже стояли посты 65-го пп! Бандиты подошли скрытно под землёй, используя кяризы.

Мы приняли решение обойти этот участок слева от дороги, местность позволяла. Душманская тактика: где-то за километр они стреляют из ДШК, а в 100 м от нас появляются гранатомётчики, они все в чёрном. Что-то их очень много. Мне кажется, они стараются попасть именно в наш советнический зерипуш (БТР). Еле успеваю менять коробки с патронами для КПВТ. Бой продолжался почти 3 часа. Сгорел Газ-66 с 65-го пп, два автомобиля 38-го пп, Зил-157 нашего полка вышел из строя – пробит радиатор. Нас поддерживали две пары боевых вертолётчиков. Без них было бы очень туго. Собравшись вместе, 7-я пд к ночи заняла круговую оборону в районе Канди-Пошта. Отстреливались всю ночь.

3 мая

Утром духи убежали, а дивизия стала их преследовать в сторону Шинкая и Агоджана. Почистили эти кишлаки, взяли в плен 6 мятежников с оружием. Нашли склад с медикаментами и автомобиль УАЗ.

4 мая

Чистка в районе Канди-Пошта.

5 мая

Всей дивизией пошли чистить Тазирабад. Там ещё после боя 30 апреля были тела наших погибших бойцов, их захоронили.

6 мая

Чистка Валан-Рабата и Баранчины.

7 мая

Совершили марш в Мукур. В эти дни даже никого не призвали, все местные жители близлежащих кишлаков попрятались. Душманы тоже понесли серьёзные потери, и у них пропал боевой дух. В этот же день в дивизии подвели итоги за 1 квартал и поставили задачи.

- Низкая активность боевых действий. Её надо повышать.*
 - Улучшить разведку, особенно в кишлачной зоне. Реализация разведанных должна стать основным видом боевых действий. Организовывать засады.*
 - Нет дезинформации противника. Надо его дезинформировать.*
 - Очень низкая эффективность артиллерийского огня. Слабо подготовлено звено миномётчиков. Улучшить подготовку артиллеристов.*
 - Боеприпасы расходуются без всякого лимита. Вести учёт их расхода.*
 - Улучшить партийно-политическую работу, прежде всего с офицерами. Не допускать дезертирства.*
 - В промежутках между боевыми действиями заниматься интенсивной боевой подготовкой, в том числе ночью.*
 - В связи с большими потерями укомплектовать боевые подразделения за счёт тыловых подразделений.*
 - Поднять значение службы войск. 3 раза в день строить личный состав.*
 - Улучшить работу с солдатами, которые должны увольняться, чтобы они оставались на сверхсрочную службу.*
 - Решительно пресекать фракционную борьбу в партийных рядах.*
- Ну, и так далее.*

8 мая

В 4 ч. утра всю дивизию подняли по боевой тревоге. Дивизионная разведка доложила, что в р-не Гелана сосредоточилась банда примерно 50 человек, и у них есть склад с оружием. Пошли искать склад с душманским оружием и призывать дехкан в армию. Мятежники не

ожидали, но сопротивление оказали. Полк блокировал отход бандитов в сторону Пурделя. По убежавшим вели огонь. Был убит один бандит. Как оказалось, это главарь местной банды Абдул Манон. 22 мятежника с оружием и без оружия взято в плен.

Трофеи полка: 11 винтовок БУР-303, 12 автоматов АК, 2 противотанковые мины, 1000 патронов к винтовкам, 3 пистолета и 2 велосипеда. Склад с оружием не нашли, но в армию призвали 44 молодых мужика.

На следующий день всех пленных и призванных в армию самолётом отправили в Кабул. Командир полка Сафар Мамад улетел в отпуск.

13 мая

Встречали колонну из Кабула. В полк, наконец, выделили молодое пополнение – 90 солдат.

14 мая

Дивизия сопровождала колонну до Калата. Дальше её приняли кандагарские части. 38-й полк остался в Калате, мой 82-й – в родном Шахджое. В небе всегда была авиация, наверное, поэтому нападений на нас в эти дни не было. Распределили молодых солдат по подразделениям.

15 мая

Устроили шахджойский выходной. Поливали свой огород прямо посреди двора в крепости, собрали первый урожай – зелёный лук и редиску.

Но опять традиционная разборка. Прямо к нам, к советникам, пришёл командир 1-го батальона старший капитан Ширахмон с жалобой на подчинённого командира 2-й роты старшего лейтенанта Мурада. По словам парчамиста Ширахмона, халькист Мурад требует, чтобы в его роте никто не надевал кокарду на кепи. И на этой почве даже возможно

вооружённое столкновение в батальоне. Пришлось изолировать Мурада: прикомандировали к разведроте.

17 мая

Провели заседание парткома полковой организации НДПА, на котором объявили Мураду строгий выговор за фракционную деятельность. Потом его перевели во 2-й батальон.

18 мая

При попытке дезертировать были задержаны трое солдат из недавно призванных. Пытались дезертировать четверо. Один был убит при побеге. На базаре призвали четверых молодых мужчин в афганскую армию.

19 мая

Получено распоряжение: быть готовыми к выходу на боевые действия. Всего пять дней без войны прожили...

20 – 22 мая

Все дни проводили занятия по огневой и тактической подготовке. Вечером посадили на своём огороде в крепости рассаду помидоров. Но я созревшие здесь помидоры уже не попробовал.

23 мая

Встречали большую колонну центра из Кабула. С ней вернулся из отпуска командир полка Сафар Мамат. Была мощная авиационная поддержка, поэтому выставили посты в Канди-Пошт без проблем. Колонна остановилась на ночёвку в Шахджое, затем дивизия полка сопровождала колонну в Калат. Нападений на колонну в этот раз не было. Местные мятежники, видимо, ещё не восстановились после поражений в начале мая.

25 мая

Сопроводили колонну до Джальдака, там её передали кандагарским частям и вернулись в Калат. Три дня в Калате ждали возвращения колонны, не снимая постов в Джальдаке и Тазирабаде.

29 мая

Встретили колонну в Джальдаке и сопроводили к нам в Шахджой на ночной отдых. Это была моя последняя ночёвка в Алакадари-Шахджое. Всё. Больше я в свой ненавистный и в то же время ставший родным Шахджой не вернулся.

30 мая

Всей дивизией с колонной дошли до Мукура.

31 мая

Ранним утром стали выставлять посты в сторону Газни. Странно, но душманы напали на дивизию уже после того, как колонна центра ушла в Газни! Очень смелые бандиты приехали на четырёх машинах, и наша артиллерия успешно по ним постреляла.

Бой продолжался с 15.30 до 18.00. У духов было много гранатомётов, и ощущение такое, что они специально стреляют только по нашему БТР-60ПБ, хотя рядом находился танк с 7-го отб. Как всегда, в нас не попадали, зато попадали мы. Отступая, духи бросили один автомобиль. Троих бандитов взяли в плен. В полку были потери: трое убитых, 5 раненых бойцов. Четверо с оружием пропали без вести. Погибли замполит роты и один командир взвода. Некомплект в полку увеличился: 8 замполитов рот и 20 командиров взводов.

За два года моей службы в 82-м пехотном полку было убито 73, ранено 68, пропали без вести в бою 72 военнослужащих. Было много дезертиров. Только за пять месяцев 1984 года из полка дезертировали 32 человека, в т. ч. двое – с оружием.

Июнь 1984

1 – 4 июня

Для 82-го и 38-го полков началась мукурская жизнь. В Шахджое остались минимальные силы для охраны гарнизона. А 7-я пд, собравшись в кулак, стала чистить близлежащие к Мукуру кишлаки.

5 июня

Дивизия вышла в сторону Карабоги – Дафтани. По данным разведки, там наблюдалось скопление мятежников. В этот день призвали общими силами 23 человека. Душманы, конечно, убежали. У советника командира полка Александра Фёдоровича в этот день был день рождения.

6 – 18 июня

Все эти дни занимались усиленной боевой учёбой, проводили партийные и молодёжные собрания. Ну а я уже по пальцам считал дни до возвращения на Родину. Пускай пешком, и даже без патронов, но я в Союз бы с радостью пошёл...

19 июня

В 3 ч. ночи вся дивизия выставляла посты на маршрут движения колонны Газни – Мукур. Опять в Карабоги мятежники попытались устроить засаду. Совсем недавно душманов в этом месте побили, они убежали, и вот снова вылупились. Пришлось опять с боем их выбивать. Дивизионная артиллерийская группа снарядов не жалела, а потом ещё прилетели два афганских Миг-21.

Но всё равно в полку было убито четверо и ранено двое военнослужащих.

Душманы ушли, забрав раненых и убитых. Это был мой последний бой на афганской земле.

22 июня

В 11.00 весь полк в Компани провожал меня на самолёт Ан-26 в Кабул.

Я подарил секретарю парткома НДПА полка капитану Абдулле свою полевую сумку, а замполиту полка майору Азаму портупею и компас. Как потом через много лет я узнал, у Азама сын так и не родился, родилась шестая дочка.

В самолёте со мной летели 8 раненых и 19 тел погибших в последних боях бойцов.

27 июня

Я написал и отдал в политотдел группы советских военных советников в Республике Афганистан «Отчёт о проделанной работе советника заместителя командира 82-го пп 7-й пд по политической части». В частности, я там отметил, что если в июне 1982 года полк был укомплектован офицерами на 82%, солдатами на 39%, то в июне 1984 г. укомплектованность полка офицерами составляет 70%, а солдатами – 18%. Из 19 заместителей командиров рот по политчасти в полку осталось 11.

Предложил срочно решать вопрос об укомплектованности полка, иначе имеющимся количеством личного состава полк не сможет обеспечить даже проводку колонны по глубине в 25–30 км.

30 июня

Я в Кабуле встретился со своим сменщиком. Ему я передал пистолет с патронами, вот только не запомнил ни имени сменщика, ни его фамилии. Два года пистолет Макарова, как братишка родной, был неразлучно всегда со мной.

Июль 1984

2 июля

Рейсом Кабул – Москва я возвратился на Родину. Мой адрес снова стал Советский Союз. Кстати, вместе со мной в одном самолёте летели мой начальник, советник начальника политотдела 7-й пд полковник Михаил Афанасьевич Дорогов и его жена.

В Ташкенте самолёт приземлился, заправился и снова взлетел. В аэропорту Шереметьево-2 я получил свой багаж, посидел на каких-то ступеньках и на такси добрался до своих родственников.

В 10-м Главном управлении Генштаба ВС СССР мне дали отпуск, но я никуда не поехал, так как мне надо было готовиться к поступлению в Военно-политическую академию им. В.И.Ленина, на заочный факультет. Скоро экзамены! Но это уже совсем другая история.

ЭПИЛОГ

Уже не было ни армии, в которой я честно служил, ни страны, которая меня посылала в Афганистан выполнять интернациональный долг. В конце декабря 1993 г. я был уволен из Вооруженных Сил уже Российской Федерации по состоянию здоровья. Это из-за компрессионного перелома трёх позвонков, когда рядом взорвалась мина в феврале 1983 г. Хорошо, квартиру дали в Подмоскovie, в замечательном городе Дубна.

После увольнения я устроился на работу в Москву в офис Российского союза ветеранов Афганистана оперативным дежурным.

22 августа 1998 г. еду на работу, и в метро рядом с собой вижу навсегда запомнившееся мне лицо. Да это мой подсоветный, замполит 82 пехотного полка майор Мамад Азам! Он меня тоже узнал. Договорились встретиться через два дня. Азам в афганской армии дослужился до полковника.

Встретились в кафе. Полковник Азам рассказал, что и полк, и дивизия успешно противостояли бандитам в течение трёх лет после вывода советских войск и отзыва советских военных советников в 1989 г. Вооружённые силы Афганистана могли продолжать борьбу и дальше, но после распада СССР Россия не стала оказывать помощь Афганистану.

Войну проиграли просто потому, что прекратились поставки топлива из России: самолёты, вертолёты, танки, бронетранспортёры и автомобили афганской правительственной армии встали. Боевой техники в афганской армии было в достаточном количестве, но бомбы, мины и снаряды Россия тоже перестала поставлять в Афганистан. Стало нечем бомбить и стрелять. В 1992 г. правительственная афганская армия потеряла способность к сопротивлению.

По словам Азама, личный состав вооружённых сил Афганистана, прежде всего члены партии, были готовы драться с вооружённой оппозицией насмерть до конца. Все понимали, что ждёт их семьи и их самих в случае победы экстремистов. Увы, их участь была печальна.

А вот моджахедеи через Пакистан получали снабжение техникой и боеприпасами в избытке. Американская поддержка различных исламистских группировок, в том числе кровавого режима талибов в Афганистане, про-

должалась вплоть до 1996 г., пока талибы не захватили Кабул. На подконтрольной территории талибы основали Исламский Эмират Афганистана и ввели строгое шариатское право, установив жестокий режим.

С горечью Азам говорил о том, как пришедшие в Кабул талибы расправлялись с семьями офицеров в Ришхоре. Афганские офицеры, да и просто члены НДПА прятали свои семьи, где могли, но талибы их выслеживали...

Свою семью – жену и шесть дочерей – он увёз в глухой кишлак и больше ничего о них не знает. Сам сумел нелегально выбраться в Россию, стал с такими же бывшими афганскими офицерами продавать обувь. Мечтал вернуться в Афганистан, забрать семью сначала в Россию, затем перебраться в Германию...

Он оставил мне свой номер домашнего телефона квартиры, которую снимал в Москве возле метро «Каховская». Несколько раз с ним разговаривали по телефону, но потом с этого номера мне незнакомый человек сказал, что Азам съехал с этой квартиры, а куда – неизвестно. О дальнейшей его судьбе ничего не знаю.

* * *

В заключение могу сказать, что эти дни (два года в Афганистане) явились самыми эмоциональными и запоминающимися в моей армейской службе, да и в целом в моей жизни. Я стал совершенно по-другому относиться к жизни и смерти. Я врос в реальную боевую действительность чужой страны, которую стал считать своей тоже. И афганскую армию я тоже считал своей кровной.

У читателей может возникнуть вопрос, откуда подробности в описании людей и событий. Очень простой ответ: я в этой заграничной командировке вёл реальный дневник, используя большую общую тетрадь. Да она так и называлась: «Рабочая тетрадь». Приношу извинения, если в тексте читатели обнаружат некоторые неточности в датах, именах и фамилиях. После изложенных событий прошло много лет, не везде мог разобрать свой же торопливый почерк, да и не всё всегда фиксировалось.

Надеюсь, что моя книга заинтересует тех людей, кто прошёл через эту афганскую войну. Да мало ли наших советских, а потом российских парней выполняли боевой приказ Родины, находясь в рядах, как своей армии, так и в армиях других государств? Наверное, эти ветераны боевых действий тоже с интересом прочитают мои воспоминания.

Николай Семенович ШЕРСТОБИТОВ

ДНЕВНИК МУШАВЕРА

Издание осуществлено за счет средств автора.

За оказанную помощь в подготовке рукописи и верстке автор искренне благодарит

КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
«РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ».

Подписано в печать 07.09.2022 г.

Формат издания 60x84/16.

Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 100 экз.

Отпечатано в

Содержание

Так начиналось.....	5
Первый год в Афганистане	9
Второй год в Афганистане	107
Эпилог.....	149